

ОТ АВТОРА

"Если звезды зажигаются, значит это кому-то нужно", — сказал поэт. Перефразируя слова поэта можно сказать: "Если войны начинаются, то это тоже кому-то нужно".

Все, что произошло с моим народом, называется одним словом — трагедией. Можно ли было избежать эту страшную трагедию, принимались ли усилия решить чеченскую проблему мирным путем, почему началась война, кто виноват в содеянном? — на все эти и другие вопросы я попытался ответить в своей книге.

События в Чечне не могли развиваться изолированно от процессов, происходящих как в России, так и вне ее.

Используя материалы для публикации, я старался привести мнения различных политических деятелей и известных людей России. Их взгляды на события неоднозначны.

В книге изложены многие факты, которые ранее нигде и никогда не освещались в средствах массовой информации и до сих пор не были известны. Вы их не найдете у других авторов, которые писали и пишут о чеченской трагедии.

Мне довелось быть участником и свидетелем событий, которые происходили в моей республике за последние десять лет. Понимание и осознание трагических процессов, разыгравшихся на территории постсоветского пространства, сформиро-

валось у меня при постоянном общении с главными действующими лицами и с известными в мире политическими и государственными деятелями во многих исламских и не исламских государствах, что в значительной степени позволило мне быть предельно объективным.

Но самое главное — это ежедневное общение с моим отцом Баудином (Борисом) Умалатовым — ученым, общественным деятелем, человеком, хорошо известным в Чеченской Республике и в России, который прилагал и прилагает немало усилий, чтобы направить решение чеченской проблемы в позитивное русло и который не устает повторять: "Человек, не любящий свой народ, не способен уважать другие народы".

ВИЗИТ В ЧЕЧНЮ

Четыре года минуло с тех пор, как в 1996 году остановлена война в Чечне, но средства массовой информации продолжают активно обсуждать все, что так или иначе с ней связано. Вот и командующий Военно-Воздушными Силами России Петр Степанович Дейнекин не сделал исключения, в очередной раз давая по телевидению "дежурное" интервью. Он выглядел интеллигентно: подтянут, форму генерала носит аккуратно, на вопросы отвечает с военной прямоотой. В какой-то момент корреспондент спрашивает, что генерал может сказать о Джохаре Дудаеве как о человеке и как о военном. Ведь он, наверное, должен был хорошо знать первого президента Чечни и по афганской войне, и по службе в военно-воздушных силах, где тот командовал одной из трех дивизий стратегического назначения, прикрывавшей западные рубежи Советского Союза. П.С. Дейнекин чуть смутился и после паузы объявил, что он водку с Джохаром Дудаевым не пил, а посему и сказать о нем мало что может. Надо думать, и пуд соли они вместе не съели.

Тут я в который раз убедился, что о событиях 1994—1996 гг. проходит

только односторонняя информация — информация, которая оскверняет память ста двадцати тысяч погибших в этой войне граждан России и Чечни, среди которых не только так называемые бандиты или "отдельно взятые чеченцы", но и погибшие граждане других национальностей. Здесь явно прослеживается негативное отношение ко всему чеченскому народу, к его истории, культуре. Делается все возможное к формированию отрицательного отношения к чеченцам в обществе.

Когда столь высокопоставленный чиновник высокого ведомства, как Дейнекин, обладающий к тому же и академическим образованием, говорит явную ложь, то можно себе представить, что напишет завтра какой-нибудь журналист, пытающийся по социально-политическому заказу выступить экспертом по проблеме, о которой не имеет никакой достоверной информации. Добра не жди.

* * *

Исход сентября 1991 года. До выборов первого президента Чечни остаются считанные дни. Военный аэродром Ханкала, расположенный в 10 километрах от центра Грозного, принимает самолет ТУ-134 из Москвы. В окружении Д. Дудаева придается большое значение прибытию этим рейсом одного человека. На аэродромном поле гостей встречает Д. Дудаев и его соратники, которым позднее предстоит оказаться в центре событий жесточайшей войны. Едва заглохли двигатели самолета, у трапа в почетном эскорте выстроились молодые люди: кто-то в военной форме, остальные в "комбинированной" — полувоенной, полугражданской, но все ростом под два метра и все вооружены самым современным оружием. Многие из НИХ отслужили в Советской Армии, воевали в Афганистане, имеют высокие правительственные награды.

Из самолета вышел человек, ради которого и была устроена такая торжественная встреча "боевого" друга. Широко улыбаясь, П.С. Дейнекин сделал несколько шагов по трапу. За ним плотно следовала охрана, увешанная всеми видами ручного оружия, в касках и бронежилетах. Посмотрев на тех, кто ждал его внизу, Дейнекин повернулся и громко сказал:

— Оставайтесь в самолете, меня встречает другая охрана. Вы не понадобится.

В этих словах чувствовалась уверенность в принимающем его хозяине и людях, окружающих Д. Дудаева, с которыми пришлось воевать в Афганистане и неоднократно убеждаться в их верности присяге и преданности Родине.

После этого он буквально сбежал по трапу, поздоровался и крепко обнял Дудаева. Всем показалось, что встретились давно знающие и ценящие друг друга люди. Так оно и было. Они многие годы служили в авиации, вместе воевали, делили успех и неудачи.

Это событие происходило в самый разгар античеченской кампании, которая раздувалась во всех средствах массовой информации России и подогревалась некоторыми депутатами Верховного Совета и членами правительства. В то время поездка в Чечню кого-либо из важных чиновников Москвы представлялась своего рода подвигом, связанным с риском для жизни. На общем фоне такого психоза поступок Дейнекина, решившего оставить личную охрану в аэропорту, был оценен чеченцами по достоинству. Поняли они также и то, что оба действующих лица — Джохар Дудаев и Петр Дейнекин — хорошо знают и доверяют друг другу. Генерала сопровождали только два человека из его свиты — адъютант, — генерал-майор, и полковник авиации, чеченец по национальности.

Вереница машин с гостями, хозяевами и охраной прибыла в Грозный на улицу Блюхера, 31, где прожи-

вала семья моего дяди Ризаудина Умалатова. Здесь и раньше принимали почетных и важных гостей, здесь часто отдыхал с моим отцом и друзьями Джохар, когда приезжал в отпуск в прошлые годы.

Московские гости и Джохар с товарищами расположились за длинным столом под громадным ореховым деревом. Как принято в таких случаях, стол ломился от изобилия разнообразных блюд и спиртных напитков.

Скоро началась непринужденная дружеская беседа, которая с каждым тостом становилась все раскованнее и шумней. Дейнекин, давая позже злополучное интервью, с которого я начал рассказ, был правдив только в одном: водку в тот день он действительно не пил. Он пил коньяк, причем такими дозами, которые может себе позволить только физически здоровый человек с крепкими нервами.

Так что заявление П.С. Дейнекина, что водку он с Джохаром Дудаевым не пил, проверить на честность и искренность довольно сложно. Какие напитки они употребляли с Д. Дудаевым во время длительной службы в военно-воздушных силах — знают только их сослуживцы. Возможно, П.С. Дейнекин пил авиационный спирт.

Не знаю, что бы ответил журналистам российский генерал, если бы его спросили, о чем он говорил в ту ночь с Джохаром Дудаевым. Возможно, сослался бы на свою слабую память. Возможно, опять бы сказал неправду. На самом же деле речь шла вот о чем: он специально прибыл в Грозный уговорить Д. Дудаева, чтобы тот снял свою кандидатуру на пост президента Чеченской Республики.

Об этом П. С. Дейнекин в общих чертах поведал за столом при всех. Когда же они уединились с Джохаром, он стал уговаривать Дудаева более настойчиво — и от имени Б. Ельцина, и от имени Р. Хасбулатова (председателя Верховного Совета России), и А. Руц-

кого. Предлагал вернуться в армию. При этом назывались три должности на выбор. Одна из них — заместителя командующего военно-воздушными силами, то есть заместителя самого Дейнекина, с присвоением Д. Дудаеву звания генерал-полковника. Из армии Д. Дудаев ушел, в отставку в звании генерал-майора. Другая — начальника группы войск в Германии. Но эта группа, как заметил сам Петр Степанович, уже расформировывается, и он искренне не советует на нее соглашаться. Наконец должность руководителя центра подготовки космонавтов. Место это считается престижным, но "пустым". Поэтому сам Дейнекин советует Джохару идти к нему в заместители, все-таки оба они летчики по призванию, и рано или поздно у Джохара наступит "ностальгия по чистому небу", если еще не наступила.

Д. Дудаев внимательно выслушал П. Дейнекина и в дружелюбной форме объяснил, что его кандидатура на пост президента выдвинута конгрессом чеченского народа. Он — сын своего народа, поэтому решение конгресса для него превышает собственных амбиций. Это он еще докажет служением чеченскому народу, даже если его не изберут президентом. В конце беседы Джохар добавил:

— Петр Степанович, ты меня знаешь — я не способен на дезертирство. Если я соглашусь хоть на какое-то предложение и покину Родину, то после моей смерти чеченцы не захотят меня даже похоронить в этой земле.

Казалось, говорить больше не о чем, разговор исчерпан. Но, помолчав некоторое время, П.С. Дейнекин поделился еще одним секретом:

— Перед отлетом Б. Ельцин, Р. Хасбулатов и А. Руцкой мне сказали: "Если сумеешь уговорить Дудаева снять свою кандидатуру в президенты Чеченской Республики, считай, что награда у тебя в кармане. Ты и Джохар — близкие люди и должны по-

нять друг друга". Если после моего отъезда сюда прилетят другие "кремлевские звезды" и ты все-таки согласишься снять свою кандидатуру, то, по крайней мере, не говори мне сейчас решительное "нет", или дай слово офицера, что уже ни при каких обстоятельствах не пойдешь на попятный.

Д. Дудаев громко рассмеялся и ответил:

— Если б ты знал, сколько ответственных работников из Москвы я уже посадил в самолет, отказав им! Так будет и впредь, хотя до выборов осталось несколько дней, и навряд ли кто-нибудь сюда еще пожелует.

После этих слов беседа, свидетелем которой я был от начала до конца, закончилась, и Д. Дудаев с П. Дейнекиным вышли к журналистам. Дейнекин перед телекамерой обратился к чеченскому народу со словами, что в Чечне политиков много и есть из кого выбирать, а Джохар нужен армии, ибо военных его уровня в России можно пересчитать по пальцам. Однако все поняли, что за этим кроется: такая грубая лесть — пустая формальность и рассчитана не на чеченский народ, а на Москву.

Уже светало, когда П.С. Дейнекин покидал Грозный и вылетал в Москву. Тогда, глядя вслед разбежавшемуся по взлетной полосе самолету, у меня не было никаких сомнений, что Д. Дудаев и П.С. Дейнекин знают друг друга хорошо, может быть, даже слишком хорошо. Оказалось, что я не ошибся.

Думаю (хотя это из области фантастики), что если бы Джохар тогда согласился, например, на должность заместителя министра обороны, он занимал бы ее не слишком долго. Методом инсинуаций и провокаций "друзья" сделали бы так, что для него закончилась бы и военная, и политическая карьера.

В 1991 году не все военные осознавали, что уже создан коррумпированный элитный слой общества, включавший многих генералов, которому ради своих

интересов не жалко ни страны, ни армии. Для любого из членов этой коррумпированной верхушки главное было самому удержаться у сытной кормушки. В околоправительственных и околокремлевских кругах уже находились люди, смотревшие на саму армию как на бесхозный дорогостоящий товар. Когда Джохару предлагали возглавить вывод Западной группы войск из Германии, то это уже была самая откровенная взятка. Теперь только грудной ребенок не знает, сколько украли люди в погонах, отдававшие за бесценок военную технику и военные городки, а потом построившие для себя многоэтажные дворцы в ближнем Подмоскovie. Но немецкой кормушки на всех не хватило. Оставшимся без дворцов и мерседесов необходимы были какие-нибудь военные действия в любом другом месте, чтобы на них можно было списать миллиарды долларов, уворованных у народа. И более подходящего места, чем Чечня, они в тот момент не видели.

Разрушение армии отвечало и интересам коррумпированного высшего слоя общества, оставленного советским режимом в наследство "демократическому" режиму. Это наглядно проявилось уже в начале 1992 года, когда в ряде военных округов генералы вместе с руководством республик поддержали отторжение от страны 5 миллионов квадратных километров.

Но это лишь незначительный эпизод из насыщенной событиями жизни многострадального чеченского народа.

У Джохара Дудаева было в Чечне много родственников и друзей, которые его искренне любили и уважали. Как всегда и бывает в таких случаях, они восторженно говорили о нем даже тогда, когда речь шла о будничных делах. Ведь речь шла о генерале, о первом генерале из среды чеченцев. Кто его лично знал, с уважением относились к нему как к одному из лучших офицеров Советской Армии.

Близкий нашей семье человек, Джохар¹, приезжая с семьей в отпуск, часто навещал наш дом, иной раз оставался с женой и детьми ночевать. Нередко я становился свидетелем бесед, которые вели друзья отца и Джохар, обсуждая ситуацию начала девяностых годов, поэтому у меня сложилось собственное мнение как о событиях тех лет, так и о главном герое этих событий.

Мне достоверно известно (и это подтверждал сам Джохар), что он был исключен из девятого класса средней школы за крамольные взгляды на Кавказскую войну в XIX веке, изложенные в сочинении на вольную тему. Джохар написал, что война под предводительством имама Шамиля была освободительной и справедливой, и что Россия вела войну на Северном Кавказе с единственной целью — поработить малые народы. Эта невиданная крамола обсуждалась в районной, городской и республиканской организациях образования и надела много шума. Старшим в семье Джохара пришлось приложить немало усилий, чтобы восстановить его в школе.

Мне не доводилось читать об этом у других авторов, писавших о Джохаре. Вероятно, этому или не придавали должного значения, или просто не знали. А между тем сочинение наглядно свидетельствовало, что уже в юном возрасте отношение Джохара к истории своего народа было неординарным, отличным от утверждений официальной пропаганды коммунистического режима². Возможно, многие его сверстники имели схожие взгляды, но говорить об этом

¹ У чеченцев не принято употреблять отчество человека, независимо от возраста и пола. В народе это объясняется тем, что человека должны акт по его собственным делам, а не по делам отца, какие бы добрые дела за ним ни числились.

² Свидетели как данного факта, так и других, приведенных в этой книге, еще живы, что значительно упрощает задачу автора.

открыто решился только Джохар. Зная об этом, я с особым любопытством слушал Джохара, когда он приезжал в отпуск (проводил его, как правило, в Грозном). Задолго до 1991 года о Джохаре сложилось мнение как о человеке, негативно относящегося ко всему русскому. Все знали, что он женат на русской женщине и имеет от нее троих детей. Это обвинение выглядело нелогично.

В мирное время, уже после окончания Второй мировой войны, Джохар был первым из чеченцев, кому присвоили звание полковника, при этом самого элитного рода войск — авиации. Для чеченцев это было приятное известие, и отмечали его шумно, широко. Не присутствовали на торжестве только партийные вожди и исполнительная власть. Они просто проигнорировали это немаловажное для небольшой Чечни событие. Джохар и к этому отнесся с присутствующим ему юмором: он сказал, что родственники и друзья придают слишком большое значение присвоению ему звания полковника. Таких полковников в армии тысячи. Но было заметно, что в душе он все-таки переживает за невнимание к себе со стороны официальных властей.

В те годы Джохар командовал авиационным полком в Сибири. Полк этот числился лучшим в армии. Вернувшиеся после службы грозненцы, служившие под началом Джохара, с восторгом рассказывали о нем как о командире. Многие факты, о которых они говорили, не отрицал и сам Джохар. Так, в полку и понятия не имели, что такое "дедовщина". Любое насилие и произвол со стороны "дедов" по отношению к новобранцам было исключено. В полку стоял специальный почтовый ящик для заявлений на имя командира. Ключ от него был только у Джохара. Никогда содержание поступавших к нему заявлений Джохар не оглашал, но по каждому случаю неуставных отношений принимал строгие меры. Это в зна-

чительной степени укрепляло общеполковую дисциплину. Нередко, по словам Джохара, к нему в полк направляли солдат чеченской национальности, служба которых в других полках, мягко говоря, проходила скандально. И за короткое время они становились отличниками боевой и политической подготовки.

В июле 1988 года Джохар с супругой Аллой, сыном Дени и дочерью Даной приехал в очередной отпуск. Старший его сын Авлур в это время проходил службу в пограничных войсках на Дальнем Востоке.

Мой отец и Джохар давно мечтали провести отпуск в горах, в районе Галанчожского озера, откуда оба они родом, в местечке Ялхорой мохк. Захватив с собой Мовлена Саламова¹, который тоже был из тех мест, они и уехали с семьями отдыхать.

А я отправился на строительство Байкало-Амурской магистрали. Тогда это была всесоюзная стройка, а сегодня многие, особенно из молодежи, возможно и не помнят саму аббревиатуру БАМ. Не каждому тогда предоставлялась честь поработать на этой "стройке века", туда ехали строго по комсомольским путевкам. Я оказался на самой северной точке озера Байкал, в Северо-Байкальске, в интернациональном отряде, где были немцы, кубинцы, вьетнамцы... Работали мы, как сами считали, хорошо, а по вечерам пели кубинские песни или шли в настоящую русскую баню. БАМ стал для меня началом трудовой деятельности и хорошей жизненной школой.

В то время Джохар служил уже на Полтавщине заместителем командира дивизии и высказывал намерение уйти в отставку, если в установленном порядке ему не будет присвоено давно положенное звание ге-

нерала и не будет предоставлена соответствующая должность. Каждый раз, когда подходило время присвоения очередного звания, его переводили на новое место службы, что исключало служебный рост. Джохар знал, что еще не отменено секретное постановление правительства, категорически запрещающее присвоение высоких воинских званий лицам чеченской национальности.

Известно, что Джохар стал летчиком не случайно. Он последовал примеру дяди, который во время Великой Отечественной войны служил в морской авиации. Дважды его представляли к званию Героя Советского Союза, а его бывший командир в своих мемуарах писал, что дяде Джохара это высокое звание было все-таки присвоено. Больше никаких документов об этом не сохранилось. В Москве Джохар разыскал автора мемуаров, тот даже не поверил Джохару, когда услышал, что звание Героя дяде не присваивали. В удивлении он повторял:

— Не может быть! Ведь не было случая, чтобы при повторном представлении не присваивали звания Героя.

Оказывается, было. Видимо, бывшему командиру были неизвестны два указания И. Сталина: о прекращении награждения и присвоения звания Героя лицам чеченской национальности вне зависимости от их подвигов; и (февраль 1944 года) об отзыве из всех родов войск чеченцев, воевавших против фашистских захватчиков.

В 1989 году Джохару присвоили звание генерала, после чего он был назначен командиром дивизии стратегического назначения. Таких дивизий в стране было три — на востоке, на юге и на западе, базировавшейся в городе Тарту (Эстония), которой и стал командовать Джохар.

Летом того же года, уже будучи генералом, Джохар совсем ненадолго прилетел в Грозный. С нескры-

¹ Саламов Мовлен — высокоэрудированный человек, впоследствии работал помощником Дудаева вплоть до его гибели. До известных событий работал в партийных (КПСС) органах, в республике считался большим специалистом в вопросах партийной пропаганды.

ваемым любопытством друзья попросили его рассказать о том, как все-таки проходила процедура присвоения этого высокого воинского звания. Джохар, улыбнувшись, сказал, что ничего особенного, все было очень просто. Пришел вызов из ЦК КПСС, и он собрался ехать в Москву. Товарищи-сослуживцы напутствовали всяческими советами, а одним особенно, чтобы он не упустил счастливого случая и непременно пообедал в столовой ЦК КПСС на Старой площади. Говорили, что там подается все почти бесплатно, от коньяка до черной икры. Ну когда еще представится такая возможность?

В Москве он получил соответствующий инструктаж по процедуре от заведующего отделом ЦК КПСС. В назначенный день и час прибыл на Старую площадь и, стоя в холле у окна, выходящего во двор здания, ожидал приглашения в зал заседаний. Из окна были видны многочисленные крыши домов, окрашенные в зеленый цвет. К нему подошел пожилой генерал, очевидно, консультант по кадровым вопросам, и думая, что тот волнуется, успокоил: "Если вызвали, то все будет в порядке". На что Дудаев ответил: "Да я не о том думаю. Посмотрите, в каком безобразном состоянии находится крыша вон того здания. Неужели некому ее отремонтировать?" Взглянув на крышу, которая всем своим видом представляла собой жалкое зрелище, генерал вдумчиво посмотрел в лицо Джохара и произнес: "Я уверен, что у Вас в будущем все будет хорошо".

Через некоторое время его пригласили в зал заседания, объявили о присвоении звания генерала и поздравили. По заведенному протоколу его пошел провожать один из инструкторов отдела ЦК КПСС. Проходя мимо цеховской столовой, инструктор предложил Джохару отобедать в ней, расхваливая великолепную кухню и низкие цены, на что тот ответил: "Я сыт. Спасибо". И направился к выходу. Внизу его

ждала казенная машина, чтобы довезти до гостиницы. От нее он тоже отказался и поехал на метро.

Может быть, эти эпизоды из биографии Джохара кому-то покажутся незначительными, но они говорят о многом. Человеком он был цельным, деловым, принципиальным и далеко не простым.

Присвоение звания генерала Джохару в Чечне отмечали празднично, многие ему дарили подарки. И только руководство республики продолжало и по этому поводу хранить гробовое молчание. Первый секретарь обкома партии, вождь коммунистов Доку Завгаев не удосужился поздравить Джохара даже по телефону. В силу чрезмерного самолюбия и амбициозности не мог представить, что в республике внимание общественности может уделяться еще кому-то, кроме него. А спустя два года он через своих многочисленных прихлебателей и партийных функционеров стал распространять слухи, будто звание генерала Дудаеву было присвоено по его представлению. После этого между Джохаром и Завгаевым сложились неприязненные отношения, постепенно переросшие в открытую вражду.

Несмотря на это, с присущей коммунистическим руководителям наглостью, осенью 1991 года Д. Завгаев прислал к Джохару и его родственникам "послов" с предложением снять свою кандидатуру на пост президента Чечни.

Компенсация за это предлагалась немыслимая. Встретив решительный отказ, самый близкий к Завгаеву человек встретился с моим отцом и предложил компромисс: пусть Джохар станет президентом, а Завгаев получит вторую должность в республике — премьер-министра. Ничего более абсурдного в тот период (сентябрь—октябрь 1991 года) даже нельзя было выдумать: это был разгар общественного противостояния, повсеместное осуждение прежнего руководства республики, погрязшего во взятках и

лихоимстве. К тому времени был свергнут Верховный Совет Чечни и, по существу, дышало на ладан правительство. Все эти доводы отца посланник Д. Завгаева объективно не воспринимал. Тогда отец прекратил разговор, заявив:

— Дорогой мой, я понимаю, что ты просишь за близкого тебе человека, за своего бывшего патрона. Но, во-первых, почему ты полагаешь, что Джохар прислушается к моему мнению? А, во-вторых, ты просишь воскресить умершего, что под силу только Всевышнему.

На этом разговор закончился... Позже выяснилось, что посланник Д. Завгаева затаил глубокую обиду на отца, вследствие чего они прекратили всякое общение.

Летом 1990 года в громадном здании грозненского цирка, который не мог вместить всех желающих, проходил первый съезд чеченского народа. На него был приглашен и Джохар Дудаев. До этого он, по существу, не принимал серьезного участия в политической жизни Чечни, так как командовал дивизией в Тарту, о чем уже говорилось.

На открытии съезда выступил Д. Завгаев, который пытался говорить по-чеченски. Сам съезд проходил бурно. На нем присутствовали и представители чеченской диаспоры из ряда стран, в том числе из США. В кулуарах бурно делились впечатлениями. На площади, прилегающей к цирку, были установлены телевизоры для тех, кто не смог попасть внутрь. После второго дня съезда Джохар с товарищами (среди которых был и большой друг чеченского народа, доктор исторических наук, полковник советской армии, дагестанец Хаджи-Мурат Ибрагим-Бейли) пришли на ужин к моему отцу. Импульсивный, находчивый, с большим чувством юмора Хаджи-Мурат и раньше бывал у нас. Иногда в беседах с ним мы встречали рассвет. На этот раз за ужином много говорили о по-

литике и общественных организациях, о будущем Чечни, вспоминали печальное прошлое нашего народа, особенно в период коммунистического режима. Режим этот ставили на одну доску с фашизмом в Германии, не видя серьезного различия между Сталиным и Гитлером. Утверждали, исторически обосновывая, что система концентрационных лагерей фашистской Германии была скопирована с нашего ГУЛАГа, где содержали миллионы ни в чем не повинных людей.

На следующий день с большим вниманием было выслушано выступление Хаджи-Мурата Ибрагим-Бейли. Последним на съезде выступал Джохар Дудаев. По тем временам эта речь была пугающе смелой. Он выстроил концепцию создания и функционирования суверенного чеченского государства как субъекта международного права. В докладе излагались все вопросы функционирования органов управления, включая строительство собственных вооруженных сил. Присутствовавшие в зале более получаса аплодировали Джохару, скандируя "Нохчи-Чо", "Нохчи-Чо", что в переводе с чеченского языка образно означает Родина Чечня, Мать Чечня, Земля Чечни. То же самое скандировали десятки тысяч людей, стоящих на площади, водители автобусов и автомашин. Пожалуй, не было в то время более популярного лозунга. Спустя два-три года он постепенно трансформировался в лозунг "Аллах Акбар", означающий Аллах Велик.

В итоге съезда Джохар был избран председателем Конгресса чеченского народа и вернулся к месту службы в Тарту. Все, в том числе и Джохар, знали, что эти события заметят в Москве, и обязательно повлекут за собой негативные для него последствия. И действительно. В Тарту Джохару стало известно, что первый секретарь Чечено-Ингушского обкома партии Д. Завгаев и председатель КГБ республики на-

правили в ЦК КПСС и в Министерство обороны жалобу на Джохара, приложив к ней стенограмму съезда чеченского народа. В то время дивизия дальней стратегической авиации, дислоцировавшаяся в прибалтийских республиках, Ленинградской области и Беларуси, по всем показателям считалась одной из лучших в СССР. В последние годы было много публикаций, в которых сослуживцы Дудаева в восторженных тонах высказывались о его профессиональных и организаторских способностях.

Через две недели после возвращения Джохара из Грозного в дивизию пожаловала многочисленная комиссия, которая устроила тотальную проверку. Некоторые члены комиссии, хорошо знавшие Дудаева, доверительно сообщили ему, что перед ними поставлена задача любой ценой собрать на Джохара компрометирующий материал, чтобы иметь основания для его увольнения из армии. Тогда же ему дали ознакомиться с жалобой на него, поступившей из Грозного. Впоследствии Д. Завгаев на всех собраниях и совещаниях и перед каждым чеченцем, с которым ему доводилось говорить, будет открещиваться от этой жалобы.

Комиссия не нашла ничего существенного. Тогда определенная армейская служба "поработала" с водителем Джохара и вынудила его заявить, что Джохар позволял себе рукоприкладство в отношении него. Ничего более глупого выдумать было просто невозможно. Очнувшись от шока, водитель категорически отказался от своих слов, признавшись, что его вынудили дать такие показания. Перед отъездом комиссии один из симпатизирующих Джохару наедине сообщил ему:

— Готовься к худшему.

Через две недели Джохара пригласили в Министерство обороны и ознакомили с выводами комиссии. Читая акт, Джохар, по его словам, не верил

собственным глазам. В акте объективно было перечислено все положительное, чего добилась дивизия под его командованием. Заканчивалось заключение приблизительно так: "Если в какой-либо воинской части дела обстоят безнадежно плохо, туда следует направить Джохара Дудаева, чтобы исправить положение".

Забегая вперед, отмечу одну публикацию, в которой говорится о профессиональных и человеческих качествах Джохара Дудаева. Спустя год, как бы отмечая "юбилей" с начала военных действий в Чечне, в статье "Генералы просят огня" ("Московский комсомолец" от 10 декабря 1995 г.) главнокомандующий Военно-Воздушными Силами России Петр Степанович Дейнекин дает интервью журналисту А. Колпакову:

— "...Петр Степанович, судя по всему, вы неплохо знакомы с Дудаевым. Говорят, что мир летчиков-профессионалов достаточно узок...

— Да, я знаю его давненько.

— Не припомните ли какое-нибудь его характерное качество?

— Главным его отличительным качеством в то время была забота о людях. Для технического состава он самостоятельно оборудовал столовую, которая по своему интерьеру не уступала лучшим прибалтийским ресторанам. Учебная база при перевооружении на сверхзвуковые бомбардировщики ТУ-22 была признана лучшей в дальней авиации. Затем наши военные пути разошлись. Но вскоре мы снова встретились: произошло это в 91-м, когда я по заданию председателя президиума ВС Хасбулатова и вице-президента Руцкого полетел к президенту Республики Чечня Дудаеву, чтобы предложить ему вернуться в ряды ВВС. Дудаев ответил отказом, мотивируя свои действия тем, что избран чеченским народом и оставить пост не может».

Известно, что Д. Дудаев к моменту визита в Чечню П. Дейнекина еще не был избран президентом республики.

Но вернемся в 1990 год. После столь высокой оценки комиссии Дудаев мог спокойно продолжать службу, тем не менее было ясно, что травля только начинается. И Джохар, почувствовав это, подал рапорт об увольнении из армии, сославшись на то, что он избран председателем Конгресса чеченского народа и хочет сконцентрировать свою деятельность на этом поприще.

Озлобленные сложившейся непростой ситуацией в Чечне его недруги распространяли слухи, что Джохар внедрен в ряды Конгресса чеченского народа спецслужбами России, а потом, вкусив прелесть власти, стал уходить от взятых на себя обязательств. Все это, разумеется, абсолютная выдумка, не имеющая под собой никакого основания. Знали бы эти люди, что Джохар, командуя дивизией в Прибалтике в 1988—1990 годах, в день национального праздника Эстонии поднимал в воздух вертолеты, которые под восторженные возгласы эстонцев кружили над главной площадью Тарту со знаменами до коммунистической Эстонии. В те же годы, когда спецслужбы СССР устраивали провокации, пытаясь дестабилизировать обстановку в Прибалтике, Джохар, по согласованию с руководством Эстонии, организовал круглосуточное дежурство силами своей дивизии, чтобы предотвратить какие-либо диверсии, которые могли очернить эстонцев. Эти действия были осуждены вышестоящим начальством, а руководство Эстонии, соответственно, объявило ему благодарность.

Вместе с тем невозможно не считаться с фактами и убедительными косвенными свидетельствами, подтверждающими обстоятельства появления в Чечне Д. Дудаева и поддержания его рейтинга в респуб-

лике после его ухода из армии. Не спецслужбы СССР, а весьма влиятельные люди, вершившие в то время судьбу страны, сделали ставку на Д. Дудаева. Преследовалась цель — противопоставить движение, возглавляемое Д. Дудаевым коммунистическим порядкам. В Чечне как раз для этого была подходящая почва. В Кремле полагали, что Д. Дудаев не сойдет с правильного, с их точки зрения, пути и будет послушен и благодарен за оказанную помощь и содействие. Эта иллюзия не покидала этих покровителей долгое время, даже после того как все пошло совсем по-другому.

Даже С. Филатов, бывший руководитель Администрации Президента России, в своей книге "Совершенно не секретно" не называет их фамилии, а события, связанные с Чечней, как и другие события, излагаются в книге крайне не конкретно, обтекаемо.

Так С. Филатов отмечает: "Именно центром были порождены и сам Дудаев, и его режим. Поначалу смена власти в Чечне, видимо, замышлялась как борьба с коммунистическим порядком, который принес чеченскому народу кровь, страдания, унижение, депортацию в казахстанские степи... При всем этом Дудаев отшвырнул от себя всех, кто привел его к власти, и, когда начал отходить от России, объявлял суверенитет, эти люди схватились за головы. У них оставался единственный выход из положения — привлечь на уровне высшего органа государственной власти Россию, которая отменила бы все начинания Дудаева и признала его действия незаконными" (стр. 247-248).

Сегодня "эти люди" известны даже ленивым, но они так и не названы ни в средствах массовой информации, ни в одном другом источнике.

Весной 1991 года в Гааге состоялась конференция непредставленных в ООН малых народов, куда от Чечни были приглашены Джохар Дудаев и пред-

седатель международного комитета защиты прав человека Саид-Амин Ибрагимов. Джохар, знавший английский не Бог весть как, долго готовил свое выступление. Но его не суждено было услышать делегатам конференции. Зная, что из Шереметьево-2 им не дадут вылететь в Гаагу, Джохар и Саид-Амин решили улететь из аэропорта Пулково в Ленинграде. Саид-Амин случайно "проскочил" спецконтроль и сел в самолет. А вот Джохара не пропустили, даже не объяснив причин. Но он сумел передать Саид-Амину флаг Чеченской Республики и текст своего выступления.

Вернувшись в Москву Джохар обращался в КГБ СССР и в ЦК КПСС, пытаясь выяснить причину своего задержания. Все делали вид, что к этому не имеют отношения или просто не в курсе дела. После безуспешных попыток добиться правды Джохар уехал в Чечню с еще большей решимостью продолжить начатое дело.

Позже, уже в конце первой чеченской войны, в газете "Московский комсомолец" (от 11 января 1996 г.), отвечая на вопросы корреспондента Юлии Калининой "Когда же кончится война?", Джохар Дудаев говорит: "Еще очень долго будет продолжаться. Даже если выведут из Чечни войска и будет подписано мирное соглашение, она еще лет 50 не закончится". И далее:

"Российские спецслужбы ведут охоту за вами. Вы как-то ощущаете результаты их деятельности?"

— Конечно ощущаю. Покушения, диверсии, провокации — все, что есть в арсенале российских спецслужб, — все применяется. Но меня охраняет мой народ. На самом деле моя гибель пойдет только во вред России. Я застраховался. На такой случай у нас есть хорошие заготовки. Так что я не избегаю опасностей, а, наоборот, вызываю их на себя. Моя гибель даст импульс моему народу преодолеть психологиче-

ский барьер — стать по-настоящему жестоким и беспощадным, воюя с Россией". Кстати, и последними словами Джохара при гибели от взрыва управляемой лазером ракеты были:

— Доведите до конца начатое дело...

Мой дед Усман Умалатов, несмотря на свой преклонный возраст, принимал самое активное участие в событиях 1991 года. Сделал немало в поддержку Д. Дудаева. Но в самый разгар событий, в начале октября 1991 года, выразил свое сомнение в происходящем, заявив, взвешивая каждое произносимое слово: "Сегодня из всех регионов постсоветского пространства Чечня является самой благоустроенной и обеспеченной материальными благами. Почти в каждой семье имеются автомашины, из которых большинство иномарки. Мир меняется, меняется и Россия. Люди боятся рецидива прошлого беззакония, что мало вероятно. Происходящее в Чечне может повлечь за собой большую беду, чем все страдания, которые перенес народ в прошлом. Первопричиной этой беды может быть Джохар, в добродетельности которого я сомневаюсь".

Дед говорил в кругу своих самых близких людей и мне кажется, что слышавшие его слова долго размышляли над сказанным. Опровергнуть или подтвердить эти слова могло только время.

Это потом, спустя пять-шесть лет, стали выясняться обстоятельства исчезновения из республики астрономических сумм (в долларах США), вывоза из республики значительного количества золота, закупленного на рубли в золотодобывающих регионах Сибири. Мафия жирела на глазах, строила замки, утопала в роскоши, и все на фоне безработицы и чудовищного обнищания большинства населения Чечни, а затем грянувшей войны. Глядя на это, все чаще и чаще стали вспоминаться пророческие слова деда.

Максимально избегая односторонности в изложении событий и описании личностей, занимавших в них значительное место, следует отметить и сомнения, и опасения, которые высказывались в ходе развития событий в Чечне.

Любые доводы и аргументы оппозиции окружением Д. Дудаева отвергались с потрясающей легкостью, не задумываясь над их обоснованностью и логичностью. Это, в какой-то мере, можно было понять с учетом настроения в обществе, которое, наконец, дождалось времени, когда каждому стало возможным выплеснуть накопившиеся десятилетиями обиды, изложить свое видение, свое мнение.

Схожесть событий, происходящих как в Москве так и Грозном, вплоть до сноса без разбора памятников, было очевидным.

РАЗГОВОР В ДРЕВНЕЙ БАШНЕ

Каждый раз, когда мы оказывались в Стамбуле — городе, словно вышедшем из восточной сказки, — отец напоминал, что необходимо сходить в Старый сераль, или Топканы, как его еще называют. По разным обстоятельствам нам этот поход долго не удавался. Но в последнюю поездку мы выкроили половину дня и пошли в Старый сераль.

Сераль — это вовсе не дом разврата, как думают некоторые европейцы, а дворец на мысе древнего акрополя Византии, построенный в начале XVI века. Это даже и не дворец, а скорее огромный дворцовый комплекс — резиденция могущественных турецких султанов. Различные его части горели, разрушались землетрясениями, капитально перестраивались, появлялись новые постройки, разбивались сады. После уничтожения янычар в XIX веке Султан Махмуд построил себе другой дворец в стиле рококо — Долма-бахче, а в Топканах остались лишь жены свергнутых султанов, их рабы и евнухи. В 1924 году Сераль стал музеем, полным султанских сокровищ, османских миниатюр и великолепного фарфора. Здесь хранится плащ, который принадлежал пророку Мухаммаду, меч и волос из его бороды.

Сюда же, тяжело заболев и понимая, что умирает, переехал из Анкары первый президент Турции Ата-тюрк. Во дворце мы видели ложе, на котором скончался великий сын турецкого народа.

Когда мы только поднимались по мраморной лестнице, чтобы осмотреть кабинеты и внутренние покои султанов, отец останавливался на каждой ступени и как бы замирал. Заметив столь странный способ передвижения, я спросил:

— Зачем ты это делаешь?

На некоторое время он задумался, потом ответил:

— По этим ступеням когда-то поднимался мой дед, и я хочу хоть раз наступить на то место, где ступала и его нога.

Кое-что о жизни своего прадеда Умалта, в честь которого и меня назвали, я знал. Но в тот момент я не стал отвлекать внимание отца, решив дождаться более подходящего случая, чтобы поговорить обстоятельно.

Какое-то время спустя такой случай представился, и, по иронии судьбы, в самый разгар войны. Мы оказались в высокогорной Чечне, где, как былинные исполины, стоят вековые башни. Двое суток нам не удавалось выбраться: вокруг шли ожесточенные бои. Сидя у камина, сложенного из камня еще в древние времена (огонь в нем поддерживался круглые сутки, так как стояла холодная зима), отец сам вспомнил нашу поездку в Стамбул и рассказал удивительную историю жизни моего прадеда Умалта.

Кавказская война началась в 1817 году и шла под знаменем мюридизма, то есть борьбы с неверными до победного конца. Разумеется, речь шла, прежде всего, о независимости. С 1834 года борьбу возглавил имам Шамиль. Два года передышки в военных действиях русских войск позволили Шамилю объединить и подготовить к новому сопротивлению горную Чечню и Аварию. В 1839 году против имама двинулись

два крупных русских отряда, один из которых должен был усмирить Дагестан, а другой осадить резиденцию Шамиля Ахульго. После жестокого артиллерийского обстрела резиденция была взята штурмом, при этом погибло около двух тысяч горцев и почти все сподвижники имама из других племен. Раненый Шамиль с остатками мюридов ушел в Чечню.

В 1841—1843 годах Шамиль собрал 20-тысячную армию, захватил часть Дагестана и вынудил русских повсюду перейти к обороне. Сначала главнокомандующему М.С. Воронцову удалось потеснить Шамиля и даже разрушить его новую резиденцию аул Дарго, однако скоро он сам был окружен и с трудом спасся, потеряв артиллерию и 3,5 тысячи солдат и офицеров. Затем борьба шла с переменным успехом. Но к 1859 году русским войскам удалось занять почти всю Чечню. Основные силы Шамиля были разбиты у чеченского аула Ведено, сам он укрылся в дагестанском ауле Гуниб, где, окруженный неприятелем, принял решение о капитуляции. (Только небольшому отряду чеченцев во главе с Мухаммад-Эмином удалось вырваться и еще до 1864 года продолжать борьбу, но это уже была борьба от отчаянья.) Шамиль был вывезен в Калугу, затем перевезен в Киев. В 1870 году он решил совершить хадж в Мекку, однако по дороге скончался в Медине.

События этой войны подробно описаны разными историками и в разное время. Соответственно, по-разному трактуются и события тех лет.

В той войне погибло более сорока человек из нашего рода — рода орцхой (в разное время наших предков называли чечой, карабулаки, катархой).

...В 1859 году, после того как русский царизм стал устанавливать свои порядки в Чечне, мой прапрадед и другие родственники собрали свой нехитрый скарб, погрузили его на повозки, запряженные буйволами, и отправились в Турцию искать более счаст-

ливую долю. В дороге они потеряли многих близких, которые умерли от болезней, переживаний и несчастных случаев.

На чужбине, как обычно и бывает, чеченцы старались держаться вместе, друг за друга, осваивая новые земли и строя села. Турецкое государство относилось к переселенцам с сочувствием и пониманием и оказывало им помощь в обустройстве. Многие чеченцы ни слова не знали по-турецки. Да и большинство турок знало о чеченцах лишь то, что они такие же мусульмане.

В прошлом веке в Турции еще сохранялся обычай купли-продажи людей, особенно мальчиков и юношей, которые впоследствии становились воинами-янычарами (мамлюками).

Жарким летним днем в селе, где жили чеченцы и среди них мой прадед Умалт (ему тогда было тринадцать лет), появился богатый и влиятельный турок с двумя солдатами и предложил продать двух пригласившихся ему мальчиков лет восьми. Он предлагал большую сумму денег, рассчитывая именно на бедственное положение переселенцев. Разумеется, ему отказали. После долгих уговоров богатый господин, наконец, понял, что ни за какие деньги детей ему не отдадут. Тогда он приказал своим солдатам забрать их силой. В тот момент, когда солдаты бросились к детям, над головой их господина сверкнул клинок. Солдаты побежали к карете, но господин был уже мертв. Спасая собственную жизнь, они вскочили в карету и она растворилась в пыли.

Через два дня в село прибыл конный отряд турок и потребовал выдать убийцу. Они еще не в полной мере оценили характер и законы чеченцев. Никто не мог даже под пыткой выдать им мальчика, который пошел на убийство, чтобы защитить своих сверстников. Не выдали бы, конечно, и взрослого. Получив решительный отказ, солдаты бросились в толпу и

схватили двух первых попавшихся мужчин, чтобы увезти их с собой или убить тут же в назидание остальным.

Но тут вперед выступил Умалт и заявил, что убийца — он. Трудно было поверить, что подросток способен совершить подобное, но в отряде турок был один из тех солдат, который сопровождал убитого господина. Он подтвердил слова Умалта. Отряд забрал его с собой, а родители и родственники расстались с мыслью увидеть Умалта когда-нибудь живым.

Прошло более двадцати лет после описанных событий. Положение переселенцев если и менялось к лучшему, то очень медленно, и по-прежнему нуждающихся оставалось большинство. Это усугублялось еще и тем, что село стояло вдали от оживленных дорог.

Поэтому появление на окраине села большого отряда вооруженных всадников и вереницы повозок вызвало у чеченцев и удивление, и естественную настороженность. Во главе отряда ехал незнакомый мужчина лет тридцати пяти, громадного — под два метра — роста, с рыжей бородой и серыми глазами. У крайнего дома мужчина спешился, так было принято у чеченцев с незапамятных времен, и, ведя коня под узду, пошел навстречу настороженным людям, стескавшимся отовсюду.

Каково же было их удивление, когда воин после традиционного мусульманского приветствия обратился к ним на чеченском языке. Он назвал себя — Умалт, и стал расспрашивать о своих родителях и близких родственниках. Вести его ожидали недобрые: родителей ему не суждено было застать в живых. Из близких родственников в селе остались два-три человека. Одни поумирали, другие уехали в поисках лучшей доли. Умалт посетил место захоронения своего отца Темби и родственников, совершил жертвоприношение, зарезав нескольких животных.

Всю ночь Умалт с родственниками просидели вместе: вспоминали прошлое, говорили о близких и о Чечне, куда они обязательно должны вернуться. Тем более с Родины стали приходить добрые вести: там после войны снова налаживалась нормальная жизнь, русские даже не требовали с чеченцев платить подати и налоги, опасаясь новых выступлений и желая замириться.

Потом и сам Умалт поведал о том, как сложилась его судьба после принудительного увоза из села.

Турки долго допрашивали его и все не могли поверить, что в столь юном возрасте он решился на подобный поступок. Командующему кавалерией, который был прокурором, адвокатом и судьей в одном лице, очевидно, понравился смелый подросток, и он решил сохранить Умалту жизнь, учитывая его возраст. Однако о возвращении ребенка родителям он не хотел и слышать. Умалта определили в одно из подразделений кавалерии конюхом — только эта должность и соответствовала его возрасту. Но к шестнадцати годам он не только преуспел в этом деле, но и, постоянно проявляя твердость характера и выносливость, обратил на себя внимание начальства, и ему разрешили идти в очередной поход не конюхом, а воином. Многочисленные ранения Умалта свидетельствовали о том, что этим походом его военная карьера не ограничилась, а высокий чин командира кавалерии он получил за храбрость и отвагу. Подобных чинов во всей турецкой армии насчитывалось восемь-десять.

Умалт женился на девушке из семьи известного турецкого полководца. Отец ее долго противился браку, но упорство дочери и военная слава Умалта заставили его смириться перед неизбежным.

Умалт раздал привезенные подарки и деньги наиболее нуждающимся, попрощался с земляками и уехал. Но с тех пор он каждый год навещал близких,

старался помогать в меру сил каждому из них. Землякам было приятно, что человек из их рода занимает столь высокое положение в турецком обществе, да и окрестные турки стали относиться к ним с большим теплом и уважением. Теперь чеченцы всегда были обеспечены зерном для посева, что было особенно важно, учитывая их положение переселенцев.

С 1890 года, по какому бы поводу ни собирались чеченцы, они все чаще и чаще стали поговаривать о возвращении на Родину. К этому времени у Умалта было уже трое сыновей.

В начале 1895 года большая часть чеченцев из разных мест Турции отправилась на Родину. В их числе находился и Умалт с семьей. Уже в Чечне родился мой дед Усман.

Полная невероятных событий, похожая на приключенческий роман, жизнь Умалта была отражена в многочисленных документах, которые мы хранили в семье как реликвии. Но 23 февраля 1944 года, как известно, чеченцы насильственно были депортированы в Сибирь, Казахстан и другие республики Средней Азии. Моя бабушка Бикажу наспех закопала в большом глиняном кувшине все документы, самые ценные украшения, прадедовские часы и кинжал из дамасской стали, ножны которого были отделаны серебром и слоновой костью.

В 1959 году (ровно через сто лет после добровольного переселения предков в Турцию) весь род Умалатов вернулся из Северного Казахстана в Чечню после пятнадцатилетней принудительной ссылки. Первое, что сделал дед Усман, вернувшись на пепелище, — он раскопал кувшин, в котором хранилось самое для него дорогое — документы отца. К его ужасу, все документы истлели и превратились в труху. Но кинжал и часы по сей день находятся в семье, переходя по наследству. Равный по величине и красоте кинжал невозможно сыскать. Блеск дамасской

стали даже ржавчина тронуть не решилась. К сожалению, это единственные вещи, которые напоминают мне о прадеде. Но ведь Умалт оставил потомкам и духовное наследство — честь, достоинство, мужество, щедрость и любовь к своему народу. И каждый потомок Умалта всю жизнь несет ответственность перед знаменитым предком за любой свой поступок. Кстати, и меня называли Умалтом в надежде на то, что и я, разумеется, буду походить на знаменитого прадеда.

Слава Аллаху, после возвращения в 1959 году еще остались в живых несколько стариков, которым уже перевалило за сто лет, но которые хорошо помнили моего прадеда и его славные дела. Среди них был и мудрый Али, наш близкий родственник, родившийся еще в Турции и поэтому в деталях помнящий события давно минувших дней. Мой отец относился с глубоким уважением к Али до конца его дней и оказывал ему самое теплое внимание, в том числе и помогая материально. К сожалению, Али умер всего через четыре года после возвращения из ссылки...

Я хочу рассказать еще один случай, свидетелем которого довелось быть Али, и который опять-таки характеризует моего прадеда.

В 1913 году Умалт жил у озера в лесу, между селами Закан-Юрт и Самашки. Эти земли принадлежали ему. Он держал великолепных лошадей, буйволов и прочую скотину, которой было привольно в обширном лесу, перемежающимся полянами с густой, сочной травой и родниками. Основной же его дом находился в селе Закан-Юрт.

Но однажды произошло несчастье: случайно или, по крайней мере, без злого умысла, в Закан-Юрте был убит сын старшего брата Умалта. Эту печальную весть принес в лес прадеду юноша. Умалт внимательно выслушал все обстоятельства случившегося, но в ответ сделал лишь замечание гонцу:

— Зачем ты так гнал лошадь, что она покрылась пеной? Советую тебе обратно не спешить.

Юноша ожидал любой реакции Умалта, но только не разговора о лошади. Эти слова настолько его ошеломили, что большую часть обратного пути он проделал пешком, ведя лошадь за собой. При этом он терялся в догадках, что же он скажет родственникам, пославшим его? Ведь больше Умалт не проронил ни слова.

Спустя несколько часов сам Умалт на коне показался на окраине села. Матери, как всегда бывает у чеченцев в подобных случаях, увели всех детей с улицы во дворы, зная, что едет человек, у которого сегодня убит племянник. Естественно, что при таких обстоятельствах смех, крик и шумные ребячьи игры исключались.

Умалт подъехал к своему дому, во дворе которого уже собрались родственники. Сойдя с коня у ворот, он, не обмолвившись ни с кем и не поприветствовав никого, прошел в дом. Рыдавшие до появления Умалта женщины немедленно смолкли, так как знали, что он строго и давно запретил оплакивать умершего или погибшего рыданиями. Так прошло минут двадцать. Затем Умалт пригласил в дом некоторых племянников и сыновей. Он долго и молча смотрел на них, потом поднял к лицу огромные, худые кисти рук, и спокойно сказал:

— Сейчас уже вечер. Похороны по мусульманскому обычаю должны состояться до обеда следующего дня. Дайте мне возможность с восходом солнца выйти навстречу людям, которые придут сюда с соболезнованиями, и поднести эти руки к лицу в молитве.

Эти слова понятны любому чеченцу. Племянники и сыновья разошлись, чтобы свершить месть до восхода солнца. Под утро Умалт уже знал, что убийца его племянника покинул этот мир, а с восходом

солнца он принимал соболезнования, вежливо приветствуя входящих.

Сдержанный и немногословный Али, подробно рассказав эту историю, заметил:

— Я хорошо знал характер Умалта и его дела еще в Турции. К тому же я был близким его родственником. Если бы с членом моей семьи случилось подобное — Умалт поступил бы с моими врагами точно так же. Но, даже понимая и чувствуя всё это, я не мог сдержать дрожь в коленях, когда подходил к нему с соболезнованием, — такое безграничное уважение и ничем не объяснимый страх внушал он одним своим богатырским видом.

В характере Умалта основополагающим, при всей суровости и непреклонности его характера, было человеколюбие, которое никаким образом не зависело от национальности или вероисповедания конкретных людей. Мне известен такой факт из его биографии, связанный с гражданской войной в России.

Белогвардейская армия, успешно проведя ряд операций на Северном Кавказе, двинулась на Грозный. Туда же, понеся большие потери, отступали остатки Красной Армии. В ее рядах царили хаос и растерянность. Многие красноармейцы дезертировали и разбегались по селам, переодевшись в какие-нибудь лохмотья. Трое из таких красноармейцев наткнулись в лесу на имение, где стоял только один дом Умалта. Заметив испуганных и деморализованных солдат, прадед успокоил их и накормил, а затем переодел в гражданскую одежду и убедил, что теперь они в безопасности, во что они сами не могли поверить вплоть до своего ухода. В течение двенадцати дней прадед укрывал их в снопах кукурузы, откуда они выходили только по ночам.

Все это было не так просто, как может показаться на первый взгляд: белогвардейцы прочесывали мест-

ность, оставленную отступавшими красногвардейцами, и расстреливали всех, кто попадался им в руки. Та же участь ждала и тех местных жителей, кто укрывал солдат и комиссаров Красной Армии

Выждав, когда белогвардейские части удалились в сторону Грозного, Умалт отвез горе-красноармейцев на железнодорожную станцию Самашки и отправил на родину. То же самое с точностью наоборот произошло, когда после ожесточенных боев в Грозном отступать пришлось белогвардейцам. Два офицера при этом также попали к прадеду. Спустя месяц он отправил их на поезде в Ростов-на-Дону.

Можно привести и много других примеров, когда Умалт проявлял благородство. Он помогал бедным людям, оказавшимся в непростой, а, прямо скажем, в тяжелой жизненной ситуации.

На Северном Кавказе, где распространена кровавая месть, решающее значение в предотвращении кровопролития и примирения кровников играют те, кто пользуется в народе непререкаемым авторитетом. Только им дано право участвовать в замирении враждующих сторон. Прадед относился к числу таких людей.

Сразу же после того как в Чечне стали устанавливаться коммунистические "порядки", Умалт и его близкие родственники вновь стали собираться в Турцию. Они продали дома, скот, и вереница повозок тронулась из села. У всех было очень тяжело на душе: одно и то же поколение второй раз вынуждено было покидать Родину.

У чеченцев, как и у других народов мира, родственники, соседи, односельчане не менее тяжело переживают отъезд близких не только в другую страну, но даже в соседнее село. И в результате уговоров жителей села и родственников уезжающие, сами толком не знавшие, что их ждет в Турции, решили вернуться и остаться у родных очагов.

Прадед мой не дожил до массового террора. Он умер в 1926 году и был похоронен на кладбище села Катыр-Юрт. Над его могилой стоял высокий каменный памятник, который был виден издалека, с какой стороны кладбища ни подходи.

Очередным испытанием, выпавшим на долю чеченского народа, была ссылка 23 февраля 1944 года в северные районы СССР. При этом народ был разбросан по нескольким республикам — Казахстан, Киргизия, Узбекистан и другие районы. Так как чеченцы и ингуши являются, по существу, единым народом, они вместе были высланы в один день.

Любое издевательство над малыми народами в период правления коммунистов совершалось с изысканным изуверством. Чечено-ингушский народ был выселен в ссылку именно в праздничный день — День Советской Армии и Военно-Морского Флота. Такие малые народы, как балкарцы, крымские татары и другие, также выселялись в праздничные дни: 7 ноября, 8 марта.

Ссылка чечено-ингушского народа происходила в самый разгар Второй мировой войны, когда десятки тысяч чеченцев и ингушей сражались на фронтах Великой Отечественной войны.

Большую ценность, как исторические документы, представляют записи, дневники и воспоминания очевидцев самой акции ссылки, при проведении которой погибло более половины чечено-ингушского народа. Семья моего отца также пострадала от этих репрессий и оказалась в числе ссыльных. Долгое время проживая в ссылке, отец вел дневник. Только каменное сердце не дрогнет, узнав о том горе, страданиях и несправедливости, которые пережил мой народ. С согласия отца привожу выдержки из его дневника:

"В начале 1944 года под видом подготовки г. Грозного к обороне, в Чечню и Ингушетию были стянуты

войска НКВД (Народного комиссариата внутренних дел), прозванные жандармами, которых ненавидели не только в народе, но и в самой Советской Армии.

Они расположились в г. Грозном и в селах. Их размещали по дворам и в домах граждан. Создавалось впечатление, что судьба Второй мировой войны решается именно здесь. Хотя, практически, как затем выяснилось, угроза г. Грозному со стороны германских войск миновала. Бомбардировки г. Грозного, где производилась большая часть нефтепродуктов для всей Советской Армии, уже прекратились, и на земле Чечено-Ингушетии каких-либо сражений не было, и республика не была в оккупации.

В течение месяца все мужское население городов и сел с утра вывозилось на окраины г. Грозного, где они вручную копали рвы вокруг города. Военные объясняли, что рвы будут заполнены нефтью и при наступлении немцев подожжены, и мощное огненное кольцо не позволит врагам завладеть городом.

23 февраля 1944 года, когда все мужское население было занято на работах, руководство НКВД в один и тот же час отдало приказ по всем населенным пунктам Чечни и Ингушетии: всем женщинам, детям и инвалидам собраться и пешком следовать в сторону железной дороги. С собой разрешалось брать только то, что можно унести. Мать успокаивала нас — детей, среди которых я был старшим, говоря, что дом покидаем ненадолго. Она аккуратно замыкала двери дома, будучи и сама уверена, что скоро вернемся назад. Но это время растянулось на долгих пятнадцать лет.

Мать была на девятом месяце беременности и еле передвигалась.

До железной дороги под моросящим дождем по грязи брели женщины и дети. Позади оставалось родное село Закан-Юрт. Инвалиды, больные женщины и старики, которые не могли идти, были со-

браны в отдельную группу. С этого дня их никто не видел, и судьбы их не известны.

Подходя к железной дороге, мы увидели, что для погрузки людей поданы крытые грузовые вагоны. Длина составов уходила за горизонт. Военные дали команду всем погружаться в вагоны. Ни ступенек, ни лестниц не было, и люди, как могли, стали взбираться в вагоны. Подняться моей матери помогли женщины.

Вечером, ближе к ночи, к вагонам подвезли на автомашинах мужчин. Мужчины метались от вагона к вагону, пытаясь отыскать свои семьи, и так продолжалось до самого рассвета. В течение всего времени из-за решеток окон вагонов кричали женщины и дети, снаружи мужчины выкрикивали имена своих близких, и в этом гомоне невозможно было расслышать голос отдельного человека. К утру шум голосов уменьшился и затем затих. Многие нашли свои семьи, разместились по вагонам. Когда взошло солнце, поезд тронулся. Не было ни еды, ни воды. Те небольшие запасы, которые захватили женщины, покидая дом, дети съели в первые же часы.

Чем дальше двигался поезд, тем холоднее становилось в вагонах. Щели в полу и на стенах стали покрываться инеем. Мужчины каким-то образом в углу вагона пробили отверстие, занавесили одеялом угол, и это стало туалетом на все время пути от Чечни до Карагандинской области Казахстана — дороги длинной в двадцать мучительных дней.

На второй день пути, на какой-то станции, в вагоны подали хлеб и селедку в банках. Этот рацион не менялся до конца пути. На остановках, когда заправляли углем и водой паровоз, мужчины кто с ведром, кто с кастрюлей выпрыгивали из вагонов и бежали к водяной вышке, откуда свисал брезентовый рукав, с которого стекала вода. После заправки паровоза вода еще некоторое время текла по длинным ледяным со-

сулькам и мужчины набирали по возможности воду и разносили по вагонам. Воды не хватало. Даже детям, экономя воду, давали по два-три глотка в день. Пить же хотелось после селедки очень.

Когда на очередной станции один из мужчин, который бежал за водой к голове поезда, не смог сесть в вагон, так как поезд уже тронулся, солдат выстрелил в него из винтовки, и тот, раскинув руки, свалился в сугроб и неподвижно лежал, пока поезд не скрылся из виду. Таких случаев было еще несколько. Никому и в голову не приходило возмутиться. Все стало восприниматься как неизбежное, должное.

На седьмые сутки дороги в этом ледяном вагоне мать родила девочку, которую назвали Маккой, в честь святого для каждого мусульманина города Мекки в Саудовской Аравии. Кажется непостижимым, но она выжила и умерла семь лет спустя в теплом помещении от лихорадки, из-за отсутствия врача или медсестры, которые двумя-тремя уколами могли бы спасти ей жизнь.

На двадцать первый день поезд прибыл на станцию Осакаровка Карагандинской области. С начала пути только в нашем вагоне не досчитались двенадцати человек. Все они были похоронены в снежных сугробах, рядом с железной дорогой, по пути следования.

Наверное, весной, когда растаял снег, по обнажившимся из-под снега трупам легко можно было проследить путь нашей ссылки.

Середина марта — время самых сильных метелей и буранов в Карагандинской области.

Выгружаясь из вагонов, взрослые люди, как дети, держались друг за друга руками, боясь затеряться в сплошной мгле бурана. Но эта станция оказалась не конечным пунктом нашего следования. Со станции предстояло проследовать вглубь степей на тридцать-сорок километров, к месту, определенному нам, как ссылкой.

Люди, привыкшие к достаточно мягкому климату Кавказа, одетые очень легко, не верили своим глазам, не представляли, что где-то на земле может быть такое. От сильного мороза сразу же становились белыми уши и носы. Встречавшие нас кубанские казаки, проживающие здесь с тридцатых годов в ссылке, советовали срочно растирать уши и носы снегом, чтобы уберечься от обморожения. Кто не послушался этого совета или не понял, впоследствии лишились ушей и носов, которые при оттаивании чернели и отпадали.

Колонна саней, которые тянули быки, двинулась в путь. Пожалуй, это был самый тяжелый путь, пройденный когда-либо людьми. Тянулся он мимо безымянных поселков, обозначенных только номерами — второй, пятый, четвертый и так далее. Видимо, поселкам при основании не присваивались имена, так как там были поселены раскулаченные казаки, признанные советской властью врагами. А как известно, в те времена города, села, заводы, предприятия и прочее назывались в основном именами героев революции, как правило, они связаны с именами Ленина, Сталина, ну и других "соколов" революции. Не называть же село, в каждом доме которого проживают праги народа, — "Ленино" или "Сталино".

Детей и женщин разместили по саням, а большинство мужчин в легкой обуви, по колено в снегу, шли за санями. Многих не досчитались за эту дорогу, длиною в сорок километров, их засыпало бураном. Весной, когда сошел снег, трупы свезли на кладбище и похоронили, если это возможно было назвать похоронами.

По прибытии к месту назначения оставшихся в живых поселили в конюшню для лошадей в десяти километрах от поселка номер девять. Лошадей по этому случаю "поселили" в самом поселке.

Благо было много соломы и кизяка — высушеною на солнце навоза. Из них в середине конюшни

развели костер, и огонь поддерживался круглые сутки. Впервые без малого за месяц появилась возможность выпить кружку горячей воды и поесть подобие каши из отрубей — шелухи от пшеницы.

Но скоро помощь пришла к обессиленным и изможденным ссылным самым неожиданным образом.

Казаки, проживавшие в поселке с 1929—1933 годов, сразу же поняли, что мы такие же ссыльные, как и они, — жертвы советской власти. Каждый день они стали привозить нам молоко, творог, хлеб и даже сладкие пироги. Это было настоящим спасением для нас. Председателем колхоза также был один из ссыльных казаков. Человек волевой и весьма решительный, он открыто стал помогать чеченцам и ингушам, и, видимо, в этом выражался его протест против творившегося беззакония и произвола. Сложившиеся, по существу, братские отношения между казаками и чеченцами продолжались в течение всей ссылки. Никогда между ними не возникало каких-либо недоразумений, а драки, как правило, происходили на свадьбах казаков, когда одни перепившие казаки шли на других, и чеченцы их разнимали. В это время чеченцы еще не познали, как другие народы, спиртного.

Когда в начале пятидесятих годов казакам разрешили вернуться на родину — Кубань, а в конце пятидесятих чеченцам и ингушам, дружба между ними не прервалась. Часто в Чечне можно было видеть гостей из Кубани, а чеченцев на Кубани. Эта дружба сохранилась и поддерживалась до последних лет и завещалась детям, переходя из поколения в поколение.

Вплоть до 1953 года, то есть до самой смерти диктатора Сталина-Джугашвили, так называемая специальная комендатура во главе с комендантом вела надзор за ссыльными чеченцами и ингушами, отправляя их в места лишения свободы за малейшую провинность. В течение многих лет никто из

чеченцев и ингушей не мог без разрешения комендатуры сходить даже на похороны в соседнее село, расположенное в двух километрах, не говоря уж о том, чтобы навестить больного. Ни один чеченец или ингуш, как и другие ссыльные — представители малых народов, не имел права служить в армии, не имел права учиться в высших учебных заведениях. За самые высшие достижения в труде их не представляли к правительственным наградам. За любую провинность наказывали строго, возбуждая уголовные дела. Представителя любой другой национальности за то же самое даже штрафом бы не подвергали.

С десяти лет мне довелось работать наравне со взрослыми. Тракторов и автомашин в те годы не было в колхозе. Всю посевную кампанию весной — от зари до зари — мне приходилось, сидя на спине быка, погонять упряжку быков при вспашке и посеве, а осенью — при уборке урожая. Зимой работал на ремонтном заводе. Будучи старшим в семье, я насколько мог помогал отцу содержать семью. Из-за этого учебу в школе пришлось прервать на два года.

Никогда не забуду доброту казахского народа и буду завещать детям хранить самую добрую память о казахам. Это мудрый, терпеливый к чужим недостаткам и щедрый народ. Именно благодаря этим качествам казахского народа и щедрости земли Казахстана выжили мы в самые тяжелые годы..."

В 1959 году, вернувшись на Родину, чеченцы пошли поклониться своим предкам и были поражены тем, что на кладбищах не сохранилось ни одного памятника. Более того, людям не удавалось даже разыскать могилы родственников. Могила моего деда Умалта тоже не была установлена.

Понятно, что сами по себе памятники исчезнуть не могли. Объяснение оказалось простое: надгроб-

ные плиты сняли строители Грозного и выложили ими бордюры тротуаров, их же употребили на ступеньки и фундаменты домов. Скажите, где еще, в какой стране могут так поступить?

Большого унижения и оскорбления чеченскому народу нанести было невозможно. Это не сопоставимо ни с ссылкой, ни с вызванными ею лишениями, голодом и холодом.

Многие по надписям узнавали памятники своих близких. Но когда по ночам родственники пытались забрать их и вернуть на место, разобрав бордюры тротуара или вынув ступени из лестницы, этих людей опять-таки наказывали, расценивая подобные действия как вредительство. Все это происходило в пятидесятые-шестидесятые годы двадцатого века! Еще один оскал коммунистического режима!

Попытки найти памятник моего прадеда Умалта так и не увенчались успехом. Наверное, он до сих пор лежит в фундаменте одного из безликих домов, построенных в Грозном с 1944 по 1957 год.

В период правления Дудаева решили собрать все надгробные памятники в одном месте и открыть мемориал. В центре г. Грозного на площади Челюскинцев отвели место для этих целей. Свезли памятники, почистили, расставили, сделали таблички с датами рождения и смерти, проложили мраморные дорожки, украсили цветами. Все жители города: женщины, старики, школьники, священники участвовали в этой работе. На воздвигнутой памятной стене красивыми буквами, сделанными мастерами-чеканщиками, была надпись: "Мы не плакали, не плачем и не будем плакать". Если перефразировать ее на русский язык, то она звучит примерно так: "Мы не стояли на коленях, не стоим и не будем стоять. Мы все помним". Этот мемориал стал святым местом для всех чеченцев.

Во время второй Чеченской войны в феврале 2000 года акт вандализма повторился. Военнослужащие надругались над мемориалом. Растащили надгробные камни по блокпостам и сделали из них укрепления.

Возможно ли это чем-либо объяснить? Даже мертвых не оставили в покое.

ДЕМОКРАТИЯ - ЭТО ЕЩЕ НЕ СВОБОДА

Свежий ветер перестройки принес долгожданную надежду на предстоящие демократические преобразования и кардинальные реформы в стране.

Правительство обещало провести эти преобразования буквально за 500 дней. Экономическая программа Г. Явлинского так и называлась "500 дней".

Все это, как показала жизнь, было чистой утопией, сказочкой. Но народ у нас доверчивый, поверил и в это. Программа провалилась, как и все остальное.

А тогда общество находилось в состоянии словесной эйфории — суверенитет, приватизация, частная собственность, права человека, свобода и т. д. и т. п.

Идея суверенитета сразу же овладела многими автономными республиками, находящимися в составе России. В этом усматривали естественную реализацию "демократических устремлений" народов, выступавших за "национальное освобождение". Но правительство надеялось, что экономическая зависимость не позволит им выйти из состава России.

Все это было только написано на бумаге (на заборе тоже написано), а на деле Кремль и не собирался давать

суверенитет какой-либо из автономных республик, тем более Чечне, и вот по каким соображениям.

В связи с распадом СССР в конце 1991 года и превращением бывших союзных республик в независимые государства геополитическое значение Чечни для России значительно выросло. Главный Кавказский хребет — природный малопроницаемый барьер, по которому проходит большая часть государственных рубежей России между Черным и Каспийским морями — это оптимальная естественная граница для Российского государства. Любая переколка, тем более перенос на север той границы привели бы к потрясениям в многонациональном Северо-Кавказском регионе, где проживает 25 миллионов человек.

В случае признания независимости Чечни "вплоть до отделения", Россия могла бы получить — с учетом прочих причин — кризис федеральной власти, отставку правительства и досрочные президентские выборы. Очень высокой стала бы вероятность военно-полицейского переворота и даже смена власти на юге страны. Картина, прямо скажем, удручающая.

В плане экономического, большие потери из-за вынужденного строительства обходной железной дороги, вытеснения России из сырьевых проектов в зоне Каспия, переориентация существующих транспортных и нефтяных коммуникаций.

В результате — недолгая агония, крах рубля, а следовательно, неминуемый развал бюджетного и экономического пространства. Из-за отсутствия средств на уплату налогов не стало бы ни армии, ни центрального аппарата.

Социальная напряженность в обществе резко бы возросла, а там жди и духовного кризиса. Рост конфронтации по этническому признаку и "разлом" по линии христианских и исламских культур носил бы непредсказуемый характер.

На этом фоне обязательно началось бы вытеснение русских с Северного Кавказа, из государств Средней Азии и, соответственно, лиц так называемой "кавказской национальности" из городов России. Передел зон влияния между криминальными структурами в центре и регионах еще более усугубил бы и без того криминогенную обстановку в российском обществе.

Во внешнеполитическом плане "отпадение Северного Кавказа" могло бы привести к созданию санитарного кордона на одном из участков южной границы. Россия была бы вынуждена уйти из Закавказья.

Что было бы дальше — не трудно предсказать. Создание на территории "независимой Чечни" моноэтнического государства открыло бы новый "парад суверенитетов". Вслед за Чечней сначала были бы сделаны попытки выхода Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, произошел бы распад Дагестана.

Начавшиеся перемены дали мощный толчок к возрождению национального самосознания народов, населяющих Россию. Свобода вероисповедания, сохранение культуры, традиций и обычаев каждого этноса способствовали его сплочению. Этот процесс происходил и в Чечне, только, может быть, еще активнее, чем на других территориях бывшего СССР, потому что никакой другой народ не перенес столько испытаний, горя, оскорблений и унижений, как от царской России, так и от тоталитарного сталинского режима.

Стали налаживаться и укрепляться связи с арабскими и мусульманскими странами, соотечественниками в Иордании, Турции и других ближневосточных государствах. Появилась национальная идея устройства "исламского государства". Этому способствовал руководитель и основатель Вайнахской демократической партии Зе-

лемхан Яндарбиев. В Москве правительство Горбачева в борьбе против нового руководства РСФСР во главе с Борисом Ельциным стало разыгрывать карту автономий и попыталось выровнять их статус по отношению к республикам СССР.

С согласия тогдашнего обкома КПСС и Верховного Совета Чечено-Ингушской республики был образован Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН), который быстро превратился в постоянно действующую организацию. Она вскоре стала совершенно самостоятельной, то есть вышла из-под влияния официального руководства.

По инициативе председателя Верховного Совета России, самого большого демократа, как он сам себя называл, Руслана Имрановича Хасбулатова, был образован Временный высший совет, состоящий из группы депутатов Верховного Совета Чечено-Ингушетии и представителей ОКЧН. Чечня все больше становилась самостоятельной.

Теперь снова немного истории. В результате колониальной войны с кавказскими народами, длившейся почти пятьдесят лет (1817—1864), Чечня насильственно была присоединена к России. А каждый колониальный народ, сколько бы столетий он не был под игом, стремится к независимости. Это стремление передается из поколения в поколение и уже на генетическом уровне присутствует в крови каждого поработанного народа. Стремление к независимости всегда было у чеченского народа. Дух свободы — одна из национальных черт характера чеченцев.

Россия сама находилась под татарским игом 300 лет и 300 лет мечтала о независимости, пока Дмитрий Донской в 1380 году не разбил татарское войско на Куликовом поле.

В центре г. Грозного у главной площади в течение многих десятилетий стоял памятник царскому генералу Ермолову, который в начале XIX века, с самого начала первой кавказской войны, командовал рус-

скими войсками и отличился особой жестокостью в отношении населения Чечни. Свою нелюбовь к чеченцам он выражал словами: "Когда я вижу чеченца, мои глаза наливаются кровью, и я успокоюсь только тогда, когда будет мертв последний чеченец". На постаменте памятника были выбиты эти слова. Памятник Ермолову неоднократно взрывали, но его вновь и вновь восстанавливали. Чеченцы приводили детей к памятнику и рассказывали им, кем был Ермолов для чеченского народа. Памятник был разрушен только в 1991 году, вместе с памятником не менее кровожадному Ленину.

Если следовать аналогии, то не грех было бы возвести памятник не менее кровожадному Чингисхану в Москве на Красной площади, но в России это никому не приходило в голову.

Можно привести множество исторических примеров, но вывод будет один — свобода и независимость дороже жизни.

В обществе сложилось мнение, что Чеченская Республика объявила о своем суверенитете после прихода к власти Дудаева. Это мнение ошибочно и его не трудно опровергнуть. Давайте обратимся к фактам — факты вещь упрямая.

12 июня 1990 года Съезд народных депутатов России принял декларацию "О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Республики". В ней признается право каждого народа на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах. Принятая Россией декларация о суверенитете послужила основанием для принятия 26 ноября 1990 года Чечено-Ингушской республикой (тогда это была единая республика) своей декларации "О государственном суверенитете Чечено-Ингушской республики".

Это произошло за год до того, как президентом республики стал Джохар Дудаев. В присутствии иностранных наблюдателей из 27 стран 27 октября 1991

года состоялись выборы президента и парламента Чеченской Республики. К этому времени Ингушетия стала самостоятельной республикой в составе России. За Джохара Дудаева проголосовало 90 процентов избирателей, точно такое же количество голосов получил парламент.

Парламент, как законодательный орган, 1 ноября 1991 г. юридически подтвердил принятую декларацию о суверенитете.

Естественно, что Кремль узнал о событиях, произошедших в Чечне. Но эти события никто и не собирался скрывать, тем более, что они происходили в присутствии наблюдателей из 27 стран.

Ельцин стерпеть этого не мог. Он никогда не расставался со своими диктаторскими замашками. Они всегда были у него в крови, в генах, в каждой клетке безумного мозга. Его непредсказуемость проявилась сразу же, как только в его руках оказалась неограниченная власть. "Ишь ты, понимаешь ли, чего захотели?! Отделиться вздумали. От кого, от России? Не выйдет. Вот я вам сейчас покажу..." — наверное, только такая речь могла прозвучать из его уст в тот момент. 8 ноября 1991 года вышел указ "О введении чрезвычайного положения в Чеченской Республике". И тут же в Чечню были брошены десантные войска, которым было приказано ликвидировать, по мнению Кремля, незаконную власть — президента и парламент.

Страна замерла в шоке. Какая уж тут демократия? Сразу стало ясно, что все политические проблемы внутри России впредь будут решаться только с позиции силы, а не путем мирных переговоров. Этот указ и введение войск вызвали волну возмущения и негодования общественности по всей России, что незамедлительно было подхвачено средствами массовой информации.

Мировая общественность пребывала в недоумении. Решать такого рода проблемы силовым путем

значило загубить начавшийся процесс демократизации страны в самом зародыше.

О самой Чечне и говорить нечего. Гордый народ, оскорбленный до глубины души таким поворотом дел, отношением к себе, был взбудоражен и взбешен. Начались массовые бессрочные митинги. Выступающие призывали объединиться и защитить законно избранного президента и парламент и отстаивать свою независимость.

Члены парламента, в числе которых находился и мой дядя Муслим Умалатов, вооружившись автоматами и другим оружием, стали превращать здание парламента в крепость, строить баррикады. Джохар занял оборону в президентском дворце вместе со своей гвардией. Все дали клятву, что погибнут, но не откажутся от суверенитета Чечни, от ее независимости. В Кремле что-то начало происходить, как будто стали понемногу понимать содеянное. Или Ельцин проспался, или окружению удалось его вразумить, но через три дня, 11 ноября 1991 г., Верховный Совет России принял решение отменить чрезвычайное положение в Чечне.

Из Москвы поступил приказ вывести войска из Грозного. Сотни российских десантников, брошенных в Грозный и расположившихся в аэропорту Ханкала и в здании МВД, стали его покидать.

Руководство Чечни сделало все, чтобы проводы десантников носили дружеский характер. Им предоставили автобусы, грозненцы дарили цветы, подарки и с самыми добрыми пожеланиями провожали десантников, отъезжающих в сторону Ростова-на-Дону. Да и солдаты были растроганы таким отношением населения к себе. Ведь они здесь были по приказу, а не по своей воле и, наверное, чувствовали всю несправедливость этой миссии.

В ноябре и начале декабря 1991 г. в российском обществе шла информационная обработка населения. Подготавливали к мысли, что развал СССР не-

избежен. Это мнение создавалось продажными и послушными Кремлю СМИ, имеющие в своем арсенале все необходимые для этой цели инструменты и средства. Но были и независимые журналисты, которые не стеснялись давать действиям Ельцина нелестную оценку. Так, например, они писали, что Борис Николаевич хотел бы стать царем хотя бы в пределах Садового кольца Москвы. Это, как говорится, не в бровь, а в глаз. Ельцин действительно хотел царствовать.

8 декабря 1991 года произошла трагедия для нашей страны. Этот день можно назвать роковым. В Беловежской пуще встретились руководители трех республик — России, Белоруссии и Украины. Игнорируя мнения лидеров других союзных республик, итоги всесоюзного референдума, они денонсировали договор об образовании СССР. Прекратил существование Советский Союз и было образовано Содружество Независимых Государств. При этом первым, кому было доложено о подписании договора сразу же из Беловежья, был президент Соединенных Штатов Америки Джордж Буш. Руководители бывших союзных республик о свершившемся узнали позже.

Последствия скоропалительного, не обдуманного, не просчитанного заранее решения в горячке никто не мог оценить. Больше всего от этого предательского акта пострадал русский народ. Основа сталинской политики заключалась в том, чтобы перемешать все народы, то есть ассимилировать, в результате чего они лишались бы национальных признаков. Были бы уничтожены веками складывавшиеся традиции, культура и все остальное с этим связанное. Ведь недаром активно внедрялась идея, и ей придавали огромное значение, что в паспорте, в графе национальность, не будет обозначена принадлежность к той или иной нации, а будет написано просто — советский. Русских специалистов направляли на работу в союзные республики. Там они оседали, пускали корни, получали

прописку и становились гражданами тех республик. В результате такой интеграции за пределами России оказалось 30 миллионов русских.

Пока они нужны как специалисты, их будут терпеть, но появятся и свои национальные кадры (а они появятся, так как каждая республика заинтересована и стремится к этому), что тогда? Просто станут изгоями, людьми третьего сорта. Они и сейчас уже изгои. Поэтому так стремительно проходит процесс переселения русскоязычного населения в Россию из ближнего зарубежья. Хорошо, если есть родственники или средства купить дом, квартиру, а если нет, то их ждет судьба переселенцев-бомжей.

Об этом можно писать много, но еще больше уже написано.

Чечня продолжала жить своей жизнью. 12 марта 1992 года принимается Конституция республики, 4 июля Верховным Советом России — закон об образовании Ингушской Республики. Россия и Чечня подписывают межгосударственное соглашение о выводе с территории республики всех воинских формирований и разделе вооружения. Если Россия не признала законодательно суверенитет Чечни, то как объяснить такие действия: вывод войск и раздел оружия? Противоречия здесь налицо. В результате этого раздела Чечня юридически признается отдельным государством. 1 июня 1992 года Дудаев ультимативно потребовал вывести федеральные войска. К 7 июля 1992 года на территории Чечни не остается ни одного солдата российской армии.

Главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами СНГ маршал Евгений Шапошников вынес решение: передать Дудаеву половину оружия по остаточной стоимости. Назначенный в мае 1992 года на пост министра обороны России Павел Грачев подписал приказ о передаче Дудаеву 50 процентов оружия российской армии, имеющегося на территории Чечни.

Надо отметить, что раздел в тех или иных пропорциях оружия и боевой техники бывшего СССР между Россией и новыми независимыми государствами был тогда обычной практикой.

В Чечне было сосредоточено огромное количество современной военной техники и боеприпасов, предназначенных для нужд всего Северо-Кавказского военного округа. После вывода российских войск на военных складах и хранилищах царил полный беспорядок и хаос. Охрана складов была чисто символической, учет техники и боеприпасов уже практически не велся. Создавшееся положение как нельзя лучше играло на руку федеральным и местным мафиозным структурам. Запахло огромной наживой.

Военные чиновники высокого ранга российской армии, пользуясь покровительством президентского окружения, как коршуны слетелись в Чечню, вошли в сговор с местной чеченской мафией и приступили к дележу. Это был не раздел, а скорее разграбление. Схема простая. Спешно вывозилась большая часть современного оружия и боевой техники. Все вооружение просто невозможно было вывезти. Не хватало транспорта. Оставшуюся часть поджигали вместе со складами. Население, жадное до оружия и желающее поживиться, внимательно следило за этими акциями, и, несмотря на огонь, растаскивало остатки. Тогда от взрывов и ожогов погибло много предприимчивых граждан.

Одна часть оружия, доставшаяся чеченским мафиозным структурам, бойко распродавалась населению и нелегально вывозилась в Дагестан и другие регионы России. Другая — в некоторые страны ближнего и дальнего зарубежья. Громадные капиталы осели в карманах высокопоставленных московских чиновников и военных. Отработанная модель продажи оружия успешно будет работать и в период первой войны в Чечне (1994—1996). В результате криминального бизнеса появились новоиспеченные миллионеры, которые награбили миллионы долла-

ров США. До сих пор вопрос об ответственности должностных лиц за все это так и повис в воздухе. Наверное, он никогда не решится. Преступления были совершены самыми высокопоставленными чиновниками, которые должны были не допустить грабежа и злоупотреблений. Выходит, что они с себя должны спрашивать за содеянное? Порочный круг замкнулся, хотя фамилии и имена этих лиц хорошо известны в России. Средства массовой информации России в 1990—1994 гг., пребывая еще в демократическом младенчестве, были наивны как дети, полагая, что фальшивые авизо, по которым в России разворовываются сотни миллионов, а то и миллиардов долларов, чеченского происхождения.

Московская, в большинстве случаев банковская, мафия использовала чеченцев как грубую рабочую силу. Им доставались крохи с барского стола. 90 процентов похищенных из государственного бюджета средств с использованием фальшивых авизо переправлялись в западные банки, а большая часть — в Израиль.

Когда в деловой поездке, летом 2000 года мы были в Израиле несколько дней, принимавший нас крупный бизнесмен показывал нам роскошные виллы и особняки, утопающие в зелени, с бассейнами, кортами для тенниса. Они занимали целые кварталы в г. Тель-Авиве и стоили от 7 до 20 миллионов долларов каждый. Бизнесмен заметил при этом, что это самый лучший и престижный для проживания район города выстроен на деньги, вывезенные из России в начале девяностых годов.

Крупные хищения "чеченского происхождения" не были раскрыты и пресечены, но послужили основанием для объявления Чечне экономической блокады — 10 ноября 1991 года, финансовой — 16 июня 1992 года, воздушной — 8 августа 1992 года и транспортной — 21 июля 1994 года.

Кремль все больше дистанцируется от Чечни, демонстративно игнорируя попытки руководства Чеч-

ни завязать мирный диалог. Предложение президента Джохара Дудаева решить спорные вопросы, касающиеся России и Чечни, мирным путем осталось без ответа. Дудаев высказывал мнение, что при личной встрече с Ельциным в течение нескольких часов могли бы быть улажены разногласия и найдены конструктивные решения по выходу из создавшегося кризиса. Много позже Джохару Дудаеву стало ясно, что у Ельцина были веские причины препятствовать этому.

В России приближались президентские выборы, которые Ельцин намеревался выиграть любой ценой. Короткая победоносная война, как нельзя, была бы кстати. Это значительно подняло бы его рейтинг. Сама идея силовыми методами разобраться с Чечней, очевидно, была навязана его окружением. Проводя предвыборную кампанию, он даже пустился в пляс перед избирателями на сцене, установленной на Кремлевской площади. Танцор он плохой, да и здоровье не ахти, но старался изо всех сил. Вероятно, перед танцами пришлось зарядиться лошадиной дозой лекарств и различных допингов. Жаль, что стриптиза не было. Потом он российскому народу обеспечит стриптиз, оставив его голым в полном смысле этого слова. А в предвыборной борьбе действовал по принципу "любые средства хороши в достижении цели".

У военных тоже руки чесались поживиться в предстоящей бойне. Никто не задумывался, сколько будет пролито крови безвинных мирных людей и безусых новобранцев. Им не объяснят, за что они сражаются на российской территории и почему они должны убивать своих соотечественников. Когда-нибудь виновные понесут суровое наказание за развязанную войну, а пока наспех возникшая безумная идея привела к наспех начатой войне, последствия которой можно сравнить разве что с последствиями афганской войны.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ДУДАЕВА

Отгремели предвыборные баталии, жизнь в республике постепенно нормализовалась. Началось формирование органов исполнительной власти. К этому времени Чечня фактически и юридически все больше оказывалась вне конституционного поля России. И практически стала его покидать.

Прерывались экономические, финансовые, транспортные, банковские и другие связи. По существу это означало, что Чечня жила как самостоятельное, суверенное государство. С 1991 года прекратился призыв на воинскую службу лиц чеченской национальности с территории Чеченской Республики. В российский бюджет уже не поступали налоги из республики. Зная об этом, правительство России делало вид, что такой республики не существует, и не собиралось рассматривать вопрос о ее статусе. А как известно, без признания Россией независимости Чечни никогда не мог бы решиться вопрос о международном признании ее как субъекта международных отношений.

Прибалтийские страны и ряд других государств не только обсуждали вопрос о признании Чечни как суверенного государства, но в отдельных

случаях вносили это предложение и в парламенты своих государств. На каждый такой случай Кремль реагировал болезненно, угрожая экономическими и другими расправами. Все попытки такого рода блокировались.

Таким образом, Чеченская Республика более восьми лет существовала сама по себе, фактически как суверенное государство. Население Чечни не участвовало в выборах и не голосовало при избрании президента России, а также и при принятии конституции Российской Федерации. И ни один ее закон не исполнялся на территории Чечни в течение этого времени.

В начале ноября 1991 года согласно Указа президента Джохара Дудаева было сформировано правительство республики. В это первое правительство вошел и мой отец Баудин Умалатов, который более двадцати пяти лет проработал народным судьей и председателем суда г. Грозного. Он пользовался известностью не только как практик, но и как ученый, и был единственным высококлассным специалистом в правоохранительных органах, имеющим ученую степень.

В 1989 году, после ухода из правоохранительных органов, он возглавил республиканскую ассоциацию "Содействие", учредителями которой выступили более двадцати предприятий и организаций Чеченской Республики, в том числе все предприятия по добыче и переработке нефти. Ассоциацией на десятки миллионов рублей закупалось необходимое оборудование для нефтяной и химической промышленности. В октябре 1991 года на Украине было закуплено двадцать пять тысяч тонн сахара, который реализовался населению республики по 4 рубля за килограмм, тогда как цена сахара в торговой сети России составляла 16 рублей. Дела в ассоциации шли успешно, а результаты ее деятельности были настолько значительными, что не

могли быть не замечены правительством Дудаева. Поэтому отцу и предложили войти в состав правительства. Ко времени формирования правительства, он, как руководитель ассоциации "Содействие", был достаточно влиятельным, состоятельным и независимым человеком. Естественно, что его опыт и компетентность должны были положительно сказаться на деятельности правительства.

С первых же дней работы к нему стала стекаться информация обо всех сферах хозяйственной деятельности. Эффект разорвавшейся бомбы имело появление совершенно секретных документов из архивов Комитета государственной безопасности, захваченных при штурме боевиками здания КГБ. Забросив текущие дела, члены КОУНХа — Комитета по управлению народным хозяйством республики, знакомились с секретными документами КГБ, передавая их из рук в руки. Отдельная папка с документами и доносами на отца — Умалатова Баудина (по паспорту Бориса Усмановича) была ему передана близким человеком, ныне здравствующим Шамсудином Вахаевичем Авлариговым. Выяснилось, что за отцом в течение двадцати семи лет шла тщательная слежка. Были зафиксированы мельчайшие подробности жизни, о которых он просто и не помнил, забыл. Обнаружилось также, что за ним длительное время велось и наружное наблюдение. Осведомленные люди знают, что это очень дорогостоящее мероприятие. За человеком ведется постоянное наблюдение: на работе, дома, прослушиваются все телефонные разговоры, отслеживаются маршруты передвижения, фиксируются контакты с другими людьми. Выяснилось, что подслушивающие устройства, так называемые "жучки", в квартире устанавливались куратором Старопромысловского района г. Грозного от КГБ, а ныне начальником спецсвязи ФСБ России Ставропольского края Винниковым Александром Филипп-

повичем, который втерся в доверие к отцу и клялся ему в вечной дружбе.

Как известно, на пустом месте само по себе ничего не растет. Что же послужило основанием для преследования отца? Ответ простой. Авторы доносов — "стукачи" — имели свой интерес в этом деле. Ну, ладно, один из них, Саид-Али Богатырев, нигде не работавший, понятно — деньги нужны. Но вот второй — Идрис Албастов, долгое время работавший министром юстиции в советское время, ему чего не хватало? Хватало всего. Жил он безбедно, но зависть и страх не давали ему покоя. Зависть, потому что мой отец, уважаемый всеми человек, имел ученую степень, а страх, что он может занять его место — должность министра юстиции. К сожалению, такими грязными методами пользовались непорядочные люди во все времена, а в советское время особенно. От этих же информаторов-"стукачей" пострадал не только мой отец, но были оклеветаны многие судьи и прокуроры. От этих подонков в КГБ поступали доносы как в письменной, так и в устной форме. Вся страна, бывший СССР наводнен был "стукачами". КГБ имел информацию практически о всей интеллигенции и особенно тех, кто занимал высокий пост.

Читая доносы на себя, отец не переставал удивляться чудовищной подлости людей, которым он не сделал за всю свою жизнь ничего плохого. Более того, когда сына Албастова исключали за хулиганство с юридического факультета Ростовского университета и сам Идрис Албастов, используя все свои связи и возможности, не смог помочь сыну спасти репутацию, то положение исправил мой отец Б. Умалатов. Его хорошо знали в Ростовском университете. Он его заканчивал, и его ценили как ученого. Из уважения к нему сына Албастова восстановили и тут же перевели в Северо-осетинский университет, где тот доучивался.

После этого Албастов клялся отцу в верности и дружбе. Ему, наверное, не привыкать бросать слова на ветер и не отвечать за них. Как говорит пословица: "Не делай добра, не получишь зла". Мой отец всегда старался делать людям добро.

Нарисованный портрет Албастова будет неполным, если я не скажу, что он до мозга костей был ярким служителем коммунистов. Занимая кресло министра и выступая на всех партийных пленумах, будучи сам мусульманином, активно призывал к борьбе с мусульманством, с обычаями и адатами чеченского народа, называя все это вместе — пережитками прошлого, от которых давно надо отказаться, поскольку они мешают идти в будущее. Однако при новой власти быстро сменил пластинку, забыл все свои выступления и стал с пеной у рта отстаивать национальные традиции и национальные интересы. На этой волне неплохо продвинулся и даже заработал должность прокурора Чеченской Республики. Таких оборотней достаточно и в России. Бывшие коммунисты стали вдруг супердемократами, да такими, что от их демократии тошнит всех. Переседляли коней и вперед с новыми флагами.

Если бы содержание архивов КГБ было обнародовано, то это могло бы повлечь за собой настоящий разлад в обществе и резню, преследование "стукачей" и их родственников.

Из достоверных источников известно, что Джохар Дудаев, оценив сложившуюся обстановку, запретил давать огласку этих материалов в средствах массовой информации во избежание кровопролития. Только небольшому кругу людей было разрешено выдать эти документы, в числе этих людей был и мой отец. Представляю, как трясутся теперь "стукачи", наверное, потеряли покой на всю оставшуюся жизнь, имена многих известны не только автору этих строк. За подлость тоже нужно платить. Они ведь получали мзду от КГБ.

Сразу же после вступления в должность президента Джохар вручил моему отцу документ, напечатанный на специальном президентском бланке на английском и русском языках, в котором говорилось о широких полномочиях представителя Чеченской Республики по всем вопросам, в том числе и международным. В документе указывалось, что президент и парламент гарантируют выполнение всех обязательств, взятых Б. Умалатовым.

Документ

РЕСПУБЛИКА НОХЧИЙЧОБ

Чеченская Республика **Chechen Republic**

PREZIDENT

Grozni, Cehova, 8 Tel. 22-76-45, 22-35-94

ПОРУЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ

COMMISSION OF THE POWERS

Умалатов Борис Усманович является представителем президента Чеченской Республики с правом вести переговоры по вопросам государственной важности от имени Президента с юридическими и частными лицами, в том числе и представителями иностранных государств.

Принимаемые Б. У. Умалатовым обязательства гарантируются Президентом и правительством Чеченской Республики.

By the very document in is certified that mr. Boris Usmanovich Umalatov is the plenipotentiary of President of the Chechen Republic and Empowered to conduct negotiations on questions of state significance with the juridical and quotient persons including. Representatives of the foreign states on behalf of president.

Obligations mr. B.U. Umalatov pledges Himself are guaranteed by president and government of the Chechen Republic.

Президент Чеченской Республики

President of the Chechen Republic

Д. Дудаев

D. Dudayev

Подписывая этот важный документ, Джохар не сомневался, что лицо, которому он выдан, не совершит никаких действий, способных причинить ущерб чеченскому народу.

Тогда в состав правительства входило только пять-шесть человек, имеющих большой опыт хозяйственной деятельности и высокий профессиональный уровень. Остальные, э их было большинство, оказались малообразованными и, мягко говоря, плохо воспитанными людьми. Попали они в правительство в основном как отличившиеся в последних событиях. Были и такие, которые преследовали только сугубо личные корыстные цели. Тяжело было смотреть на все это людям, которые действительно хотели принести пользу своему народу и своей республике. Становилось ясно, что с такой командой невозможно будет сделать что-либо полезное, и некоторые члены правительства подали в отставку. Среди них был и мой отец.

Именно неразборчивость в подборе кадров как в правительство, так и в различные отрасли народного хозяйства положила начало развалу экономики. Начался процесс расхищения национальных богатств республики. Иногда при расстановке кадров пытались совместить несовместимое. Вот только один пример. Прокурор республики Усман Имаев был одновременно назначен и управляющим республиканского банка, не имея вообще экономического образования. К тому же он оказался нечист на руку. Как говорится в народе, "козла пустили в огород" или "лису в курятник". Оказавшись у кормушки, быстро решил проблемы своей семьи и своих близких, запустив лапу в государственный банк. А как только запахло жареным (начало войны 1994—1995 гг.), тут же исчез, скрылся за границей. Там процветает и по сей день, занимаясь финансовыми операциями в Европе в паре с другим "ответственным" членом прави-

тельства, также имевшим непосредственный доступ к материальным и финансовым средствам.

В конце 1991 года отец принял решение выехать с семьей из Чечни. Этому предшествовал ряд драматических обстоятельств.

Почувствовав возможность наживы, полукриминальные и криминальные авторитеты стали стекаться в Чечню. При этом каждый объявлял себя "спасителем", заявляя, что он вложил средства в предшествующие события. Назывались огромные суммы. Ничем эти заявления не подтверждались, но и никем не опровергались. С наглостью и вероломством, присущей такой категории лиц, они стали проникать в экономику Чечни, забирая под контроль "доходные места". Среди них с трудом можно было разыскать не судимого ранее за тяжкие преступления. Были здесь и известные в прошлом спортсмены — борцы, боксеры, штангисты и прочие. Каждый "авторитет" как подлинный хозяин разгуливал по правительственным зданиям в сопровождении охраны, вооруженной автоматами. Они создали с завидной быстротой "Кабинет предпринимателей", возглавляемый прибывшим из Москвы криминалитетом, и созданный Кабинет стал претендовать на параллельное правительство.

Надо учесть, что к 1991 году в Грозном у нефтеперерабатывающих заводов были огромные мощности. Они могли перерабатывать до восемнадцати миллионов тонн нефти в год. В самой Чечне добывалось три миллиона тонн. В основном на заводы поступала сибирская нефть, и Чечня обеспечивала нефтепродуктами весь юг России.

Исправно работали и заводы химической промышленности, выпускающие стратегически важную продукцию: фенол, ацетон, полиэтилен и многое другое. Крупнейшие заводы "Красный молот", "Оргтехника" выпускали крайне дефицитную продукцию, пользующуюся большим спросом.

В создавшейся неразберихе, когда Джохар Дудаев и ряд ответственных лиц были заняты политическими проблемами, криминальные структуры и отдельные кланы с невиданным остервенением стали растаскивать народное добро. Контроль со стороны государства почти полностью отсутствовал. Создавалась благоприятная обстановка для хищений в особо крупных размерах мазута, бензина, дизельного топлива, полиэтилена и других продуктов народного хозяйства. Рынками сбыта стали Грузия, Турция и другие соседние регионы. А тем временем сибирская нефть исправно текла в Грозный на переработку. Только потом стало ясно, что столь масштабные хищения были возможны в результате тесного контакта московской и местной чеченской мафии.

В Москве добывались лицензии на экспорт нефти, ее транспортировку и подачу нефтяного сырья. Можно себе представить, что ущерб, нанесенный республике в результате такого бандитского ограбления, составил не одну сотню миллионов долларов.

Чтобы осуществлять свою преступную деятельность, криминальный синдикат должен был иметь ширму, то есть прикрытие. Этим прикрытием могли стать средства массовой информации, тем более продажных журналистов оказалось хоть пруд пруди. Они ретиво взялись за дело. Постоянно шли публикации в прессе, передачи по телевидению и радио, восхвалявшие деяния преступных авторитетов. А те не теряли времени даром и еще с большим пафосом занимались грабежом.

Среди таких борзописцев особенно выделялся недалекий по натуре, малообразованный человек Муса Темешев. За деньги готов хоть душу дьяволу продать. Перед авторитетами пресмыкался так, что готов был лизать им сапоги. Его брат, Мовлади Удугов, ставший впоследствии министром пропаганды в правительстве Чеченской Республики, был извест-

ным человеком и пользовался большой популярностью у народа. Лавры брата не давали Мусе покоя, и он из кожи лез, чтобы хоть как-то прославиться.

Не гнушаясь ничем, Муса Темешев параллельно занимался и вымогательством, шантажировал опытных, много лет возглавлявших крупные предприятия и организации руководителей. Многие из этих руководителей брали его за шиворот, в прямом смысле слова, и выбрасывали, как щенка, из кабинета. Но были и такие, которые поддавались шантажу, тогда их обирали до нитки.

Забрел как-то Темешев в сопровождении двух человек и к моему отцу, когда тот работал в правительстве и одновременно возглавлял ассоциацию "Содействие". В республике все знали, что его ассоциация была одной из республиканских организаций, имеющих большие средства и возможности. Не успели незваные гости войти, как охрана пинками вышвырнула их из офиса. Поднимаясь из грязной лужи, Темешев продолжал размахивать руками и исторгать разного рода угрозы, ссылаясь на своих покровителей.

Незадолго до выборов Джохара Дудаева в президенты, в Чечне образовался вакуум власти. Почувствовали это и заключенные, находившиеся в колониях разного режима, расположенных на территории Чечни еще со времен Советского Союза. Колонии плохо охранялись. Охрана была малочисленной, ведь войска МВД и российские воинские части покинули Чечню. И, попросту говоря, были выпущены на свободу все заключенные.

Это случилось в период с сентября по октябрь 1991 года. Так, например, из Наурской колонии усиленного режима, где содержались уголовники всех национальностей бывшего Союза, отбывавшие наказание за особо тяжкие преступления, такие как: убийство, изнасилование, нанесение тяжких теле-

сных повреждений, хищение в особо крупных размерах, и получившие за содеянное сроки от восьми до пятнадцати лет, только за один день оказались на свободе более тысячи человек. Из следственного изолятора временного содержания г. Грозного — бандитов и головорезов было выпущено восемьсот человек, из других мест — шестьсот.

Чтобы только задержать этих преступников, провести следствие, доказать вину и осудить, потребовались годы, не говоря о затраченных средствах и невероятных усилиях сотрудников правоохранительных органов.

И в одной небольшой республике сосредоточилось более двух тысяч отпетых преступников. Документов об освобождении у них не было и, естественно, они не могли покинуть республику.

С первого дня преступники начали устанавливать свои порядки не только в Грозном, но и во всех районах Чечни.

Население находилось в постоянном страхе за свою жизнь, свое имущество, своих близких. Правоохранительные органы не в состоянии были их защитить от такого массового разгула преступности и беспредела. Граждане, в том числе и парламент, забили тревогу. Радовались только родственники вышедших на свободу преступников, и сами преступники.

Общественность и парламент во главе с Х. Ахмадовым обратились с просьбой к президенту выступить по телевидению и объявить преступникам, чтобы те вернулись в прежние места лишения свободы, где будут пересматриваться их дела на законных основаниях. Одновременно просили президента издать указ об амнистии для лиц, не совершавших особо тяжкие преступления или понижения им срока пребывания в заключении. И если голос президента не будет услышан, и они в обозначенные сроки не

вернутся, то водворят их в места заключения с помощью правоохранительных органов насильно.

К великому сожалению и огорчению Д. Дудаев не прислушался тогда к голосу разума. Он даже не соизволил высказать мнение по этому вопросу.

Создавшаяся криминогенная обстановка в республике расцвела пышным цветом и сделалась настолько неуправляемой, что вряд ли в ближайшей перспективе удалось бы ее обуздать, даже если бы Дудаев приложил все возможные усилия.

Убийства, грабежи и насилие стали обыденным делом. Одни держали в страхе и грабили население, другие, получив солидные должности, запустили руки в карман государства и перекачивали деньги за рубеж, третьи с остервенением растаскивали национальные богатства. Чечня в то время, наверное, занимала первое место по криминогенной обстановке в России.

В Грозном был один из лучших в Советском Союзе нефтяной институт, в преподавательский состав которого входили ученые с мировым именем. По национальности это были в основном русские и евреи. Университет, пединститут и другие учебные заведения, научно-исследовательские институты также были укомплектованы высокообразованными и талантливыми людьми. В системе школьного образования и здравоохранения трудились годами сложившиеся коллективы. В конце 1991 и в течение 1992 года, видя такой разгул преступности, опасаясь за свою жизнь, они стали покидать республику, уезжая либо в Россию, либо в Израиль.

Ассоциация "Содействие" продолжала работать в таких условиях. Согласно контракту, заключенному в марте 1991 года с Украиной (задолго до известных событий), в Чечню железнодорожными составами продолжал поступать сахар, а на Украину должны были отгружаться нефтепродукты. Но этого не происходи-

ло. Железнодорожные составы с нефтепродуктами расхищались и шли по совсем другим адресам.

На ассоциации повис долг в размере более двух миллионов долларов США. Пришлось закупать нефтепродукты в других регионах и поставлять на Украину, чтобы выполнить условия контракта. На закупку тратились деньги из личных средств.

В такой ситуации надо было или уподобиться этим бандитам-грабителям, встав с ними на одну доску, или покинуть республику. Как честный человек, отец предпочел уехать из республики.

Он подал заявление об отставке на имя президента, а копию в правительство.

**Президенту Чеченской Республики Дудаеву Д.
Председателю комитета по оперативному управлению народным хозяйством Чеченской Республики
Мамадаеву Я.**

Считаю свое дальнейшее участие в работе Комитета по оперативному управлению народным хозяйством Чеченской Республики невозможным и не целесообразным, в связи с несогласием в подходах Комитета к решению важных народно-хозяйственных вопросов.

Слагаясь 13.12.1991 г. с себя полномочия члена Комитета, оставляю за собой право, при необходимости, обосновать свои доводы в отдельной служебной записке.

Прошу с данным заявлением ознакомить членов Комитета.

Б. Умалатов

В середине декабря вся наша семья покинула Чечню.

На складах ассоциации оставалось ценных товаров и оборудования на сумму более четырех миллионов долларов, которые позже, в начале 1995 года, были разграблены и вывезены федеральными военными чиновниками в разные регионы России.

В конце декабря неотложные дела заставили отца вернуться в Грозный.

Ночью со второго на третье января 1992 г. состоялась его встреча с Джохаром в доме Марзбека, брата Джохара, на улице Шефской. Встреча затянулась до самого рассвета. Джохар молча выслушивал оценку складывающейся в республике ситуации. Много говорилось о кадрах, экономике, о взаимоотношениях с Россией, с которой, так сложилось исторически, связана судьба чеченского народа. Чувствовалось, что он не возражает против многих доводов, и в конце беседы сказал: "Если ты и другие опытные специалисты покинут Чечню, с кем же тогда работать?" Не скрывал, что ему тоже не нравятся многие из его окружения, знает, что среди них есть и хитрые, и корыстолюбивые, но он считает это явлением временным. Такое бывает в особо трудные исторические моменты, и что очень скоро будет наведен порядок. Он хотел в это верить и, наверное, всей душой верил, что порядок можно будет навести за короткий срок. К сожалению, как показало время, процесс затянулся на годы.

Начинался рассвет. Пришла пора прощаться. Обоим было грустно. Расставались, как искренне и честно относящиеся друг к другу люди. Джохар сказал, что как бы ни складывалась жизнь, между ними никогда не пробежит черная кошка. На предложение отца оставить работать у Джохара в аппарате меня (автора) как имеющего юридическое образование и знающего английский язык, Джохар ответил, что помощников у него хватает и пожелал мне продолжать учебу, так как хорошие специалисты нужны республике и моему поколению предстоит ее строить. Через несколько месяцев я уехал в США, где изучал вопросы экономики, бизнеса, историю государства и права.

Конец 1991-го и последующие два года для чеченского народа, парламента и президента были крайне

напряженными. Производство промышленной продукции катастрофически падало. Заводы один за другим останавливались. Поступление сырья на переработку, за исключением нефти, сократилось до минимума. Десятки тысяч людей остались без работы. Как известно, безработица порождает рост преступности. Случаев совершения тяжких преступлений стало гораздо больше. Органы охраны общественного порядка практически бездействовали.

Из-за разрыва финансовых связей с Россией ограничили до минимума и торговые связи. В республике ощущался острый дефицит денег, необходимых для выдачи стипендий студентам, зарплаты врачам и учителям, пенсии пенсионерам.

В обществе все больше назревало недовольство. Не получая долгое время зарплату, преподаватели Грозненского университета стали готовиться к забастовке. К ним присоединились студенты. Не отставали от них и коллективы нефтяного, педагогического институтов и других учебных заведений.

Окружение президента, да и близкие ему люди, были полностью поглощены личными интересами, или не замечали или старались не замечать происходящего. Жившие многие годы более чем скромно, они с жадностью голодных шакалов набросились на все, что плохо лежало. Некоторые, воспользовавшись особой близостью к президенту, начали нечестным путем наживать целые состояния. Их не интересовали проблемы республики, не интересовал народ и его судьба. Все происходило открыто, на глазах у всех, об этом все знали. Такой контингент малообразованных и наглых людей вряд ли остановило бы общественное мнение.

Вопросы подбора и расстановки кадров в республике, вплоть до должностей в правоохранительных органах, взял под свой контроль один из родственников Джохара. Нефтяной бизнес стал курировать

представитель одной из мафиозных групп, оружейный бизнес — представитель другой группы.

Каждого мафиози всегда и везде сопровождала внушительная охрана, увешанная с ног до головы всевозможным оружием, вплоть до гранатометов. Вооруженные люди были одеты во что попало — от куртки "Адидас" до всевозможного тряпья. Из-за такого количества военных город Грозный можно было принять за военный городок.

Справедливости ради следует отметить, что в таких камуфляжах ходили многие, которым толком не на что было и поужинать. Это называлось национальной слабостью — любовь к оружию.

Когда волнения среди населения достигли своего апогея, Джохар связался с моим отцом и вкратце рассказал о готовящихся забастовках. Денег в республике не было, и он спросил отца, не смог бы тот достать необходимые деньги, чтобы успокоить народ и срочно погасить задолженности по стипендиям, зарплате и пенсиям. Речь шла об очень больших деньгах. Гарантировалось, что они будут возвращены в течение трех-четырех месяцев.

Вопрос решался в Москве. Через неделю необходимые деньги были найдены. Велись переговоры с крупными бизнесменами. Под обязательства и гарантии отца деньги были получены. После официального оформления документов, выполнив просьбу Дудаева, отец отправил самолет с деньгами с аэродрома Быково в Грозный.

А дальше начинается настоящая детективная история. Грозненский аэропорт "Северный" вначале дал согласие принять самолет, а когда самолет был уже на подлете к городу, без каких-либо на то причин, ничего не объясняя, вдруг объявил, что не может разрешить посадку. Пришлось лететь дальше. Самолет приземлился в аэропорту Беслан — Северная Осетия. Службы безопасности старательно про-

изводили досмотр самолета в надежде найти в нем оружие, предназначенное для Чечни. Оружия в самолете не оказалось. Начались утомительные переговоры с грозненским аэропортом и, наконец, договоренность была достигнута. В целях безопасности о характере груза аэропорту не сообщалось. И как потом подтвердилось, эти опасения были не напрасны. Только через сутки после вылета из Москвы самолет приземлился в Грозном. На летном поле находилось несколько бронетранспортеров и множество вооруженных боевиков. Обратившись к командиру боевиков с вопросом, что они здесь делают, получили ответ, что встречают из Москвы самолет то ли с оружием, то ли с антиправительственной литературой. Парламент со своей стороны не замедлил прислать в аэропорт комиссию во главе с Ибрагимом Сулейменовым, впоследствии ставшим депутатом Российской Думы. Сулейменов проявил гибкость и поблагодарил прибывших за помощь. Боевики осмотрели самолет и не нашли там ни оружия, ни литературы для оппозиции.

Все это происходило осенью 1992 года, в период острейшего противостояния президента и парламента. Каждая из ветвей власти, используя противостояние, пыталась набрать как можно больше очков. В такой обстановке было понятно, что с таким трудом добытые для республики деньги в любой момент могут просто исчезнуть. Отец и его партнеры из Москвы сели в машины и поспешили к Джохару.

Джохар сразу же послал свою личную охрану в аэропорт, чтобы те обеспечили сохранность и немедленную транспортировку денег в банк. Он, очевидно, знал, что кроме личной охраны такое важное дело доверять никому нельзя. Его опасения оказались не напрасными. Опоздай охрана на десять-пятнадцать минут, и самолет был бы взят штурмом именно теми людьми, которые призваны были обеспечить безо-

пасность. Только автоматные очереди заставили их отойти от самолета, при этом раздавались крики, почему деньги предназначены не им, а студентам и профессорам, которые не участвовали в революции, не проливали кровь.

Зарплаты, стипендии, пенсии выплатили. Народ немного успокоился, но спустя некоторое время кризис повторился. И это естественно: он и не мог не повториться. Деньги из федерального бюджета не поступали, экономика хромала, мафия грабила по-черному, а добывать деньги, постоянно занимая их у бизнесменов, было просто нереально. Деньги, занятые под обязательства в вихре последовавших потом в республике событий, им не были возвращены.

Не трудно догадаться, что таким положением дел должна была воспользоваться оппозиция. Она им воспользовалась и стала набирать силу. Начались митинги, выступления, в которых открыто высказывались угрозы в адрес правительства. Все больше и больше накалялись страсти.

На одном из таких митингов, проходившем на Театральной площади, был убит племянник президента и депутат парламента Иса Арсемиков. На сторону оппозиции перешел и ближайший сподвижник Джохара, мэр Грозного Бислан Гантамиров. Митингующим предложили разойтись, но никто расходиться не собирался. Тогда здание мэрии было атаковано президентской гвардией и обстреляно из крупнокалиберных орудий, в результате чего погибло много сторонников мэра. Сам мэр был ранен и вскоре улетел в Москву.

По примеру своего знаменитого деда Умалта, отец принял в Москве Бислана Гантамирова, устроил его в больницу, где были опытные врачи. Приглашал специалистов из кремлевских лечебных учреждений. Интенсивное лечение с использованием единствен-

ного в России аппарата, закупленного за рубежом, в течение месяца поставило Бислана Гантамирова на ноги. Естественно, отец не позволил Бислану нести какие-либо расходы по лечению.

Взаимоотношения президента и его администрации с парламентом приняли, по существу, враждебный характер. Накопилось много взаимных претензий и обид. Каждая ветвь власти обвиняла другую в просчетах и упущениях. Обстановка складывалась не в пользу Джохара. Все чаще и чаще в парламенте раздавались голоса о том, что нужно объявить импичмент президенту, то есть выразить недоверие. Это уже были серьезные меры, направленные на то, чтобы отстранить президента от власти.

Неизвестно (а по всей вероятности известно), подчинился бы Дудаев решению парламента или нет.

Наконец, парламент все-таки поставил на голосование вопрос о доверии президенту. В пылу борьбы никто не хотел задумываться, пойдет ли на пользу такое развитие событий республике или еще больше усугубит и без того сложное положение в обществе. Мой дядя, Муслим Умалатов, председатель одной из депутатских групп, был среди тех немногих, кто хорошо понимал создавшуюся ситуацию и видел, каковы могут быть последствия этой борьбы.

Выступая перед голосованием, он привел все доводы о нецелесообразности объявления импичмента президенту в данный момент. После выступления он и вместе с ним его депутатская группа покинули зал заседания. Таким образом голосование сорвалось из-за отсутствия кворума. Столкновение в обществе удалось предотвратить. Об этом говорили все, в том числе и родственники Джохара. Благодарили Муслима за смелое и разумное решение.

Пар был выпущен. Жизнь мало-помалу снова стала входить в свою колею. За несколько месяцев до этих событий отец приезжал в Грозный, чтобы ре-

шить вопросы, связанные с ассоциацией "Содействие". Он принял решение о свертывании всех дел. Уже в тот период отношения между парламентом и правительством (КОУНХ), как указывалось ранее, были крайне натянутыми.

В феврале 1992 года заместитель председателя КОУНХа, возвратившись после очередного визита в Японию, и, видимо, еще не остыв от впечатлений, выйдя из самолета прямо в аэропорту заявил: "Нам необходимо разогнать парламент. Он мешает работать".

Председатель парламента Чеченской Республики Хусейн Ахмадов немедленно отреагировал на это заявление и потребовал в соответствии с конституцией Чечни рассмотреть на ближайшем заседании вопрос об утверждении КОУНХа. До этого вопрос о правительстве на рассмотрение парламента не выносился.

Хусейн Ахмадов, очень хорошо знавший отца и истинную причину его ухода из правительства, после длительной беседы с ним и обмена мнениями попросил его выступить на заседании парламента и изложить свое видение происходящего. Данный вопрос внесли в повестку дня заседания, которое должно было состояться 2 марта 1992 года. К двум часам дня (время, назначенное парламентом) он прибыл в дом правительства и прошел к залу заседания. У дверей зала стояла вооруженная охрана. Он хотел пройти, но его не пустили, объяснив, что уже в течение часа идет обсуждение вопроса: сколько времени предоставить для выступления какому-то Умалатову. Спикер настаивал на том, чтобы не ограничивать Умалатова во времени, а некоторые депутаты вносили предложение дать десять-пятнадцать минут на выступление, мотивируя это тем, что даже президент республики имеет регламент. Показав свои документы охране, и объяснив таким образом, что он и есть тот самый Умалатов, отец прошел в зал. Спикер призвал к порядку депутатов и предоставил сло-

во отцу. Вопрос о регламенте выступления так и остался не решенным.

Предваряя выступление моего отца, Хусейн Ахмадов сообщил высокому собранию, что Б. Умалатову делает честь то, что он по известным мотивам отказался работать с людьми, входящими в правительство и подал в отставку. Он зачитал адресованное президенту и правительству заявление отца об отставке, в котором указывались эти мотивы. Правительство было сформировано 19 ноября 1991 года, а заявление об отставке подписано 13-м декабря этого же года. Председатель парламента вызывал у всех уважение своим профессионализмом, большим жизненным опытом, организаторскими способностями, врожденными качествами лидера, и никто не поставил бы под сомнение искренность и правдивость его слов.

Тема доклада была известна и настолько актуальна, что были приглашены две телевизионные группы, чтобы записать выступление, а потом транслировать его на всю республику. Руководство телевидения даже изменило программу телепередач в связи с ходатайством спикера. Но все-таки были опасения, что эта передача по каким-либо причинам не сможет выйти в эфир. Наши волнения оказались напрасными. Передача вышла в эфир.

Те, кому не удалось ее посмотреть, забросали телевидение письмами и звонками с просьбой — повторить. Интерес она вызвала огромный. Люди давно ждали такого выступления, потому что в нем затрагивались не только вопросы политики и хозяйствования республики, не только делались выводы по различного рода ситуациям, но и предлагалась конкретная программа строительства государства, пути его развития. Это было очень смелое выступление.

Средства массовой информации освещали его во всех газетах, по радио, а по телевидению повторяли дважды. В нашем доме не смолкал телефон. Звонили,

поздравляли, говорили, что разделяют полностью позицию отца по всем вопросам. Но что скрывать, врагов стало еще больше. Друзья отца, многие знакомые и незнакомые люди предлагали свою помощь вплоть до того, чтобы установить охрану у нашего дома. Боялись за жизнь отца. Кассета с записью выступления сохранилась и по сей день, хотя многое во время войны было уничтожено.

Время выступления в парламенте заняло 1 час 45 минут. Если изложить вкратце, оно сводилось к следующему.

В результате сложившейся после известных событий обстановки в республике, имеются два пути дальнейшего строительства государства.

Первый путь — проведение радикальных перемен, переустройство всего уклада жизни народа, полный разрыв всех отношений с Россией, строительство независимого суверенного государства. Это позиция радикальных экстремистов.

Второй путь — не откладывая, срочно решать народнохозяйственные и социальные вопросы в тесном сотрудничестве с Россией, с которой волей судеб Чечня связана более ста лет. В республике проживает более сорока процентов русских. Русским она тоже дорога, поскольку их предки давно пустили здесь свои корни. Отношения с ними по существу братские, сложившиеся десятилетиями, и должны быть сохранены. Необходимо принять самые неотложные меры по сохранению высокообразованных и высококвалифицированных кадров, среди которых процент чеченцев невелик. Если произойдет отток кадров, то это может повлечь за собой развал производства, невосполнимые потери в системе образования и здравоохранения (из-за нехватки кадров могли закрыться школы, больницы и т. д.). Экономика Чечни в основном зиждется на нефтедобыче и ее переработке. Добываемая в Чечне нефть в состоянии покрыть только

часть бюджета республики, поэтому ставку надо делать на отрасли с высокими технологиями и развивать их как можно быстрее. Вторым путем развития республики предлагался как наиболее предпочтительный и единственно целесообразный.

Особое внимание было уделено вопросу, требующему немедленного рассмотрения и принятия жесточайших мер — вопросу о коррупции. Срочно остановить разграбление национальных богатств республики — нефти и нефтепродуктов. Рекомендовалось проводить их реализацию на конкурсной основе.

Получили огласку факты о том, что к хищениям причастны лица, занимающие высокие государственные посты. Каким образом могло все это происходить? А схема удивительно простая. Составлялись фиктивные отчеты, в которых указывалось, что нефтепродукты на миллионы долларов отпущены тем или другим организациям. Эти организации, указанные в отчетах, ни сном ни духом не ведали о том, что им отпущены нефтепродукты. В список этих организаций попала и ассоциация "Содействие".

Не было предела гневу президента республики, когда ему стало известно об этих фактах. Но это еще не все. В результате проверок вскрылось, что даже указания президента не выполнялись, а, проще говоря, игнорировались.

Кончилось тем, что правительство было распущено, но это уже мало что меняло. Коррупция пустила такие глубокие корни и приняла такие масштабы, что для борьбы с ней нужны были годы, разовыми акциями искоренить это зло стало невозможно.

Варварское расхищение национальных богатств на глазах изумленного народа могло быть только при тесном контакте и слиянии московской мафии в высших эшелонах власти с местной.

К началу войны 1994 года, и особенно в ходе войны, сложилась еще более мощная мафиозная систе-

ма с вовлечением в нее Российских военных чиновников высокого ранга, что, конечно же, не могло не сказаться катастрофически на самом чеченском народе.

Не могу умолчать об одном факте. В конце мая 1994 года на Джохара Дудаева было совершено покушение. Это случилось по дороге в Грозный. Он ехал в сопровождении охраны из села Закан-Юрт, где строился его дом.

Строительство этого дома началось еще в 1989—1990 годах. Тогда Джохар и мой отец решили приобрести там земельные участки и поселиться рядом на живописном берегу реки Сунжи у самого леса. При покушении погибли несколько человек охраны и министр внутренних дел республики.

На Джохара это покушение подействовало так, что он замкнулся и ограничил себя только самым узким кругом доверенных лиц. Он не появился даже выразить соболезнование нашей семье, когда 3 июня умер мой дед Усман. В Чечне такое считается необъяснимым и невероятным случаем.

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ, КОТОРОЙ МОГЛО И НЕ БЫТЬ

Весной и летом 1994 года напряженность между Москвой и Грозным достигла апогея. Столичные средства масс-медиа, не утруждая себя подбором корректных эпитетов в адрес Чеченской Республики, целенаправленно и изо дня в день развязывали информационную войну, в которой постоянно звучали угрозы в адрес непокорной республики.

Окружение Ельцина тоже не сидело без дела и методично сгущало краски, подталкивая его к решительным действиям против Чеченской Республики, убеждая "провести показательный урок", дабы другим субъектам Федерации и в голову не пришло заикаться о каких бы то ни было суверенитетах и "независимостях". Еще не расставшаяся с пленками, хилая российская демократия, как молодой конь в руках неумелого наездника, не понимала, что творит, больно была копытами по судьбам народов, издавна жившим вместе в дружбе и согласии.

Страной в те годы управляли люди, о которых очень точно выразился Владимир Максимов ("Правда", 18.01.95):

"Базарные наперсточники, ряженные в интеллектуалов. Бывший первый секретарь обкома, переодетый в президента демократической страны. Поп-расстрига в рясе и с крестом

практикующего священника. Ванька-взводный в мундире генерала армии (вспомните, как он совсем недавно обещал нам решить чеченскую проблему в течение двух часов и силами одного батальона!), бывший казанский околоточный в роли министра внутренних дел, явно вознамерившийся схватить еще одну звезду Героя с установлением если не его, то хотя бы бюста жены на родине героя. Отставной пожарник — в должности государственного суперконтрразведчика. Два оборотистых гешефтера в одеждах мэров обеих столиц и недавний преподаватель марксизма-ленинизма из провинциальной тьмутаракани в качестве государственного преобразователя капиталистического толка".

Позицию людей подобного толка в отношении Чечни выразил председатель фракций Госдумы Н. Гончар. Он заявил, имея в виду народ Чечни, что если у тебя гнойник на пальце, то проще отрубить палец, чем тратиться на лечение. (Забавная метафора, учитывая, что один палец Ельцин себе уже отрубил.)

В классическом для себя стиле выступил и В. Жириновский. Осенью 1993 года он побывал в гостях у Д. Дудаева, о чем свидетельствует любительский фильм, показанный по НТВ. Разговор происходил за закрытыми дверями, но трудно предположить, что враги ездят друг к другу в гости за тридевять земель. Тем не менее через год в своей книге "Последний бросок на юг" Жириновский писал:

"Контролируемое кровопролитие. Превратить юг в регион нестабильности, дать втянуться в войну мусульманским странам, что приведет к их разрушению. Когда через 20—30 лет весь хворост выгорит, когда навоюются и упадут к нам в ноги нищие и голодные, можно будет восстановить государство на новых условиях, без всяких национальных республик. Под Россию должны также попасть Турция, Афганистан, Иран и Пакистан".

В канун Чеченской войны помрачение ума произошло и в головах ярых националистов. Боевые действия только начались, а Русский общенациональный союз уже давал рекомендации Кремлю как себя вести:

"Власти и вооруженные силы России должны действовать более последовательно и решительно, чтобы не превращать локальный конфликт в длительную войну. Переговоры с Дудаевым следует вести только по поводу его капитуляции, или, как минимум, прекращения огня его сторонниками. Действуя в Чечне, российские власти должны учитывать положение русского населения республики"... Исторический опыт свидетельствует, что Чечня всегда была ядром сопротивления России на Кавказе, и замирение ее возможно только силой и только в условиях стабильной государственности в России".

Правда, раздавались и не столь агрессивные голоса. Либералы из окружения Ельцина заявляли, что вопрос о статусе Чечни должен быть решен самим народом Чечни, а говорить о том, что она — часть Федерации,— бесперспективно. Демократ В. Лысенко предлагал заключить договор о федеральном союзе с Чечней по примеру Татарстана. Экс-мэр Москвы Г. Попов объявил, что разборки внутри Чечни — "внутреннее дело" чеченского народа, а Конституция РФ на Чечню не распространяется, так как она не участвовала в ее принятии. С. Говорухин предложил внести в Конституцию поправку об исключении Чеченской Республики из состава Российской Федерации:

"Чечня должна быть независимой. Людям, которые готовы отдать за нее жизнь, никто не сможет помешать. Пусть чеченцы узнают, что такое настоящая независимость. Не бездонная криминальная дыра, ку-

¹ Эта мысль клике Ельцина, видимо, даже в голову ни разу не пришла.

да утекали российские деньги, а настоящая суверенность с намертво закрытыми границами, с ограниченным воздушным пространством, с возможностью жить только своим трудом... По-моему, нужно только приветствовать то, что Чечня станет, наконец, независимой от российского бюджета".

Это заявление особенно бесцеремонно. Как будто на протяжении своей тысячелетней истории чеченцы не занимались ничем, кроме разбоя, грабежа и насилия. Ни одна банда еще не создала государство!

Все эти "мнения" только будоражили общественность, но ничего не решали по существу, так как принадлежали людям, от которых реально ничего не зависело. Дальнейший ход событий показал это наглядно: ни один депутат Госдумы, ни какая-либо фракция, ни одно общественно-политическое движение не смогли принять даже минимального участия в решении проблемы. Окружение Ельцина реагировало на них по русской пословице "А Васька слушает да ест".

Наиболее ретиво взялся за решение "чеченской проблемы" министр по делам национальностей и региональной политике Сергей Шахрай. Его карьера характерна для многих политиков так называемого "переходного периода". Из заведующего лабораторией правовой информации МГУ он вдруг становится народным депутатом, сразу заявляет о себе в Верховном Совете и занимает ответственные посты. Но, как все люди маленького роста, подвержен распространенному комплексу, выраженному желанием утвердить собственное "я", при этом главной чертой характера таких "наполеончиков" выступает ничем не мотивированная амбициозность. Даже верные соратники и подчиненные терпят его с трудом, устав от бесконечных свар и склок. Это "я-чество" делает Шахрая редким чемпионом по добровольным отставкам (только с поста вице-премьера он уходил

трижды). Однако никогда не хлопал дверью и не закрывал ее за собой навсегда. Звериная хитрость и ледяной расчет неизменно делали свое дело, и он вновь возвращался в госструктуру.

Разумеется, без личной благосклонности Б. Ельцина подобное вряд ли стало бы возможным.

Особенно успешно Шахраю удавалось манипулировать законодательством ради "революционной целесообразности" (чем, вероятно, и снискал расположение президента). Именно это и гарантировало стабильность его политической карьеры. (Но на всякий случай Шахрай не погнушался побывать и в далеко не "родственных" группах — "Смена", "Коммунисты России", "Наш дом — Россия".) Его "перу" принадлежит разработка Беловежских соглашений (развал СССР), это он подготовил президентский проект Конституции России, пытался возродить казачество (причисляя себя к таковому) и безответственно занимался межнациональными конфликтами. Умудрился даже вписать пункт о создании представительной власти на каком-то (кажется, третьем) этапе после первоочередных военно-оккупационных мер в Чечне. Саму же объединительную миссию среди чеченцев, по его мнению, должна была выполнить война.

Но все это будет потом. Пока в Кремле полным ходом шла подготовка к этой самой войне. Над головой многострадального народа заносился топор, который оставалось только опустить.

Именно у Шахрая собирались сторонники силового решения "чеченской проблемы". Здесь планировали и распределяли, кому и в какой форме делать президенту доклады о развитии событий и о ситуации в Чечне.

Никто из этих горе-политиков не хотел думать о том, что их решения скоро приведут к массовой гибели людей, а из Чечни в Россию отправятся вагоны

цинковых гробов с телами солдат; что похоронные марши зазвучат во многих городах и селах России, а матери поедут в Чечню искать своих сыновей или их обгоревшие трупы.

Эти, с позволения сказать, политики были ослеплены желанием быстро и удобно для себя решить все проблемы. Называя себя демократами, они были безразличны к любому проявлению свободолюбия и мысли малых народов. Имперское мышление, насаждавшееся в России несколько столетий, вошло в генетический код этих правителей, и грандиозные события, изменившие общество за последние годы, не сказались на их сознании. Их не интересовало мнение простых людей и даже целых, пусть небольших, народов. В тот момент ими руководили исключительно личные амбиции.

По переписи 1992 года в Чечне проживающими числилось всего один миллион человек. Из них чеченцев — 757 тысяч, да еще в Дагестане 58 тысяч. Общая же численность всех чеченцев в СНГ меньше миллиона. Это, надо думать, и определило решение Шахрая: война представилась ему легкой прогулкой, которая позволит набрать недостающие политические очки. Его даже не смутило то, что в Чечне 14 районов, 5 городов и 4 поселка городского типа были заселены русскими. На войне — как на войне, без потерь не обойдешься.

Однако политику мало разбираться в юриспруденции, необходимо знать историю, обычаи, традиции и характер того народа, с которым он собирается воевать. Особенно не грех извлечь уроки из предыдущих войн.

Царское правительство, развязав колониальную войну против народов Кавказа, потратило почти полстолетия на их усмирение. В результате были пролиты потоки крови, а потерь и не сосчитать. После героической смерти имама Кази-Муллы Гамзат-

бек подхватил знамя Пророка и, став во главе горцев, продолжил священную войну газават. Но через два года был убит.

Новым имамом в 1834 году был провозглашен Шамиль, которому было всего тридцать пять лет. Шамиль был блестящим знатоком ислама, настоящим духовным лидером, тонким психологом, бесстрашным воином, прекрасным организатором. Ему удалось объединить в борьбе за независимость кавказские народы, создать многотысячную армию и добиться таких военных успехов, что в России только глаза таращили от удивления: откуда вдруг взялась эта армия? С имамом Шамилем России пришлось воевать более двадцати лет.

Только измотав армию Шамиля, оставив ее без продовольствия, разгромив аулы, царские войска под командованием генерала Барятинского в августе 1859 года оттеснили Шамиля в селение Гуниб и после ожесточенной борьбы пленили его. Собственно, другого исхода и быть не могло. Разве по силам истерзанному малочисленному народу противостоять целой империи?

Но вернемся к осени 1994 года. В Чечне уже сложилась устойчивая оппозиция, которую возглавили Руслан Хасбулатов — бывший председатель Верховного Совета России (4 октября 1993 года после штурма Белого дома он был арестован, но уже в марте 1994 года, сразу после амнистии, выехал в Грозный); Умар Автурханов, в прошлом милиционер; Бислан Гантамиров, бывший соратник Д. Дудаева, и Сулумбек Хаджиев, с самого начала не воспринявший однозначно события в Чечне.

Эта оппозиция была создана в Москве искусственно, что следует уже из самого ее состава — люди порой с диаметрально противоположными духовно-нравственными ориентирами, а некоторые и вовсе без таковых. Позже "Московский комсомолец" на-

пишет, что Сулумбек Хаджиев давно был завербован центральными органами КГБ и, работая под кличкой "Мушкетов", выполнял для Кремля роль эксперта специальных служб по чеченским делам.

Мало кому известен такой факт, что 3 августа 1994 года У. Автурханов, Б. Гантамиров и С. Хаджиев были приняты высокопоставленными лицами из ближайшего окружения Президента России Б.Н. Ельцина для согласования действий по свержению законно избранного президента Чеченской Республики Д. Дудаева.

Все последующие дни они жили на загородной даче. Здесь проходил и "совет", на котором детально обсуждались вопросы о военных действиях в Чечне. Было решено дать оппозиции оружие. Кремлевские мечтатели и на этот раз рассчитывали воспользоваться извечным методом беспринципной политики: "Убивай врагов своими руками врагов своих". Действительно, как все просто! Навязать чеченскому народу гражданскую войну, а затем въехать в истекающую кровью республику на белом коне миротворца.

Подобное известно на Руси еще из "Повести временных лет": один тьмутараканский князь послал наемников против своих врагов. В битве погибли и те и другие. После битвы князь прошелся по полю и, довольный, сказал: "Как хорошо! И эти мертвы, и те мертвы, а своя дружина цела!" Позже русские же цари вообще считали этот принцип краеугольным. После нашествия Батыя на Русь все последующие нашествия татар отражали сами же татары, служившие царю. А Иван Грозный умудрился даже Казань взять руками татар! В "Завещании" Петра I прямо сказано: "Возбуждайте постоянные войны не только в Турции, но и в Персии". Так же поступали и большевики, когда руками махновцев громили белогвардейцев, а потом перебили и махновцев.

На том совещании 3 августа стоял не только вопрос о будущих военных действиях в Чечне, но и об их последствиях. Предполагалось, что будет много разрушений и человеческих жертв. Поэтому, естественно, были приглашены и специалисты гражданских профессий, и, конечно же, представители деловых кругов, которые должны были дать свои предложения по восстановлению коммуникаций Грозного и других населенных пунктов. То есть уже тогда шла речь о том, кто в ближайшем будущем получит государственный заказ на восстановительные работы. А это — огромные деньги! И они уже планировались бюджетом. Трудно не вспомнить народную пословицу: "Для кого — война, а для кого — мать родна".

Народы России, не исключая и жителей самой Чечни, пребывали в неведении относительно готовящейся войны. Все устали от перестроечной шоковой терапии и надеялись, что назревающее противостояние (на этот раз) удастся разумно уладить мирным путем. Люди не подозревали, слушая со сцены правительственного театра демагогов от реформ, что за кулисами давно все решено и, как всегда, не в пользу самого народа. Власть придерживающие всегда называли и называют себя слугами народа, но ведь известно, что слуги генетически по своей рабской психологии — самое отъявленное ворье.

Голос Чечни тогда никем услышан не был, невзирая на то, что средства массовой информации, тогда еще не попавшие полностью под жесткий каток государственной машины и не раскупленные частным капиталом, старательно, по крупицам, добывая только им известными путями сведения о готовящейся войне, если не напрямую, то в подтексте и между строк, стали бить тревогу, предупреждая о надвигающейся катастрофе. Надо отметить, что 1991—1996 гг. были периодом наибольшей независимости и самостоятельности СМИ. К сожалению, это время ушло.

Чувствуя надвигающуюся опасность, чеченская интеллигенция, естественно, не могла сидеть сложа руки. Необходимо было что-то предпринимать. Поэтому мой отец Баудин Умалатов, Казбек Джабраилов и другие высокообразованные и авторитетные чеченцы, решили обратиться к Президенту России Б. Ельцину с письмом, убеждая предотвратить разгoreние нелепого и не нужного ни русскому, ни чеченскому народу военного конфликта.

Текст письма занял двенадцать машинописных страниц. Его авторы наивно надеялись, что, прочитав письмо, кто-то из ближайшего окружения президента услышит всю боль и сегодняшние чаянья чеченского народа и доложит об этом Б. Ельцину. Полагая также, что глава российского государства вряд ли станет читать текст такого объема, к письму был приложен сокращенный вариант письма на двух страницах.

Последовавшие затем события до мельчайших подробностей подтвердили правоту авторов письма.

В письме говорилось, что чеченцы с большой надеждой встретили долгожданные демократические преобразования в России, которые положительно скажутся не только на судьбе русского народа, но и на жизни граждан других национальностей. Чеченцы сознают, что наиболее пострадавшим от коммунистического террора является русский народ, но вместе с тем они тяжело и болезненно переживают свое собственное угнетение, длящееся несколько столетий.

В письме просили Ельцина при встрече с жителями Чечни вспомнить и то, что русский народ в период коммунистического террора в России — правления Ленина-Сталина — понес наибольшие потери (более двадцати пяти миллионов наиболее честных и талантливых людей, которые, по существу, составляли генофонд России). Все они были замучены в лагерях или

расстреляны. В этой связи русский народ сам нуждается в сочувствии и реабилитации.

Желательно, чтобы Б. Ельцин подтвердил, что сейчас страна преобразовывается на основе демократических принципов, что все народы будут свободны и избавлены от многолетних страхов. Государство будет переустроено по лучшему образцу современной западной демократии, и каждый человек, независимо от национальности и вероисповедания, будет чувствовать себя в нашей стране свободным и равным остальным. Прошедшие семьдесят лет были периодом всеобщей беды, и не только одних чеченцев.

Описания жестокого геноцида чеченского народа как при амбициозно-имперском царизме, так и при тоталитарном коммунистическом режиме, нет ни в одном учебнике, поэтому авторы письма кратко изложили ее. Ведь депортация 1944 года свежа в памяти каждого чеченца, а многие ее пережили.

По воле терзавшего все народы СССР, ненасытного в человеческих страданиях Сталина, в конце февраля 1944 года целый народ был выселен в далекие степи Казахстана, Сибири и республики Средней Азии. Народ — это семьи, которые состоят не только из мужчин, но и из женщин, детей, стариков. Все они были оторваны от родного очага, от издревле принадлежащей им земли Кавказа.

За депортацию чеченцев и ингушей, которая началась на рассвете 23 февраля (дата подобрана специально), отвечал Нарком Внутренних дел СССР Л. П. Берия.

Все районы были оцеплены, а люди заперты на территории населенных пунктов. Затем на сходках было объявлено о депортации. Некоторых отпустили паковать вещи, остальных сразу повели к местам погрузки. Вечером 25 февраля со станции к местам ссылки были отправлены 342 647 человек, для которых потребовалось 86 эшелонов из товарных ваго-

нов. Всего было выселено 800 тысяч чеченцев и ингушей. Кто слышал или слушал их плач, стоны, крики, боль? Сталину оказалось мало 1937 года, когда он пытался уничтожить всю интеллигенцию, цвет нации, весь интеллектуальный генофонд не только русского народа, но и всех народов, проживающих на территории СССР.

Наверное, у каждого народа есть незаживающие раны исторической памяти. Есть они и у свободолюбивого чеченского народа. Эти раны и сегодня кровоточат при одном только воспоминании о той несправедливости и жестокости, ни на йоту не уступающей фашизму. Есть у чеченского народа и своя Хатынь, свой Бабий Яр — это местечко Хайбах, где были расстреляны и сожжены более 700 мирных жителей, в основном женщины, грудные дети и немощные старики.

Вот докладная записка Наркому Внутренних дел СССР товарищу Берия. Вы только вчитайтесь в нее!

"Только для ваших глаз.

Ввиду нетранспортабельности и в целях неукоснительного выполнения в срок операции "Горы" вынужден был ликвидировать более 700 жителей в местечке Хайбах.

Полковник Гвешани".

Построенных в колонны мирных жителей, которые смогли захватить с собой чурек да кое-какую одежду, утопающих в снегу, конвой гнал через перевалы к железнодорожным станциям. Усталых, голодных, обессиленных, измученных людей заталкивали в вагоны, словно скот, увозимый на бойню. А тех, у кого было мало шансов добраться до "новой родины": больных, престарелых, беременных женщин и грудных детей — отделили от основной колонны, завели в большой колхозный сарай, расстреляли и сожгли. За успешно проведенную операцию полковник

Гвешани получил правительственную награду и повышение в звании.

Не дай Бог, чтобы подобное повторилось с каким-нибудь другим народом!

В ходе переселения половина чеченцев погибла от холода, голода и болезней. И до сих пор многие перевозят останки своих близких на историческую землю, чтобы перезахоронить среди могил предков. Таков обычай горцев.

Еще не закончилась Великая Отечественная война, на которой с оружием в руках и бок о бок со всем советским народом сражались кавказские богатыри, еще отправляли они письма на родину, где с гордостью сообщали о своих подвигах, наградах и приближающейся победе, и даже не подозревали, что после "успешно проведенной операции" у них не осталось родного дома, а у некоторых родных и близких. Письма, так и не распечатанные, сжигались, и никого из кремлевских "слуг" не смущало, что у многих чеченцев грудь была в орденах, а у некоторых — Золотые Звезды Героев Советского Союза.

В годы войны их жены, дети, матери, сестры отдавали свои силы на трудовом фронте. Отказывая себе в самом необходимом, они отправляли посылки на фронт, работали по двенадцать часов в сутки, сдавали кровь. Многие горянки заканчивали медицинские курсы и становились медсестрами, выносили раненых с полей сражений. Другие ходили в разведку, были снайперами. Многие рвались на фронт, обивая пороги военкоматов. И вот как их отблагодарила тоталитарная власть!

Больше того, умышленно замалчивалось все положительное, так или иначе связанное с чеченским народом. До сих пор почти никто не знает, к примеру, о таком факте, что среди защитников Брестской крепости в 1941 году было более трехсот чеченцев, которые погибли, верные воинской присяге.

Отработанная при царизме модель управления кавказскими народами тоталитарным режимом была доведена до "совершенства". С 1917 года руководителем республики, района или города Грозного никогда не был чеченец. До 1991 года в Чеченской Республике не было ни одной национальной школы. Таким нехитрым способом пытались обезличить культуру народа, лишить его национальных традиций и корней, заменить чеченский язык "общегосударственным". Одновременно жестоко преследовались лица, исповедующие ислам, разрушались храмы и мечети. Ведь и сохраненное вероисповедание — это тоже свои корни и своя идеология. Ни одна религия не учит ничему плохому. Зачем же ее запрещать? Во многом благодаря своей вере сумели сохраниться и выстоять как русский, так и чеченский народы. Только благодаря исламу чеченцы смогли выжить в ссылке. Объединяющее начало любой нации заложено именно в общем языке, традициях и вере. И все это было под запретом! Вера и обычаи были заменены для детей пионерской организацией, для юношей — комсомольской, для взрослых — партийным уставом. А все вместе зубрили Кодекс строителя коммунизма.

Когда подул ветер перемен, чеченцы с надеждой смотрели на начавшиеся демократические преобразования и наивно полагали, что олицетворением всех реформ является Президент России, которого тогда еще уважительно именовали Борис Николаевич Ельцин. Население Чеченской Республики, состоящее, кстати, на сорок процентов из русских, готово было приветствовать приезд Ельцина в Чечню.

Свое положительное отношение к этому высказал и президент Д. Дудаев. Джохар был одним из первых, кто поздравил Ельцина с избранием Президентом Российской Федерации в 1991 году. 80 процентов граждан Чечено-Ингушетии выразили ему свое доверие и поддержку.

От имени интеллигенции и всего народа они обратились в упомянутом письме к Президенту России с предложением разрешить создавшуюся ситуацию мирным путем. Для этого надо было лишь приехать в Грозный с краткосрочным визитом и самому убедиться, что чеченский народ, как никакой другой, жаждет демократических преобразований. Если бы подобный визит президента России состоялся, то он бы развязал весь клубок противоречий. Все силовые действия были бы предотвращены. И население Чечни в свою очередь убедилось бы, что демократические преобразования необратимы, что мирное сосуществование с соседними народами гарантировано, а будущее детей предсказуемо и безопасно. После подобного визита средства массовой информации больше не заикливались бы на событиях в Чечне и сама тема исчезла бы с первых полос, а жизнь в республике вошла бы в нормальное русло.

Надо отметить, что с 1917 года Чечню не посетил ни один руководитель советского государства, как будто ее и не было.

Авторы письма надеялись, что все-таки восторжествует разум, но послание было проигнорировано либо самим Б. Ельциным, либо — что более вероятно — его окружение не утрудило себя положить письмо на стол президента. Может быть, даже и читать не стали. Ответа не было. Но из Кремля стала распространяться прямо противоположная версия: будто бы этот визит нужен лично Д. Дудаеву для поддержания его пошатнувшегося или уже рухнувшего авторитета. Это была наглая и циничная ложь. В тот момент авторитет Д. Дудаева был высок как никогда, и чтобы принизить его, Кремль оказывал поддержку так называемому Временному Совету, образованному якобы на съезде чеченского народа. На самом деле этот совет был создан в Москве находящимися в оппозиции Дудаеву людьми.

К сожалению, и сейчас ни один гражданин России не может быть уверен, что его обращение дойдет до президента. Точнее, он может быть уверен, что именно не дойдет.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

С 1994 года события стали развиваться по заранее подготовленному сценарию. Уже в конце августа было понятно, что попытка военного решения вопроса неизбежна.

В это же время Б. Ельцин, отправляясь в поездку по Волге и городам России, заявил журналистам, что военного решения вопроса не допустит, что Россия ни при каких условиях не пойдет на применение силы в Чечне. При этом президент, приставив один из четырех пальцев к виску, добавил, что он знает наверняка: "Мы влияем на события и процессы, происходящие в Чечне". Ждать и гадать, на какие такие процессы намекает президент, пришлось недолго. 6 сентября 1994 года Чеченская Республика должна была отметить трехлетие своей независимости. Оппозиция по согласованию с Кремлем заявила, что до этой даты Д. Дудаев будет смещен с поста и власть перейдет к ней.

Тогда правительство Чечни заявило, что при сложившейся ситуации непрекращающиеся угрозы бандформирований оппозиции повлекут за собой ответный удар — будут разгромлены. Обстановка накалялась.

27 сентября 1994 года правительственные войска Чечни атаковали штаб оппозиции, расположенный в селе Знаменском Надтеречного района.

После этого на войне можно было бы поставить жирную точку. Но тут чеченские войска стала бомбить авиация "без опознавательных знаков". Кремль бессовестно и настойчиво опровергал принадлежность самолетов России. В народе появилась шутка, дескать, эти самолеты прилетели из Южной Африки, а у России, как в случае с Матиусом Рустом, не сработали средства противовоздушной обороны.

30 сентября 1994 года вертолеты стали бомбить аэропорт и окраины г. Грозного. Естественно, и вертолеты были без опознавательных знаков. Но они даже в шутку не могли прилететь из Африки. Тем не менее Кремль вновь заявил, что это вертолеты не российские. Клинтон, вводивший конгресс США в заблуждение относительно своих сексуальных связей с Моникой Левински, — просто ребенок, который не умеет элементарно врать: ведь во вранье самое главное, чтобы ты сам во все это верил.

15 октября танки, управляемые "наемниками" из России, в сопровождении группы боевиков оппозиции вошли в Грозный, не встретив ни малейшего сопротивления. Жители города не проявили никакого беспокойства в отношении танков, шла обычная жизнь. Поразившись, растерявшись, не ожидая такого равнодушия и наплевательства, не зная, что дальше делать, наемники и небольшой отряд оппозиции под руководством Автурханова и Гантамирова покинули город. Но Москву такой поворот событий не устраивал. Там поняли, что под прикрытием оппозиции проведение успешной военной операции по свержению Д. Дудаева не реально.

Руководители оппозиции сами расписались в своем полном бессилии. Поэтому, еще не оправившийся от шока У. Автурханов 21 октября обратился к Президенту России Ельцину, Черномырдину, министру

обороны Грачеву (прозванного в народе Паша-мерседес за кражу двух автомобилей из Западной группы войск) и министру внутренних дел генералу Ерину с просьбой о немедленном военном вмешательстве. Цель такого вмешательства — "прекращения массовых убийств мирного населения Дудаевым".

Москва стала разрабатывать план ввода в Чечню военного контингента. Было назначено экстренное совещание российских военных в Моздоке (Северная Осетия). На то памятное для многих совещание, кроме военных, были приглашены и руководители оппозиции Умар Автурханов, Руслан Хасбулатов и Бислан Гантамиров.

Генерал ФСК Евгений Савостьянов задал присутствующим конкретный вопрос, почему 15 октября провалилась операция по захвату Грозного. Р. Хасбулатов ему ответил: "Бездарность, трусость и предательство Гантамирова и Автурханова".

С этого момента произошел полный раскол в рядах оппозиции. Обвинения, разумеется, посыпались на голову Р. Хасбулатова — человека с непомерными амбициями, болезненным самолюбием, с конфликтным характером. Будучи спикером парламента, он любил повторять: "Еще не родился больший демократ, чем ваш покорный слуга". Его головокружительная карьера закончилась в застенках специального изолятора в Лефортово.

Хасбулатову не только чеченцы, ему и в России не доверяли после трагических событий осени 1993 года — расстрела Белого дома (парламента России). Теперь Р. Хасбулатов расстался и с доверием оппозиции. В Чечне у него нашелся только один союзник (и тот бандит) — Руслан Лабазанов (Лабазанов признан обычным бандитом как Москвой, так и чеченским народом, хотя Москва пользовалась услугами Лабазанова вплоть до его расстрела).

Р. Хасбулатов предпринял отчаянную и, видимо, последнюю попытку реванша, выступив по местно-

му телевидению. Он отказывался от сотрудничества с оппозицией, предупреждал об очередном штурме Грозного и авианалетах и советовал населению покинуть город. Но уже не надо было быть пророком, чтобы знать: штурм Грозного и война не за горами, потому что это предрешено Москвой.

И действительно, 26 ноября начался третий штурм Грозного с использованием большого количества танков. И опять полный провал. Когда танки вошли в город, сопровождавшие их бойцы побежали грабить квартиры и магазины. Оставшись без прикрытия, колонна танков была полностью разгромлена правительственными войсками Чечни с помощью гранатометов. Более 150 российских солдат-мародеров оказались в плену, остальные разбежались и до базы добирались на свой страх и риск. Среди попавших в плен было 70 российских офицеров: командиры танков, бортмеханики. Все они были завербованы из действующих воинских частей. От них руководство России наотрез отказалось, уверяя, что не знает кто они и как попали в Чечню. В отношении танков то же самое — оппозиция приобрела их на свои средства. В какой раз люди высмеивали бредовые заявления (как и случаи с самолетами и вертолетами): "мол, танки куплены оппозицией на вещевых рынках на деньги, вырученные от продажи семечек".

Отрадно отметить случай, подтвердивший, что в русской армии сохранились такие понятия как честь, достоинство, верность лучшим традициям. Несколько командиров дивизий, откуда были завербованы, взятые в плен военнослужащие, узнав, что российское правительство ведет политику без чести и совести, возмутились, в знак протеста подали рапорта и ушли в отставку. Не к лицу Великой России превращать ложь в государственную политику.

"Блицкрига" и на этот раз не получилось, зато победа дудаевцев придала им большой моральный запас на будущее. Они поняли, что в состоянии побеждать.

Тут же Р. Хасбулатов обвинил в провале всей операции С. Хаджиева, который отказался от его предложения легитимного прихода к власти оппозиции путем проведения выборов в республике. Но Руслан Иманович к тому времени лучше, чем кто-либо, на собственный шкуре познал, что такое приход к власти оппозиции легитимным путем. Поэтому С. Хаджиев совершенно справедливо ему тогда возразил: "Никаких выборов, никаких съездов народа Москва не потерпит. Не для того мне дали танки, чтобы вручить власть народу или его избранникам, кем бы они ни были"...

В оппозиции, среди выходцев из Чечни, наиболее влиятельными фигурами были Р. Хасбулатов, доктор экономических наук, бывший председатель Верховного Совета России и депутат Верховного Совета, министр нефти и газа С. Хаджиев, тоже доктор наук, достаточно известный в Чечне по советским временам. Но жажда первенства (главенства) в движении развела и их по разные стороны баррикад. Р. Хасбулатов, видимо, в это время руководствовался поговоркой Цезаря: "Лучше быть первым в деревне, чем вторым в Риме". Оружия ему никто не дал бы, поэтому он и сделал ставку на выборы.

Началом войны в Чечне считается 29 ноября 1994 года. В этот проклятый всеми чеченцами день президент России огласил ультиматум, в котором потребовал сложить оружие всем участникам событий в Чечне. Предлагалось также в течение 48 часов распустить все вооруженные формирования.

Хотя обращение было адресовано всем участникам событий, было ясно, — речь идет только о чеченских правительственных военных формированиях. 30 ноября вышел сверхсекретный Указ президента России за № 2137 "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики", о существовании которого российское общество узнало только

в марте 1995 года. В соответствии с этим Указом российская армия двинулась на "непокорную" Чечню.

В Москве поначалу никто ничего не понял. Только Шахрай, желая наперед обелить себя, сразу заявил, что в сложившейся ситуации "у президента не было другого выхода". Активную позицию в поддержку боевых действий занимал и бывший министр финансов, "патриотизированный демократ" Борис Федоров.

1 декабря 1994 года Президент России издал Указ "О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе", в котором требовал, чтобы владельцы оружия до 15 декабря добровольно сдали его российским органам правопорядка. Нелепость Указа была видна каждому здравомыслящему человеку. Издать нечто подобное мог только человек, который совершенно не знал ситуации. Ведь данный Указ обращен именно к населению Чечни, а не всего "Северного Кавказа". С сентября 1991 года на территории Чечни не было никаких российских органов правопорядка, которым можно было бы сдать оружие. Невозможность практического исполнения Указа была известна самим его авторам, а Ельцин, видимо, "подмахнул" не глядя. И получилось по Крылову: "Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать".

Но еще требовалось юридически обосновать законность ввода войск в Чечню. И за день до этого премьер-министр России заявил, что он "готов на любые переговоры с режимом Дудаева во избежание кровопролития", что "играть с такими вещами нельзя, и дальше заходить нельзя". И этот словесный демарш был одним из эпизодов разработанного в Кремле плана обоснования необходимости начала военных действий.

И опять расчет на то, что со стороны президента Чеченской Республики последует грубый ответ, не оправдался. Д. Дудаев сделал вид, что не заметил оскорбления в выражении "режим Дудаева".

Указы Президента России сыпались как снаряды из установки "Град" — один за другим, словно их авторы пытались обосновать отсутствие логики количеством бумаги.

9 декабря Ельцин подписал еще один Указ за № 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта". В соответствии с этим Указом правительство России ответно издает постановление, дублирующее Указ, а Министерство обороны и Министерство внутренних дел выпускают "собственные" спецдирективы. Таким образом, все необходимые формальности для начала войны соблюдены. Теперь можно стрелять с "чистой" совестью.

О лицемерии авторов указов и о том, что этим указам не придавалось никакого значения, свидетельствует следующее: ультиматум президента действовал до 15 декабря 1994 года, однако 10 декабря начался ввод российских войск в Чечню. Войска шли бесконечными танковыми колоннами по двум направлениям — через Ингушетию и через Надтеречный район Чечни. И уже с первого дня "наведения конституционного порядка" пошел отсчет жертвам войны.

Тогда в Москве раздались первые голоса трезво мыслящих политиков, которые осуждали военный сценарий решения проблемы. 13 декабря фракция "Яблоко" сделала в Госдуме следующее заявление:

"Нынешняя политика президента и правительства на Северном Кавказе есть лучший способ развалить Российское государство и получить затяжной конфликт, а проще говоря — кавказскую войну.

Учитывая состояние и компетентность федеральных силовых структур, сложность межэтнических отношений в кавказском регионе, исторические особенности и преступную запущенность чеченской проблемы — вся эта "операция" будет стоить россиянам многих жизней. Граждане нашей страны ни-

когда не простят этого Б. Ельцину, несущему ответственность за трагические события".

Председатель РПРФ В. Лысенко заявил еще более резко:

"На волне "античеченской истерии", которая развертывается в официальных средствах массовой информации, получают стремительное распространение идеи Великой России как русского государства. Если события будут дальше так развиваться, то велика опасность "взрыва" Казахстана, Украины, и других республик, где проживает много русских. А это югославизация конфликта, когда все будут воевать против всех.

В сложившихся обстоятельствах я обращаюсь ко всем общественным и политическим силам России, государственным и религиозным деятелям страны с призывом остановить сползание страны к авторитарному режиму! Для этого нужно остановить военные действия в Чечне, развести войска, договориться о немедленном введении моратория на военные действия, найти формулу политического урегулирования ситуации. Эта формула должна быть компромиссной с обеих сторон. Я предлагаю как один из возможных вариантов такого компромисса проект "Договора между Россией и Чеченской Республикой о конфедеративном союзе и разграничении полномочий".

Стало ясно, что разумные инициативы, призывающие мирным путем решить Чеченскую проблему, попросту говоря, игнорировались правительством России. Ни политические партии и движения, ни средства массовой информации, ни выступления известных и знаменитых людей России уже не могли повлиять на стремительно развивающиеся события.

В самой Чечне к лету 1994 года обстановка становилась катастрофической. По существу в республике была 100-процентная безработица. Промышленные предприятия остановились. Оборудование на заводах и фабриках растаскивалось. Все запасы сырья

были исчерпаны. Сельское хозяйство было запущено, удобрения и техника в республику не поступали.

Сотрудники учебных заведений зарплату не получали многие месяцы, не говоря о стипендиях для студентов. Начались волнения среди студентов и всей молодежи. Старики роптали.

Не трудно было представить и реакцию западных стран при развитии событий в Чечне по намеченному Кремлем пути. Об этой реакции, спустя шесть лет после войны, С. Филатов — глава администрации Президента России, в приведенной выше книге напишет: "События в Чечне повергли европейскую общественность в шоковое состояние, и нам был на два года закрыт путь в Совет Европы" (стр. 257).

Российское руководство внимательно следило за политической и экономической обстановкой в Чечне. В следующем году предстояли перевыборы президента, знали и о том, какие будут результаты этих выборов. Всем было ясно — война не за горами.

Надвигающаяся военная угроза заставляла лихорадочно искать выход из тупиковой ситуации. Надо было что-то делать.

Отец при активном участии и помощи полковника милиции Абдул-Бека Даудова принял решение лететь в Иорданию и встретиться там с Абдул-Баки Джамо, заместителем спикера парламента этой страны (в настоящее время он сенатор).

Абдул-Баки Джамо — чеченец по национальности. В мусульманском мире пользуется огромным авторитетом и считается крупнейшим специалистом по исламу. Друг короля Хусейна. С первых дней, когда, будучи подростком, Хусейн стал королем, до самой его смерти Джамо был рядом с ним. Надо полагать, что он принес много пользы своей преданностью и служением королю Иордании.

Король Хусейн пользовался большим уважением у руководства Западных стран. Его ценили в России. Он был прекрасный политик, дипломат и прилагал

немало усилий по урегулированию ближневосточного конфликта между враждующими государствами Израиль и мусульманскими странами: Сирией, Ливаном и Палестинским движением.

Мы возлагали большие надежды на то, что такой влиятельный и знающий проблемы Чечни человек поможет советом и делом в предотвращении надвигающейся катастрофы. Он хорошо знал Дудаева, знал такие черты его характера, как амбициозность, болезненное самолюбие, упрямство. Нам хотелось верить, что он каким-то образом сможет повлиять на него. Такова была наша цель.

А.-Б. Джамо встретил нас радушно, пригласил к себе в дом известных людей Иордании, придавая значимость встрече и проявляя одновременно, как и бывает в подобных случаях, уважение к нам.

Только на второй день отец изложил А.-Б. Джамо цель нашего визита. Чувствовалось, что А.-Б. Джамо догадался о ней.

После краткого изложения нашей проблемы, он стал задавать весьма конкретные вопросы. Их было множество. Он следил за состоянием дел в Чечне и в России, хорошо разбирался в сложившейся ситуации. Беседа затянулась далеко за полночь и хозяин предложил продолжить беседу утром.

На следующий день А.-Б. Джамо выглядел усталым и озабоченным. Он первым начал разговор и изложил свое видение проблемы.

В составе парламентской делегации он не раз посещал Москву, был много лет знаком с руководителями СССР, которым высказывал свое мнение о необходимости демократизации общества, что коммунисты заменили Библию уставом КПСС, а без веры в Бога нельзя построить гуманное и справедливое общество. Он отметил, что события начала девяностых годов дают основание полагать, что Россия постепенно преобразуется в демократическое государство. Открываются храмы, мечети. Лю-

ди начинают верить в Бога. Возврат к прошлому, тоталитарному режиму невозможен.

В разгар событий 1991 года он был в Чечне, неоднократно беседовал с Д. Дудаевым, участвовал в инаугурации, достаточно хорошо знает характер и мотивы, которыми он руководствуется. Процессы, происходящие в России и Чечне, настолько разнятся, что точек соприкосновения уже не существует.

Он, А.-Б. Джамо, глубоко убежден, что Чечне следует сохранить свой статус в составе России. Другого пути он не видит. Д. Дудаев хочет услышать другой совет, совпадающий с его мировоззрением, с его видением будущего Чечни. А такой совет он дать не может.

Поэтому к настоящему времени сложилась такая ситуация, при которой, по существу, стало невозможным избежать силового противостояния. Беды, которые свалятся на голову чеченского народа, заставят забыть прошлые беды и катастрофы, которые довелось пережить народу. Он, как чеченец, обеспокоен и переживает за все происходящее, но не видит, в чем может быть полезен. Продолжение разговора потеряло всякий смысл. Мы отбыли на родину созная, что катастрофу может предотвратить только Всевышний.

А события тем временем продолжали развиваться своим чередом. Уже шла война.

Узнав, что по трассе Ростов — Баку движутся российские танки в Чечню, десятки тысяч жителей Ингушетии встали живым щитом, перекрывая им дорогу. Среди них был и немолодой уже Тамерлан Горчханов, известный хирург, человек гуманной профессии, добрый, отзывчивый и человеколюбивый. Он заслуживает того, чтобы о нем была издана отдельная книга. Именно ему суждено было стать первой жертвой войны. Танки еще не дошли до Чечни, а на территории Ингушетии уже пошел отсчет погибшим. Ни у кого, и в том числе у Тамерлана Горчханова, не было оружия. Их оружием была совесть. Его жертва навсегда останется в памяти народа.

В тот же день президент Ингушетии Руслан Аушев выступил с Заявлением:

"Сегодня в 8.30 утра большая колонна бронетехники, артиллерии и личного состава вооруженных сил России пересекла границу Республики Ингушетия и, сметая все на своем пути, направилась в сторону Чечни. Среди мирного населения Ингушетии есть жертвы...

Решительно осуждаю провокационные действия Федеральных органов власти России именно в тот момент, когда наметились пути мирного решения проблемы.

Требую... немедленно прекратить намечающееся кровопролитие, прекратить провокационные вылазки российской военщины, играть судьбами народов, проживающих в этих регионах".

Руслан Аушев — фигура в России заметная. Он награжден Золотой Звездой Героя, генерал-майор, мужественный человек. В 1993 году он с риском для жизни пытался предотвратить штурм Белого дома. Но и его никто в Москве не услышал.

Наверное, именно эти беззащитные ингуши, вставшие живой стеной перед танками, посеяли первое сомнение в душах и сердцах российских солдат: справедливо ли дело, на которое их отправили командиры и которое расценивалось высшим военным руководством страны как легкая прогулка. Ведь каждый из солдат и офицеров помнил выступление министра обороны России Павла Грачева по телевидению: "Если мне будет дано указание, я одним батальоном десантников за 2 часа наведу порядок в Грозном и уберу Д. Дудаева".

В то время советником министра обороны была журналистка, женщина бальзаковского возраста Елена Александровна Агапова. Где и когда положил на нее глаз (или еще что) министр (или еще не министр) обороны — им лучше знать: скорее всего нашлись подчиненные доброты. Но в отличие от других да-

ма в министерстве обороны прижилась. Даже в командировки министр старался без нее не летать. Один адъютант нес в кабину ее зачехленные туалеты, а другой, наверное, прокладки с крылышками.

Было дело, заболела Елена Александровна (что-то с горлом), сердобольные лекари уговорили лечь в больницу, естественно, Кремлевскую. Опять же естественно, в отдельные апартаменты. Лежать бы да лежать, лечиться, сил набираться, но министр без советника остался не только без рук, но и без головы, и примчался с цветами к советнице. Что он спрашивал? — когда-нибудь узнаем. Но сама Елена Александровна к тому времени "умудрилась" получить новую квартиру от Министерства обороны, а шеф предложил ей построить трехэтажную дачу в элитном районе Подмосковья. Муж Елены Александровны в это время тоже не скучал, жизнь повернулась к нему лакомой стороной. Простой военный сидел бы где-нибудь в Тетюшах и мечтал о том, чего никогда не будет, а наш "герой" не успевал менять погоны, приделывая новые звездочки. Заграница (в виде командировок) лежала у него в ногах, о прочих благах и говорить не приходится. Сын — тоже не остался обделенным: пошел в институт военных переводчиков. Не в Чечню же его гнать! Есть и другие матери, у которых, разумеется, есть и другие дети. Грешно подумать, но мысль просится сама: именно советник и надоумила министра пообещать, что за два часа он наведет порядок в Грозном, мужик он, в конце концов, или не мужик!

П. Грачев пообещал, и как им, солдатам, было не верить министру? Но, еще не вступив на территорию Чечни, они столкнулись с таким возмущением народа, таким самопожертвованием ради соседа, к которому в дверь стучит беда, что многие российские солдаты еще до начала войны стали всячески уклоняться от участия в этом постыдном действии. (Не берусь утверждать, но вполне возможно, что

именно жертва Тамерлана Горчханова так отрезвила солдат.)

Командовал войсками сам министр обороны. Он планировал в тот же день, 10 декабря, взять Грозный в кольцо. По признанию Николая Егорова, заменившего на посту министра по делам национальностей Сергея Шахрая, после осады города Д. Дудаев должен был понять, что сопротивление бессмысленно, и сдаться.

Но Грозный не удалось взять в кольцо, Д. Дудаев не сдался, а все вооруженные формирования и население Чечни оказали ожесточенное сопротивление. Только 11 декабря Борис Ельцин сообщил российскому народу, что в Чечню введены войска, хотя средства массовой информации непрерывно в течение суток информировали общественность о начале войны. Вероятно, накануне у президента были дела поважнее.

А вот другой президент — Джохар Дудаев — считал нужным обратиться к общественности мира:

"Уже длительное время идет необъявленная война против моего народа. Вначале с помощью средств массовой информации, промывания мозгов, одностороннего освещения событий велась идеологическая подготовка, разжигалась межнациональная рознь... Российские спецслужбы за свою почти 80-летнюю историю приобрели огромный опыт дестабилизации обстановки в разных странах и регионах, свержению правительств, устранению конкурентов. Их усилиями организовывались так называемые оппозиционные группы, а на самом деле бандитские формирования, велась даже вербовка наемников среди военнослужащих российской армии. Они пошли даже на разращение своей армии, люди должны были, забыв о присяге, за деньги воевать против народа, став наемниками и мародерами.

Попытки совершить переворот силами, организованной спецслужбами России оппозиции и наем-

ников... против всенародно избранных президента и правительства Чеченской Республики, которые выполняют волю народа, позорно провалилась. Народ не поддержал их. Наша республика прилагала все возможные усилия для решения спорных вопросов путем переговоров. Жестом доброй воли было решено отпустить пленных российских военнослужащих, от которых даже вначале отказалось собственное правительство. Был назначен день переговоров. Однако за день до этого, ночью, на нашу землю двинулись бронированные колонны российских войск. Небо нашей республики заняли боевые самолеты и вертолеты. Начались бомбежки мирных городов и селений, полилась кровь населения, стариков, женщин, детей.

Уже неделю длится эта кровавая война против нашего народа. Буквально стерты с лица земли десятки населенных пунктов, значительные разрушения в столице нашей Родины городе Грозном. Число жертв превышает десятки тысяч. Фактически речь идет о геноциде чеченской нации...

Разве виноват наш народ в том, что он более тысячи лет живет на прекрасной благодатной земле Кавказа, что недра нашей земли богаты нефтью, через нашу территорию проходят дороги, связывающие Закавказье с Россией и нефтепровод между Каспием и Черным морем. Почему судьбу нашего народа должны решать коррумпированные политики, которые, забыв об интересах собственного народа, стремятся захватить и использовать в своих корыстных замыслах богатства нашей страны?..

Первая проба применения силовых методов, на их взгляд, прошла удачно. Белый дом был расстрелян из танковых орудий, число жертв до сих пор неизвестно, парламент разогнан. Сейчас Белый дом опять белый, огорожен бетонной стеной, видимо, от своего народа, и в нем теперь не парламент, а правительство. Протесты демократической общественности ми-

ра проигнорировали, прикрылись демократическими лозунгами. Это привело к тому, что для них нет уже сдерживающих факторов ни морального, ни политического плана, есть только свои личные амбиции и интересы. Так развилось чувство непогрешимости и безнаказанности.

Видные политики, с которыми связано само понятие демократии в России, такие как Гайдар, Явлинский и другие, понимая это, резко выступили против действий российского руководства...

Обращаюсь ко всем людям Мира, которым дороги чаяния демократии, возвысьте свой голос в защиту нашего народа, уберегите его от уничтожения..."

Этой войне суждено было длиться два года. В ней прославился другой Шамиль — Басаев. Практически все СМИ заклеили его, и в мировую историю ему уже вряд ли доведется попасть положительным героем. Однако мало кто знает и теперь, что толкнуло Шамиля Басаева на операцию в Буденновске. Его семья погибла от прямого попадания в дом снаряда, причем выстрел был сделан по мирному селу. Один участник боев с русской стороны, трезво смотревший на происходящее, сказал после Буденновска:

— У меня на его месте, наверное, тоже упала бы ограничительная планка, если б вообще крыша не поехала. Басаев должен был бы после гибели семьи валить всех без разбора. Ведь у чеченцев мужику не принято даже входить в родильный дом.

Мне кажется, что не у одного этого русского офицера "поехала бы крыша". Помню другой рассказ старого фронтовика. Советские войска уже шли по Германии. Их взвод остановился ночевать на каком-то хуторе. Приняли русских хорошо, накормили и всем дали постели. Утром они, распрощавшись с дружелюбными хозяевами (а это были старик, старуха и маленькая девочка), двинулись дальше. Только выйдя на дорогу, заметили, что одного солдата не хватает. Но тут показался и он. Он торопливо дого-

нял своих, срывая охапки травы и вытирая кровь со штыка. Все опешили.

— За что ты их???

— А они моих за что? — ответил он вопросом на вопрос.

Чеченец Басаев, как мы видим, оправился от шока быстрее. Теперь он воюет в целом трезво и сохраняет рассудок. После Буденновска он сказал:

— Я воюю только на своей земле и в Россию не полезу. Я солдат-срочников стрелять не буду. Уходи те отсюда, я дам вам коридор.

Газета "Аргументы и факты" (25.06.95) поместила статью Дмитрия Ольшанского "Москва на коленях?", где он прямо говорит:

"Хотим мы этого или не хотим, но сам по себе факт переговоров Шамиля Басаева с премьер-министром означает в глазах очень многих людей одно: Чечня поставила Москву на колени, вынудив пойти на переговоры и принять решение о прекращении чеченской войны. Даже если через два-три дня все изменится и война возобновится, факт покорности Москвы уже вошел в историю".

Вот еще одна публикация. Газета "Московский комсомолец" (20.06.95):

"События в Буденновске используются всеми. Все ищут свою выгоду — поэтому у всех получаются разные выводы.

Жириновский потребовал восстановить КГБ и довести численность армии до четырех миллионов. Непонятно: то ли он такой воинственный, то ли он такой трусливый. В Буденновск, говорят, он слетал. Но к месту событий не подошел и на пушечный выстрел. То, что при сумасшедшей любви демонстрировать себя по телевизору Жириновский не попал в кадр там, где были сотни телекамер, говорит о том, что прятаться он умеет.

Ельцин потребовал добить международный терроризм. Под это дело нужна помощь мирового сооб-

щества, моральная поддержка и желательно деньги. Это очень вовремя. А то Запад стал задумываться, стоит ли давать кредиты, которые русские тратят на стрельбу и бомбежку по своим гражданам. Бомбить международных террористов дело совсем другое, дело общее.

Хотя следует, к сожалению, признать, что в действиях чеченцев в Буденновске ничуть не больше международного терроризма, чем в действиях федеральных войск в Самашках, в Грозном... Мирные российские граждане, погибшие в Буденновске, ничем не лучше погибших в Чечне. Тем, кто считает не по гражданству, а по пятой графе, напомним: в Грозном погибли тысячи русских, и они тоже были ни в чем не виноваты, как погибшие русские в Буденновске.

Ельцин хочет убедить Россию и мир, что террор начался 14 июля 1995 года. Увы, он начался в декабре 1994 года. Черномырдин потребовал прекратить военные действия. Возможно, акция Басаева дала премьеру шанс попытаться всерьез остановить войну. Это не получится.

Мы помним, как Ельцин много раз отдавал команду "не бомбить". Бомбежки продолжались. 10 мая те, кто смотрел ОРТ, видели, как Ельцин говорил Клинтону, что война в Чечне окончена. А те, кто смотрел в это время "Вести", слышали и видели: идут тяжелые бои с участием бронетехники".

О Басаеве Мовлади Удугов сказал в интервью радиостанции "Свобода" (10.10.97):

"Басаев со своим отрядом совершил отчаянные действия. Это действия, направленные на спасение своего народа... Можете оценивать это событие как хотите, как вам угодно. Для чеченского народа — это герои, рискуя собственной жизнью, пытавшиеся остановить войну. Другой вопрос, какова была цена этого риска. Вот здесь можно спорить. Но мы считаем, что был совершен геройский поступок, достойный награды, восхищения и глубочайшего уважения

к людям, которые пошли на смерть для спасения собственного народа. Это логика войны".

Во время первой чеченской войны членом исполкома Чингизом Зубайраевым был создан Чеченский информационный центр в Кракове. Тогда европейцы впервые познакомились с объективной информацией о трагических событиях, происходящих в Чечне. О работе информационного центра он рассказал в интервью газете "Грозненский рабочий" (№ 38, 1996 г.).

—Что Вы сделали за полтора года?

—Немало. Достаточно сказать, что нам удалось осенью 1995 года выступить на конференции ОБСЕ (организации, представляющей 54 государства), организовать международную конференцию "Международное право и Чеченская Республика", собравшую цвет мировой науки и практики правоведения, политологии и правозащиты. "Международный трибунал", созданный 3 месяца назад (рук. И. Гериханов) — тоже детище центра.

—Это все в прошлом, а чем ты занят сейчас и чем собираешься заняться в будущем?

—Своим последним приездом домой из Одессы (с недавних пор проживаю с семьей в этом городе) я обязан трагической смерти трех наших земляков (вместе с певцом Имамом Алимсултановым). Прилетел с телами погибших. Самолет выбил у Мэрии. А перед вылетом возглавляемый мною Конгресс вайнахов г. Одессы (здесь проживает 6 тысяч чеченцев) провел акцию протеста против произвола и нарушения прав человека.

Встреча с республикой через два года разлуки стала горькой радостью. И дело не только в послевоенном ландшафте с многочисленными разрушениями и разросшимися кладбищами. Тяжелее от сознания, что заплатив огромную цену, народ мало что приобрел. Он опять в начале пути. Я когда-то увлекался поэзией Шекспира. Лучше всего запомнился сонет 66.

*Зову я смерть. Мне видеть невтерпёж
Достоинство, что просит подаянье.
Ничтожество в роскошном одеянье, И
совершенству ложный приговор, И
девственность, поруганную грубо, И
неуместной почести позор, И мощь в
плёну у немощи беззубой...*

К несчастью, сонет 66 в Чечне так же актуален, как и пять и пятьдесят лет назад. Свобода и независимость чеченского народа не достигается только выводом российских войск (это уже было в 1992 году, но их опять ввели в 1994-м). Свобода и независимость Чечни станут реальностью, если фундамент общества будет строиться не на грубой силе, а на уме, интеллекте и дипломатии. Для достижения этой цели я и мои друзья-единомышленники (Муса Бексултанов, Апти Бисултанов, Лема Шахмурзаев, Руслан Акаев) начали создавать общественно политическое движение имени Шейха Мансура. Это движение призвано совершить интеллектуальную революцию, от которой народ ничего не теряет, а только получает. У чеченцев — огромный нравственный и интеллектуальный потенциал. Его надо задействовать, собрав со всего мира. Для этого мы готовим 2-й съезд (1-й прошёл в Одессе) чеченских диаспор. В спорте существует закон: пока действуешь — ты на пути к победе. Остановился — получай поражение. Поэтому нельзя сдаваться, надо верить в себя и в свой народ, и работать — это уже полпобеды. Хотя бы потому, что только в таком случае имеешь право уважать себя и пользоваться уважением окружающих. А пессимизм и пассивность — плохие попутчики в жизни".

ШТУРМ ГРОЗНОГО

Начиная с 10 декабря 1994 года, российские бронетанковые войска с кровопролитными боями в течение двух недель пытались взять Грозный в кольцо. После того как операция не увенчалась успехом, наземные операции были приостановлены, Грозный подвергся интенсивному ракетно-бомбовому удару. Одновременно велся непрерывный артобстрел.

Когда пишутся эти строки, идут ракетно-бомбовые удары по многострадальной, как и Чечня, Югославии. Ситуации предельно схожи. Ведь и США нужны в Югославии не какие-то албанцы, о существовании которых большая часть американцев просто не подозревает (половина американцев не может показать на карте даже Европу, а треть — Америку), США нужно показать, кто "в мировом доме" хозяин.

В очередном телеобращении Президент России заявил, что понять весь ужас происходящего в Югославии могут только те, "на кого падали бомбы". Понятно, себя он в виду не имел, а вот население Чечни и г. Грозного на этот раз полностью

разделяет мнение Б. Ельцина, так как с лихвой испытывали ужас от варварских бомбовых ударов, длившихся в течение двух лет. Только на головы как чеченцев, так и русских жителей Чечни падали бомбы российского производства, а на головы югославов и албанцев падают бомбы НАТО. На население Чечни падали бомбы в 1994—1996 годах, а на население Югославии падают бомбы в марте 1999 года. И этому прицельному бомбометанию есть еще одна кошмарная причина: бомба, как любой продукт, имеет срок годности, и, если не использовать ее до указанного срока, то надо уничтожить самому, а это тоже траты. И не маленькие. Вот такие расчеты у "хозяев" мирового дома.

Вроде и времени прошло немного между этими событиями, а запечатлел президент. Видимо, и в самом деле плохо у него и с памятью, и со здоровьем.

Начало войны, при всей очевидности и неизбежности, было неожиданным и абсурдным по времени. Российские солдаты-первогодки попали в "мясорубку" в самое невыгодное с военной точки зрения время года. И для мирного населения наступившая зима с характерными для Чечни туманами по существу уже была катастрофой. Женщины с детьми не знали, куда податься, куда спрятаться. Скот, напуганный грохотом бомбежек и артобстрелами, метался по улицам и огородам...

Моего отца война застала в Арабских Эмиратах. Он закупал там лекарства, детское питание и одежду. Я узнал о войне в США в Гарвардском университете. По совету отца, бросив учебу в Бостоне и в Нью-Хемпшире, я прибыл в Абу-Даби. Через несколько дней вылетели в Москву, оттуда — в Чечню.

В Грозный смогли попасть только в конце февраля 1995 года. Это было очень тяжелое время. На

окраине города шли ожесточенные бои, в центре функционировали наспех созданные органы самоуправления. Мэром Грозного российское военное командование поставило Бислана Гантамирова. За время пребывания в Грозном я, мой отец и его брат Ризаудин трижды могли быть расстреляны. Нас спасали лишь удостоверения МЧС России. При этом каждый раз блокпосты, на которые подбирали на редкость мерзких наемников (контрактников), после тщательного обыска запрашивали МЧС, проверяли подлинность документов. На это уходило по три-четыре часа. Все это время нас держали после тщательного обыска под открытым небом в отстойнике — подобию скотного двора, где одновременно находилось от ста до двухсот человек. На всех блокпостах, в комендатуре и у военных, проводивших так называемые "зачистки", были отпечатанные списки, кого надлежало задержать и поместить в фильтрационные лагеря, не обращая внимания на представленные ими документы. Там были тысячи имен. Копии этих списков позднее попали в руки простых граждан и были полностью опубликованы в газетах.

"Задержать вопреки всему

Для служебного пользования

Командирам военных групп, командирам частей непосредственного подчинения, комендантам районов, участков.

Направляю Вам список лиц, подлежащих задержанию, несмотря на любые пропуска, выданные любыми ведомствами Чеченской Республики и командованием группировки Федеральных Войск РФ.

Данный список размножить до каждого войскового наряда. С начальниками всех войсковых нарядов ПРОВЕСТИ ЗАНЯТИЯ О ПОРЯДКЕ задержания

упомянутых лиц и передачи их в ГУОШ, обратив внимание на соблюдение законности и правопорядка.

Командующий группы внутренних войск МВД России в Чеченской Республике генерал-майор

М.Н. РЫБАКОВ

Список составлен по данным лиц, лояльных к Конституции РФ, работников ППС и муниципальной полиции г. Грозного.

Проверен - подтверждаю - ВЕРНО.

П.П. ВОЛКОВ"

Тогда они наделали много шума. В списках черным по белому была указана и наша фамилия — Умалатовы. Понятно, что такое обстоятельство не облегчало наше пребывание в Чечне.

Эти списки были составлены продуманно. В большинстве случаев после фамилий не указывались имя и отчество как и в случае с нашей фамилией, что давало возможность дежурным на пропускных пунктах арестовывать любого гражданина, фамилия которого числилась в списках. Злоупотребления такого плана были запланированы специально. Фамилия Магомедов в Чечне такая же распространенная, как Иванов в России. Задержанных тут же помещали в отстойники.

Большинство ни в чем не повинных граждан из отстойников отправляли в фильтрационные лагеря (правильнее — концентрационные), независимо от возраста и состояния здоровья. В нескольких фильтрационных лагерях содержались десятки тысяч людей. Кому удавалось освободиться, то выходили оттуда калеками: одни — с выколотыми глазами, другие — без рук, третьи — с отбитыми почками или печенью. А ведь все это были люди, которые прошли проверку на благонадежность. Тот, кто по той или иной причине не дотягивал до "шкалы благона-

дежности", был обречен на смерть без суда и следствия. Их просто расстреливали и сваливали в огромный котлован, вырытый бульдозерами на кладбище за консервным заводом. Люди в поисках своих близких сотнями спускались в этот котлован и переворачивали тысячи трупов, пытаясь найти своих родственников. Эту картину зафиксировали многие тележурналисты и потом демонстрировали по российским и зарубежным телеканалам, приводя зрителей в шоковое состояние. Подобное приходилось видеть только в лагере смерти Освенциме под Варшавой, на фотографиях.

Комендантом этих лагерей был генерал Шпигун. В 1999 году Шпигуна похитили из самолета в Грозненском аэропорту.

Жертвам и героям данной войны будет посвящено еще не одно исследование. В настоящей книге невозможно (да автор и не имеет такой задачи) описать даже часть жестокостей, проявленных как одной, так и другой стороной.

Приведу только несколько примеров из множества, которые характеризуют происходившее на этой войне. В Грозном мы встретили друзей нашей семьи — профессора университета Ваху Тимаева и его жену Хаву, которые переживали ужасы войны с первых бомбежек. Как и многие грозненцы, они несколько месяцев прятались от артобстрелов в подвале многоэтажного дома вместе с русскими, армянами, евреями и людьми других национальностей. Когда в город вошли российские войска, началась так называемая "зачистка": солдаты сначала забрасывали подвалы гранатами, а потом уже проверяли оставшихся в живых. Как правило, большинство в подвалах было русских, они и гибли в большинстве случаев. Вахе и Хаве повезло: они выжили. Когда у Вахи

проверяли документы, он безуспешно пытался объяснить, что он профессор и к боевикам не может иметь отношения. Но двое солдат, отказавшись даже заглянуть в его удостоверение, приставили его к стенке для расстрела. Ни слезы и крики жены, ни доводы русских в защиту профессора не оказали на солдат ни малейшего воздействия. Случайно проходивший лейтенант вмешался в разговор и сказал усталым голосом: "Оставьте его".

Недовольные таким приказом солдаты, громко матерясь, пошли в следующий подвал. Ваха после их ухода сказал: "Я воскрес из мертвых".

Непостижимый человеческому разуму случай произошел в районе сел Шаами-Юрт и Катар-Юрт. На виду многих людей с российского вертолета с высоты двухсот-трехсот метров были сброшены шестеро десяти-двенадцатилетних мальчиков. Разве можно это чем-либо объяснить? Это ничем не объяснимое зверство!

По городу Грозному на танках и бронетранспортерах разъезжали солдаты, на их шеях "красовались" ожерелья из высушенных ушей убитых чеченцев. Ни один здравомыслящий человек не может поверить, что подобное может иметь место в конце XX века, но факт остается фактом: известный телекомментатор и депутат Госдумы России Невзоров показал, смакуя, эти кадры по телевидению. И никто не задался вопросом: среди кого мы живем?

Как известно, в чеченском обществе честь и жизнь женщины всегда ставилась выше, чем жизнь мужчины. Постоянно вдалбливаемое коммунистической пропагандой мнение, что женщины на Кавказе "забиты", надо идти их "освобождать", и сами они считают себя рабынями — это сознательное искажение действительности.

Не секрет, что на Кавказе, а особенно в Чечне, сохраняется кровная месть. Испокон веков за убийство мужчины убивали одного, как правило, виновного, а за убийство женщины — двух мужчин. Значит, и жизнь женщины ценилась в два раза выше, чем жизнь мужчины.

Во время одной войсковой операции контрактники (наемники) ворвались в дом пожилого чеченца, пограбили, взяли, что нашлось в доме, и на глазах отца изнасиловали дочь. Никто не обратил бы особого внимания на совершенный разбой и кражу ценностей: за время войны к этому привыкли, обычное дело. Но изнасилование девушки, да еще на глазах отца, оставить без возмездия было немыслимо. Мирно проживавший и ни во что не вмешивавшийся отец девушки собрал родственников, вооружил их, продав весь имевшийся в хозяйстве скот, и отрядом в двадцать пять человек пошел воевать. По рассказам очевидцев, совершили они немало: уничтожали танки, бронетранспортеры и при этом никого не брали в плен. А теперь подумайте, скольким, во многом ни в чем не повинным русским мальчишкам пришлось заплатить жизнью за гнусность нескольких соотечественников?

После двух-трех подобных случаев в российской армии был отдан строгий приказ ни при каких обстоятельствах не касаться чеченских женщин. С тех пор даже на блокпостах женщин не досматривали, не задерживали, не помещали в фильтрационные лагеря. Чеченцы оценили такое отношение к их женщинам. После этого они часто помогали русским женщинам разыскивать пропавших сыновей...

Непрерывные бомбово-ракетные удары и артобстрел в течение 17 дней не принесли ожидаемого ре-

зультата. Вновь Б. Ельцин обратился с демагогическим обращением к россиянам 27 декабря 1994 года, в котором "напомнил", что "путь к политическому урегулированию по-прежнему открыт". Для ведения переговоров с Д. Дудаевым он предоставил полномочия "новеньким" — вице-премьеру Николаю Егорову, директору ФСК (читай КГБ) Сергею Степашину и командующему Северо-Кавказским военным округом Анатолию Квашнину. Он обещал прекратить бомбардировки чеченских городов и сел. Однако военные не только не прекратили, а наоборот — усилили бомбардировки и обстрел. Это потом, по окончании войны Б. Ельцин будет жаловаться, что военные не всегда его слушались. Ну да каков начальник, такие и подчиненные. Значит, не слишком считались с его мнением. Но более вероятно, что от президента они получили прямо противоположный устный приказ: "Бомбите! Семь бед — один ответ".

Видя, что дела Президента России расходятся с его словами, Д. Дудаев 29 декабря написал на имя Б. Ельцина письмо:

"Еще раз заявляю и подтверждаю готовность лично возглавить переговоры с российской стороной на уровне Черномырдина. Для ведения переговоров на любом другом уровне подготовлены правительственные делегации. Готовы приступить к переговорам".

На следующий день Д. Дудаев вновь направляет письмо на имя Б. Ельцина:

"Уважаемый Борис Николаевич!

В связи с наступающим Новым годом и в целях недопущения с обеих сторон бессмысленного кровопролития, сохранения жизни мирных граждан, пред-

лагаю остановить с 20 часов 31 декабря 1994 года все виды боевых действий на территории Чеченской Республики Ичкерия и начать отвод войск. Убежден, что принятие Вами этого предложения откроет конструктивные возможности для урегулирования самых сложных вопросов во взаимоотношениях между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия, основанных на неприменении военной силы, и позволит нашим гражданам вступить в 1995 год с надеждой мира и безопасности".

Дошло ли до Б. Ельцина письмо Д. Дудаева — неизвестно. Никакой реакции на него не было.

Опираясь на факты и анализируя события, появилась возможность сделать определенный вывод. (Учтут ли его политики в будущем?)

Спустя пять лет, можно с уверенностью сказать, что Ельцину и его окружению мирные инициативы Дудаева только мешали. Ельцину для поддержания пошатнувшегося авторитета и популярности, а его окружению — для сохранения своего влияния на президента, нужна была молниеносная военная победа, пусть даже над собственными гражданами. Людские жизни при этом никто не учитывал. Лишь бы другим субъектам впредь неповадно было. До такого макиавеллизма не додумался бы сам Макиавелли.

И в самом деле, предать своих граждан, обречь их на смерть, на сиротство, бездомность, и при этом спать спокойно или делать вид, что ничего страшного не случилось — это беспредел даже для коммунистического иезуитства.

Не брезговал Президент России и неприкрытой ложью, когда заявлял, что в Чечне "войны как таковой, с применением авиации, артиллерии, нет — есть борьба с терроризмом, бандитизмом". И это он

говорил в то время, когда по всем телеканалам показывали боевые вертолеты и залпы ракет "Град".

Особенно наглядно политика Ельцина и его окружения проявилась в ходе подготовки президентских выборов 1996 года. Начиная избирательную кампанию, Ельцин сказал: "Убери войска во всей Чечне — начнется война. Не убери — нечего мне лезть в президенты, так как народ меня не поддержит".

До этого Ельцин назвал инициативу нижегородца Б. Немцова по сбору миллиона подписей в поддержку вывода федеральных войск из Чечни и прекращения бессмысленной войны "откровенно глупой". Оказывается, сторонников войны в России просто нет. (По всей видимости, войска в Чечню вводили пацифисты в бронежилетах.) В тот момент, по словам самого Ельцина, он имел семь планов мирного урегулирования положения в Чечне, оставалось, дескать, только выбрать один из них. На это ему остроумно ответили: семь придуманных планов не нужны, нужен один реальный.

На период выборов Ельцин объявил мораторий на ведение военных действий. Дураку было ясно, зачем это нужно. Продемонстрировать западным хозяевам и демократической общественности, что он самый непревзойденный миротворец в России. Главное, попытаться в нужный момент стать миротворцем.

Продолжая свою деятельность на этом поприще, Ельцин 1 апреля (в день смеха и всевозможных розыгрышей!) 1996 года подписал "Программу по урегулированию кризиса в Чеченской Республике".

С началом боев в Чечне тысячи русских спешно покидали республику. Только с декабря 1994 по май 1995 года миграционными службами России официально было зарегистрировано более 370 ты-

сяч беженцев из Чечни. А с учетом не зарегистрировавшихся — они составили цифру 490 тысяч. Назад они уже вряд ли когда-нибудь вернутся, но и на исторической родине они оказались никому не нужны. Материальные и моральные потери им никто до сих пор не собирается компенсировать. В районах Центральной России, куда направляли беженцев, их никто не ждал: своих проблем невпроворот. Чванливые и наглые чиновники думали не о том, как выплатить беженцам компенсацию и обеспечить их жильем, а о том, как украсть эту компенсацию через подставную фирму, а жилье перепродать. Есть ли еще на свете страна, где верховный главнокомандующий бросает свою армию на произвол судьбы, а чиновники социального обеспечения обирают и выбрасывают на улицу тех, кого обязаны защищать?

Но не лучше повели себя и многие военные, которых, казалось, присяга и честь обязывала быть порядочными. В период чеченской бойни на откровенном воровстве и мародерстве были пойманы за руку десятки высших и средних чинов. И все это на фоне того, что армия задолжала триллионные суммы за поставку продовольствия, и во многих гарнизонах солдат комиссовали по причине дистрофии. Даже в Чечне усиленный фронтовой паек составлял лишь 65% от нормы.

В период Чеченской войны число бесквартирных семей военнослужащих превышало 125 тысяч. В то время как, по данным Счетной палаты РФ, на содержание войск в Чечне только за 1995 год истрачено 5,71 триллиона рублей, а долг Министерства обороны по зарплате военнослужащим за тот же период составил 4,3 триллиона рублей. Куда делись эти зарплаты — до сих пор никто ответить не может. (Военные по этому поводу грустно шутили, что им

пришлось одолжить деньги правительству на восстановление конституционного строя в Чечне.)

Предательство армии собственными горе-полковниками и государственным аппаратом переросло все мыслимые и немыслимые границы. Только в одном 1996 году Главная военная прокуратура вела одиннадцать уголовных дел о "прокручивании" денег Министерства обороны в коммерческих структурах (а в это время солдаты, находившиеся в Чечне, попросту голодали!). Не надо иметь и семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что дела заводились только на тех людей, которых "разрешили" взять с поличным или сдали как козлов отпущения. А сколько было тех, кого "не разрешили"? И это только в военном ведомстве. А ведь на чеченских событиях норовили заполучить свой кусок пирога и коммерческие структуры. Их аппетиты были куда как серьезней. Им тоже очень нужна была эта война.

Справедливости ради надо сказать, что не все генералы оказались продажны, не все поддерживали чеченскую авантюру Кремля. За антивоенную позицию были уволены командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник А. Митюхин, первый заместитель Главкома Сухопутных сил генерал-полковник Э. Воробьев, командир дивизии полковник Г. Кандалин. Оппозиция министру обороны П. Грачеву нашлась даже в его ближайшем окружении, после чего он "растался" с тремя своими заместителями: Б. Громывым, В. Мироновым и Г. Кондратьевым.

И уж совсем непонятно повело себя в Чеченской войне так называемое Всевеликое Войско Донское, входящее в состав Союза казачьих войск России. 28 августа 1994 года это "воинство" заключило договор о дружбе и сотрудничестве с Чеченской Рес-

публикой Ичкерия. Этим фактом они признали независимость Чечни и, значит, поддерживали чеченскую сторону в этой войне. В тот момент казаки также добивались, чтобы их признали репрессированным народом.

Но уже в следующем, 1995 году, ситуация изменилась на сто восемьдесят градусов. "Убежденный демократ" В. Шумейко соблазнил их участием в денежных делах, а потом устроил при помощи казаков политический фарс в поддержку Ельцина, прошедший в Колонном зале. Один из атаманов этого Союза прославился тем, что в Сербии украл деньги отряда русских добровольцев. Он сам себя возвел в генералы и на президентских выборах вручил Ельцину казачью шашку, заставляя других кричать при этом: "Любо!"

Напрашивается вопрос: способны ли здравомыслящие люди жить в такой стране и подчиняться приказам дорвавшимся до власти ворами? Можно ли терпеть это разрешенное и даже поощряемое номенклатурное казнокрадство? Нет, это удел безумцев или самоубийц. Чеченцы себя к таковым не причисляли.

И оказались правы. Прошло полтора года, а конца и края войны никто не видел. Президент Б. Ельцин за это время уволил министров Госбезопасности и Внутренних дел, а президент Чеченской Республики выступал по CNN и российскому ОРТ и давал телеинтервью о борьбе его народа с гигантской военной машиной.

В ночь с 7 на 8 марта 1996 года город Грозный был полностью захвачен чеченскими ополченцами. Город опять горел, были выведены из строя электростанции, водопроводы, разрушены остатки нефтеперерабатывающих заводов. В плену оказались сотни российских солдат, гибло мирное население.

(Потом боевики незаметно покинули город, не понеся существенных потерь.)

Б. Ельцин вынужден был заявить:

"У нас серьезный соперник — незаконные бандформирования (интересно, где он видел законные бандформирования! — У.У.). Селу, подписавшему мир, будем давать зарплату, пенсии, а бандитам платить не будем".

Даже не политику было видно, что руководство России, потеряв всякую надежду одержать победу или заключить почетный для себя мир с руководством Ичкерии, готово заключать мирные договора с отдельными селами и городами. А средства массовой информации России не без иронии заметили, что самым влиятельным человеком в российской политике является Джохар Дудаев, так как именно он снял с работы руководителей двух силовых министерств — Ерина и Степашина, и двух лидеров оппозиции в Чечне — Автурханова и Хаджиева, которых выдвинуло и поддерживало с самого начала руководство России.

Теперь уже в российском обществе все четче начинают сознавать всю нелепость и несправедливость войны, которую ведет руководство страны. Примолкли даже "патриоты". В Москве и других городах встревожены возможными террористическими актами со стороны чеченских боевиков. Любой несчастный случай или происшествие, слухами и средствами массовой информации тут же приписывается чеченцам. Потом это официально опровергается.

Еще бы не свалить все на чеченцев. Генерал Барсуков публично заявил, что все чеченцы — либо убийцы, либо бандиты, либо воры. С точки зрения здравого смысла, с точки зрения международного права — это откровенный расизм. Такие высказы-

вания не случайны и этот расизм сидит в голове не у одного Барсукова. Такие как он создают общественное мнение и обливают грязью весь чеченский народ. Пятьдесят лет назад чеченцев уже называли преступным народом и под руководством Берии поголовно отправили в ссылку, где погиб каждый второй.

23 января 1996 года газета "Московский комсомолец" под заголовком "Особо опасный государственный преступник, особо глупый государственный деятель" опубликовала обращение на имя Генерального прокурора России с требованием привлечь к уголовной ответственности по ст. 74 УК РФ генерала армии, директора ФСБ Барсукова М. И. Если вы думаете, что справедливость восторжествовала и он понес хотя бы какое-нибудь наказание, ошибаетесь. Все спустило на тормозах, а Генпрокуратура сделала вид, что проводит проверку обстоятельств, изложенных в обращении.

Бездарный генерал, директор ФСБ, кремлевский выкормыш, что он еще мог сказать о народе, который ведет справедливую войну за свою свободу и независимость. Ему ли не знать, что Чечня не нападала на Россию. Горечь поражения, очевидно, сводит ему скулы.

Надо надеяться, что в России еще не перевелись порядочные и честные люди, у которых с серым веществом все в порядке, в отличие от от мороженных мозгов военных генералов.

Известный писатель Анатолий Игнатьевич Приставкин, автор повести "Ночевала тучка золотая", получившей большой общественный резонанс в России, жил в Чечне как раз после депортации чеченцев в 1944 году, видел, что там творилось, знает не понаслышке чеченские обычаи и нравы, и вот, что он пишет в "Аргументах и фактах" (№ 4, 1996 г.):

— Анатолий Игнатьевич, на самом деле "чеченец — это или вор, или бандит", как недавно, сославшись на кого-то, заявил генерал Барсуков?

— Образ "злого чечена" создавался долго. Но при встрече с этими людьми я убедился, что стереотип и легенду переломить, похоже, невозможно. И редко кто пытается анализировать. Таких мало. Я жил в Чечне. А в Кизляре встречал День Победы и убедился, что это очень достойные, гордые люди. В их крови — почитание стариков, удивительная вежливость, патриотизм по отношению к своей родине, истории. Да, есть там и абреки, но это не чеченцы. Абрек — это изгой общества, его изгоняли из своего круга, и он становился опасным для самого чеченского населения. В целом же образ чечена как убийцы, бандита культивировался в течение всего прошлого столетия, чтобы морально оправдать завоевание Кавказа. Что бы люди шли на войну, зная, что они выполняют святое дело.

Эта нация начинала свое возрождение после сталинской высылки. Люди ехали домой и везли в чемоданах кости своих предков, чтобы похоронить их на родине. Нация была очень бедной. К началу кампании треть населения была безработной. И безработные пополняли отряды дудаевцев, бомжей. Их к этому толкала сама жизнь. Генерал Ермолов был лучший генерал, герой Отечественной войны, но и он не мог с ними ничего сделать. 50 лет Россия с Чечней воевала, 300 тысяч русской армии с 20 тысячами чеченцев. Это очень свободолюбивый народ. Обратитесь к истории, ведь это уже было!

— Нужно было дать им независимость?

— Автурханов и Хасбулатов повторяли, что если бы мы не вмешались, то они между собой давно бы все выяснили. Дудаев не был национальным героем. Мы его сделали таким. Мы оставили все военные

склады, оружие. Я сразу же сказал, что мы втянулись в войну, из которой не выйдем победителями, потому что с чеченцами нельзя воевать. Еще никто никогда не победил партизанского движения. Чтобы его победить, нужно убить все население. Каждый мальчишка становится партизаном. Такими были и мы в Великую Отечественную. Фашисты тоже протестовали, что мы "неправильно" воюем. А мы победили. Ничему нас жизнь не учит! Опять те же одутловатые генералы, та же непробиваемая система, то же имперское мышление: задавить, убить, уничтожить, сжечь... Не доходят мозги, что нельзя с народом так обращаться.

— И особенно, если ты хочешь, чтобы этот народ был твой собственный...

— Да, мы его уже потеряли. А сейчас начинаем терять Дагестан. Я считаю, что нужно вывести войска. На это мне отвечает один мой приятель, неплохой человек "высокого полета": "А турки? Они только и ждут, когда мы оттуда выйдем. Они сразу туда войдут и начнут организовывать империю". Это говорит демократ, один из крупнейших наших чиновников! Куда дальше? У них у всех мозги опять направлены на державность.

— Что делать сейчас?

— Нужно искать любые способы мирных переговоров, лишь бы наши дети — мальчишки, не были под пулями. Может быть, надо оставить несколько гарнизонов в Чечне для предотвращения военных действий против мирного населения, а танки, самолеты пора оттуда выводить. Нормальные люди никогда войны не хотели. Но когда им создают общего врага, они все запасаются "Калашниковыми", как раньше кинжалами, чтобы отстаивать свой дом. Мы их заставляли быть террористами. На наш государственный террор они ответили своим террором.

—Кто, с вашей точки зрения, может вести переговоры?

—Только не военные. Среди них есть масса людей, заинтересованных в продолжении этой войны. Военные туда слетелись как на праздник. Те, кого погнали из Прибалтики, из Германии, там нашли "отдушину". Что такое военный в мирное время? Это прозябающий человек, никому не нужный. И вдруг появляется плацдарм для реализации всех его возможностей. Я видел там одного летчика-депутата, командира полка, который прилетал туда пострелять из вертолета. Он вернулся из полета, глаза горели, он был счастлив. Эту военную площадку генералы добровольно не отдадут. Они там получают ордена, звания — бесконечные деньги.

—Но они же и гибнут!

—Они не гибнут. Гибнут мальчишки-солдаты. Командиры говорят: война — это риск! Но степень риска у мальчишки-солдата, который не знает, за что он воюет, и у его командира разная. Но кто-то даже больше, чем военные, материально заинтересован в войне. Подумайте, сколько денег туда доходит? Где они прокручиваются? А нефть? Она непрерывно куда-то качается. И она идет не только из самой Чечни, но и через ее территорию. Тут очень много заинтересованных лиц.

Нужны государственная воля, нормальный трезвый ум нашего Президента, который понял бы хотя бы одно: что, во-первых, это проигрышная война в любом случае, во-вторых, война в Чечне отдает Россию во власть коммунистам. Проигрыш заключается и в том, что мы деньги даем на танки, а не на пенсии старикам. Мы рискуем судьбой страны. И самым страшным мщением за эту войну будут почувствовавшие вкус крови мальчишки с изломанной судьбой. Американцы после Вьетнама прошли че-

рез эту трагедию. А что мы будем делать? Федеральная армия в Чечне составляет 462 тысячи человек. И 400 тысяч из них приедут в свои города и деревни и будут потенциальными преступниками, потому что их заставили перейти границу нравственности и безнравственности. Это будет хуже, чем терроризм. Но этого никто не понимает в России.

Меня вообще пугает жестокость общества, не только наших верхних кругов (они, по сути, отражают настроения населения). Эту жестокость воспитали в людях еще со сталинских времен.

—Как писатель, чем вы это объясняете?

—Тяжелой жизнью. Люди стараются найти вину в чем-то или в ком-то. Видят ее в плохом руководстве, в том, что с преступниками не борются... Борются. Только не с теми. Зачем, скажите, эти заслоны из милиции, кто их организует при каждом слухе, что чечены вот-вот возьмут Москву? Это очень выгодно милиции. Зачем искать преступников, когда можно ловить неуловимого чечена, которого они все равно не поймают? Преступника брать — значит, рисковать жизнью, ведь он еще и отстреливается. А теперь ловят воздух. Идет дополнительное финансирование, растут штаты... Всем нужна Чечня как внутренний враг. Население напугано. И оно может поддержать Президента в любых его действиях.

—Может ли это все перерасти в гражданскую войну?

—Война идет. Она пока локальна. Но некоторые наши военачальники не скрывают своих планов на счет захвата всего Кавказа, который их очень устраивает как хорошая военная площадка. Вот тогда будет большая гражданская война, в результате которой мы потеряем весь Кавказ.

— И все-таки: надо было дать независимость Чечне?

— Да они просили не больше, чем мы дали тата-рам или Свердловской области. Они все равно своего добьются. Или мы уничтожим, сотрем с земли целую нацию, пойдем по пути Сталина. Кто-то за-интересован в том, чтобы покорить Чечню. Все на-чинает решаться на уровне мафиозных структур, а военные и мафиози быстро находят друг друга. Тот же чиновник мне говорил: "Мы Радуюва убьем, и другим террористам будет неповадно". Это опять полное незнание психологии.

— Могут ли спецслужбы развязать какие-нибудь акции и списать их на чеченцев, для того чтобы ввести чрезвычайное положение в стране, отменить выборы?

— Могут. У нас прекрасные традиции в этом плане.

— На ваш взгляд, стоило ли привлечь Лебеда к этим военным действиям?

— Он рвется к власти, он хочет показать себя. А чем он лучше? Грачев непрофессионален. А этот профессионал начнет убивать из тех же "градов", наверное, лучше Барсукова.

— А то, что у нас делается в войсках...

— Дедовщина — это скрытое убийство солдаты-ков. А Чечня — открытое насилие. Меня спрашивают: убегать из армии или нет? Конечно, убегать. Не потому, что ты трус, а потому, что у тебя есть нрав-ственная правота не участвовать во лжи.

— Предположим, Москва вывела войска. Что дальше?

— Думаю, все их военные усилия обратятся друг против друга, и Дудаев перестанет быть националь-ным героем. Начнется дележ власти. Но когда они ее переделают, они начнут искать выходы, и тогда мы им понадобится.

— Операцию в Первомайском власти преподно-сят как успех...

— Какой это успех! Это полное поражение, да еще сопряженное с ложью. Скрыли то, что сам Ра-дуюв снял политические требования и предложил отпустить заложников, если ему разрешат выйти в Чечню. Все это для оправдания неумения вести нормальную войну. Когда они воюют в Грозном — им мешают улицы, когда они воюют в горах — ме-шают горы, когда они воюют на равнине — мешает равнина. Когда за 4 дня не могут сломать сопротив-ление трехсот боевиков при помощи целой армии — это показывает, что ничему они не научились и ни-чего не умеют. Это стыдная операция. И если чет-верть армии не может справиться с боевиками, то с кем она еще сможет воевать?

— Кто и что могло бы вывести нас из этой ситуа-ции?

— Мир еще не придумал ничего, кроме одного: если ты не хочешь воевать, попытайся договорить-ся. Это можно при желании. Но, по-моему, этого желания не видно. Сколько можно олицетворять этот самодержавный, карающий меч? Нельзя быть страшилищем для народов. Кого дагестанцы нена-видят? Чеченцев? Нет, конечно же, нас. Нельзя быть нацией, которую все в мире боятся или нена-видят. Политиканство во всех делах и в войне — страшное дело. Когда кровь и нефть смешивают-ся — жди. беды".

В самой России криминализация общества до-стигла апогея: многие честные люди работают на преступный мир, даже не подозревая об этом, хотя и догадываясь, что их директор купил их же завод не на цветочки, которые разводил на дачном уча-стке. Не проходит ни одного дня, чтобы не взорва-ли мерседес или не убили видного бизнесмена, политика. На почве мафиозных разборок люди гибнут десятками, в большинстве своем либо слу-

чайные жертвы, оказавшиеся под рукой, либо "шестерки".

Идет не знающая аналогов варварская капитализация общества, при которой государственную собственность иной раз отдают по цене блока сигарет. Не самые, скажем мягко, достойные и заслуживающие того люди оказались обладателями огромных состояний. Власть и чиновники коррумпированы до таких пределов, каких не знало ни одно государство. Население России беднеет катастрофически. И все это беззаконие и воровство происходит именно в то время, когда внимание общественности отвлечено на войну с Чечней.

Известен один воровской прием: скажем, на одной улице совершается налет на продовольственный магазин; вся полиция округа бросается туда, а в это время подельники на соседней улице грабят банк или ювелирный магазин, помогая потом деньгами своему "пострадавшему" товарищу. Именно такие условия для разгула беззакония были созданы в России. И только совсем недалекий человек не задумается над тем, а не для того ли и была развязана эта война? К тому же и сама война — доходный промысел, где можно и украсть и списать давно разворованное. Все это подтвердилось впоследствии.

Неуклюжие попытки некоторых газет и телекомпаний ответить на вопрос, почему чеченские боевики (и в целом руководство Чечни) не устраивают террористические акции в Москве и других городах России в ответ на варварские способы и методы ведения войны против чеченского народа, свидетельствуют о полном незнании или о нежелании знать глубинные корни происходящего, менталитет чеченского народа, его историю и его чаяния. Так, в уважаемой мною газете "Московский комсомолец" от 11 марта 1996 года можно прочитать:

"Воюя за свое существование, Израиль несколько раз наносил жестокие удары по территориям соседних стран, где располагались лагеря палестинских беженцев.

Мы (Россия) резко осуждали эти кровавые беспощадные акции, называли это фашизмом. Мы отказывались принимать во внимание аргумент Израиля: мол, на территории этих лагерей базируются палестинские террористы, боевики. Там действительно были и боевики. Но весь мир (и мы в первую очередь) считал, что это не дает права убивать женщин и детей.

Так или иначе, у палестинцев есть основания для мести и террора.

И вот оказалось: ни мощная армия, ни мощнейшие спецслужбы не могут предотвратить террористические акты.

Взрывы гремят. И не на окраинах, а в столицах: в Тель-Авиве, в Иерусалиме. Оказывается, в мире нет сил, способных остановить палестинца-фанатика.

Чеченцам от нас досталось сильнее (больнее), чем палестинцам от Израиля. Ни фанатизмом, ни воинственностью чеченцы не уступают палестинцам.

Может, наша милиция лучше израильской? Но об этом смешно и думать.

Чеченских терактов нет в Москве только потому, что чеченцы не хотят их делать. Хотели бы — сделали.

А почему не хотят? Почему устраивают налеты на Буденновск, на Кизляр — на задворки России?

Басаев не раз грозил налетом на Москву. Не может? Но закопать радиоактивный контейнер в Измайлово и потом показать его журналистам он смог. Что ему стоило вместо этой наглой, но мирной демонстрации устроить взрыв метро, автобуса, гостиницы, магазина? Если уж в центре Нью-Йорка взрывают небоскребы, то в Москве...

Не взрывают. Значит, есть договоренность.

И выглядит она примерно так: "Мы тебя, Дудев, не ловим, не убиваем, а ты у нас в Москве ничего не взрываешь"...

ПОЭТ В РОССИИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПОЭТ

"Вспоминаю Чечню... и мне почему-то кажется, что любые этнические войны грязны. И мне почему-то кажется, что сербский спецназ в Косово ничем не лучше и не хуже российского ОМОНа в Чечне.

И почему мы в России так хороши на экспорт, а дома хуже чумы? Черномырдин, в бытность которого премьер-министром российские "Грады" точечными ударами сносили чеченские селения и который останавливать военные конфликты учился в Буденновске, теперь летает по миру в качестве российского миротворца".

Эти строчки написаны известным русским журналистом Владленом Максимовым и 10 мая 1999 года опубликованы в "Новой газете", спустя два года и девять месяцев после окончания Чеченской войны. Сравнивая их с описаниями событий в Чечне в период войны теми журналистами России, которые не поддались шовинистическому угару, понимаешь, что оценка и осмысление происшедших событий осталась неизменной, а осторожность (во избежание ошибочного или неправильного толкования) написанного тогда, по горячим следам, оказалась необоснованной.

Видимо, взгляд на войну в Чечне и оценка поведения тех "деятелей", которые управляли ходом событий, не претерпит существенных изменений и в будущем.

У многих еще на памяти встреча писателей и политиков демократического толка 25 мая 1996 года в московской мэрии. Они собрались обсудить ситуацию в России. Сюда же пригласили и ближайшее окружение президента Б. Ельцина — С. Филатова и Г. Сатарова. На этой встрече дважды выступал известный поэт Юрий Левитанский и говорил о своем несогласии с политикой президентской администрации "в чеченской бойне", говорил о пяти тысячах погибших от бомбежек детей и о десятках тысяч взрослых граждан всех российских национальностей. Руководство России, по его твердому убеждению, избрало самый жестокий и самый кровавый метод решения проблемы. Ю. Левитанский постоянно и настойчиво выступал против Чеченской войны все время, пока она продолжалась. Даже при вручении ему Государственной премии он откровенно и прямо высказал президенту свое "решительное несогласие с его силовой политикой" и потребовал прекращения бойни. Ю. Левитанский неоднократно писал, что "Чечня — чужая земля, завоеванная нами с кровью" ("Известия", 27.01.96).

После встречи в мэрии Ю. Левитанскому стало плохо, даже вызванная скорая помощь не сумела спасти его. Поэт-фронтовик слишком хорошо знал, что такое война, и сердце его в конце концов не выдержало. Он умер, отстаивая мир.

Еще один ветеран поэт-песенник Булат Окуджава по поводу Чеченской войны заявил в программе "Взгляд" (12.01.96), что надо немедленно вывести войска и "постоять с непокрытой головой в знак покаяния".

Хотя и принято считать, что "поэт в России больше, чем поэт", — музу и голос разума подавляли власть предержащие, опытным путем селекционировавшие из поколения в поколение шовинистический угар. Такое в России случалось не единожды и в самые разные времена.

Но эту войну не приняли даже такие люди, которые всегда ратовали за гегемонию русских в стране. Известный писатель-русофил Владимир Солоухин сказал сразу после начала боевых действий:

"Мне стыдно, что я русский человек, что живу в этом государстве. Ввод войск — позорная акция, и нам долго от нее не отмыться. Чеченцы — народ обиженный, истерзанный депортацией. Они выжили, вернулись на родную землю. А сейчас государство, вместо того чтобы создать им обстановку наибольшего благоприятствования, навалилось на них всей своей мощью. Боюсь, что из этой войны нам в течение следующего года не выбраться.

Если в государстве разлад, беспорядок, то виновато само государство, и никто иной. Надо уметь управлять страной, народами, ее населяющими".

Мне приятно сознавать, что чеченцы в самые трудные времена собственной истории, в разгар жестоких войн, направленных на их истребление, всегда помнили и понимали, что истинная Россия — это страна Л. Толстого, А. Пушкина, А. Сахарова, С. Ковалева и многих других. Их и еще миллионы лучших сынов родины уничтожали кровавые диктатуры царской, а затем и коммунистической России.

Уполномоченный по правам человека (до начала 1996 года) депутат Госдумы Сергей Ковалев выступил ярким противником чеченской бойни с самого первого ее дня. 20 декабря 1994 года он, В. Борщев, М. Мостовов и другие обратились к Ельцину с открытым письмом, в котором говорилось:

"Вся собранная нами информация свидетельствует, что происходящее вышло за рамки силовой политики. В данной ситуации уже бессмысленно говорить и о массовых нарушениях прав человека. Все происходящее — масштабная человеческая трагедия.

Сейчас, находясь в Чечне, мы переживаем вместе с ее жителями — чеченцами и русскими — налеты авиации и артиллерийские обстрелы... Так называемое разоружение бандформирований на наших глазах превращается в хаос и беспредел гражданской войны...

Чеченский народ, как и всякий другой народ, может ошибаться в выборе своих лидеров и идеалов. Но это не дает никому права вести с ним спор на языке бомбежек и обстрелов. Восстановление конституционного строя на территории Чечни с помощью массового насилия означает угрозу конституционному строю всей России, едва ставшей на демократический путь развития.

Чрезвычайно важно отметить опасную тенденцию замалчивания и дезинформации, которая прослеживается в официальных сообщениях с самого начала конфликта. Судя по всему, информация, которая поступает к вам, столь же недостоверна и лжива.

Нравственное сознание русского народа сопротивляется лжи и насилию. Российские солдаты и офицеры не хотят воевать с народом Чечни и просили нас передать это вам, Борис Николаевич...

Мы уверены, что мирные средства разрешения конфликта далеко не исчерпаны, как это хотят представить те, кто сейчас продолжает провоцировать большое кровопролитие на Кавказе и далеко за его пределами.

Мы убеждены, что ваша встреча с политическими лидерами Чечни даст нашим народам возможность

решать сложные проблемы не силовыми, а мирными средствами".

Сразу после Нового, 1995 года, Ковалев собирався вторично вместе с делегацией ОБСЕ вылететь в Чечню, чтобы показать всему миру оскальцинской "демократии" и остановить кровопролитие, но его не пустили в самолет. Тогда правозащитник по телефону обратился к Ельцину и призвал его "вырвать страну из порочного круга циничного, отчаянного, кровавого вранья", предупреждая президента, что развязавшим войну силам и он сам скоро будет не нужен. Когда и это не подействовало, Ковалев выступил на Парламентской Ассамблее Совета Европы с критикой российской политики в Чечне, и на год было отложено решение о вступлении России в Совет Европы. Он много раз организовывал антивоенные митинги, выступал по радио, телевидению, в газетах. Летом 1995 года в прямом телеэфире он встретился с председателем Конгресса русских общин Д. Рогозиным. С их беседой можно ознакомиться, прочитав статью, опубликованную в "Литературной газете" по горячим следам, "Диалог барабана со скрипкой". Понятно, кто — "барабан" и кто — "скрипка". Наконец видя, что все его попытки повлиять на Кремль просто игнорируются, Ковалев в начале 1996 года демонстративно вышел из состава президентского совета, заявив, что Ельцин и Зюганов — это одно и то же. Вслед за ним так же поступили Е. Гайдар, С. Алексеев и О. Лацис.

На защиту собственных сыновей от кремлевских убийц встали и матери России, создавшие Комитет солдатских матерей. Инициатором его создания в какой-то мере можно считать все того же правозащитника С. Ковалева. 10.01.95 он выступил с обращением "К матерям России":

"Руины города Грозного завалены трупами. Это трупы российских солдат. Их грызут одичавшие собаки. Эти обглоданные останки были чьими-то сыновьями — я от всей души надеюсь, что не вашими.

В сыром темном бункере лежат раненые. Это российские солдаты, попавшие в плен. У иных из них началась гангрена. Они тоже чьи-то сыновья.

Я получил поручение от премьер-министра России В. Черномырдина договориться о заключении 48-часового перемирия. Перемирие необходимо, чтобы убрать трупы и эвакуировать тяжелораненых. Поручение было согласовано с Б. Ельциным.

Во исполнение этого поручения, я в течение нескольких часов пытался связаться с генералами в Моздоке — в штабе группировки российских войск в Чечне. Оказалось, что генералы заняты и не могут подойти к телефону...

А через пару часов было от имени "правительства Российской Федерации" опубликовано заявление, заведомо направленное на срыв прекращения огня.

Генералы не лгут. Они вправду очень заняты. Они заняты тем, чтобы не допустить никаких переговоров. Они очень не хотят перемирия. Они очень не хотят, чтобы кто-нибудь подсчитывал трупы. Они очень не хотят, чтобы пленные остались живы.

Кто-то из вас получит сообщение о том, что ваш сын пропал без вести. Не верьте. Он лежит на улице в Грозном, и его грызут собаки. Или он умер от сепсиса в чеченском плену".

Комитет солдатских матерей развернул самую широкую деятельность, стараясь привлечь внимание к чеченской трагедии государственных деятелей и международной общественности. Согласно собранных комитетом документов, только в 1995 году отказались воевать в Чечне 2000 военнослужащих срочной службы и около 500 офицеров. Часть из них вынуждена бы-

ла скрываться (и скрывается до сих пор), так как по российским законам им грозит до 7 лет лишения свободы.

Уже осенью 1995 года деятельность Комитета солдатских матерей была отмечена премией мира имени Шона Макбрайта. Делегацию Комитета пригласили в Германию для вручения премии, где ей была представлена возможность рассказать всему миру, почему война в Чечне является преступной. Результатом работы солдатских матерей явился тот факт, что уже через год Комитет рассматривался в качестве кандидата на вручение Нобелевской премии мира.

Не оценили их работы только "кремлевские мечтатели", которые слышат только себя и их волнуют только свои "жизненно важные" интересы. Деятельность Комитета не нашла ни малейшей поддержки ни на одном уровне российской власти. В лучшем случае Комитет не замечали, как будто его просто нет, в худшем — военные прогоняли членов Комитета из расположения частей, утверждая, что они способствуют росту дезертирства и нравственному разложению солдат.

С первых же дней войны не осталось в стороне и общество "Мемориал", многие члены которого так же, как и чеченцы, пережили ужасы сталинских репрессий и депортаций. "Мемориал" тоже обратился с обращением к депутатам Госдумы:

"Уже месяц продолжается кровопролитие в Чечне, унесшее тысячи жизней мирных граждан и российских солдат. Война, начатая, как было заявлено, с целью обеспечения прав граждан и сохранения территориальной целостности России, реально достигла прямо противоположного.

Столь массовых и грубых нарушений прав человека Россия не знала давно. Нарушается главное пра-

во человека — право на жизнь. Десятки и сотни тысяч людей остались без крова. Продолжаются обстрелы и бомбардировки не только Грозного, но и многих сел, в том числе за пределами Чечни.

Эти варварские действия армии, предпринимаемые по приказу безответственных и безграмотных политиков, позорят Россию и лишают ее права называться цивилизованной страной. Эти действия ставят под угрозу территориальную целостность России, ибо дают дополнительные аргументы сепаратистам. Выйдя за пределы Чечни, военный конфликт не ограничится Северным Кавказом. Угроза гражданской войны становится все более реальной".

На сторону чеченцев с первых же дней войны встали многие политические деятели России демократического толка, не состоящие в ближайшем окружении Ельцина.

Первым российским политиком, публично заявившим о поражении России ровно за шесть месяцев до окончания первой войны в Чечне, был Николай Гончар. Он сказал: "Из Чечни надо уходить. Война пошла так, что Чечню в составе России не удержать".

Это было сказано на фоне постоянно звучащей "озабоченности", как же Чечня сумеет жить без команд сверху (в геополитическом смысле), как чеченцы останутся без экономической, социальной и технической помощи России. На этот вопрос ответил Доку Завгаев (которого нельзя заподозрить в симпатиях к Д. Дудаеву и к его идеологии), выступая в Пятигорске 26 марта 1996 года:

"Нефтекомплекс — он как бы от Бога. Нефть, которая есть в недрах нашей земли, газ — они должны в какой-то мере работать на благополучие каждого гражданина нашей республики, независимо от его национальности. Если это житель республики — он

должен иметь свою долю прибыли от функционирования нефтекомплекса.

Мы можем реально добывать 4 миллиона тонн нефти за счет собственных ресурсов. На миллион жителей нашей республики, если это поделить, получится 4 тонны нефти на одного человека. Если в семье 5 человек, это 20 тонн нефти в год на семью. Если даже взять примерно 100 долларов, которые можно получить на этой тонне, — это 400 долларов на семью. Умножьте еще на 5 миллионов — это 20 миллионов рублей в год, или — полтора миллиона ежемесячно каждой семье. Это будет стартовая поддержка, а все остальное каждый может получить, работая, где считает нужным, и строить благополучие своей семьи". Может же Завгаев, когда хочет, и правду сказать.

Приходит на память выступление представителя одной из прибалтийских республик на заседании Верховного Совета перед самым развалом Советского Союза. Поднимавшиеся один за другим на трибуну депутаты высказывали "озабоченность" усилившимися тенденциями в прибалтийских республиках, направленных на выход из состава СССР. Все отмечали, что прибалтийские страны не выживут как самостоятельные государства, что они и теперь и всегда будут существовать только благодаря сырьевым богатствам России, в частности нефти. Казалось, все только и думают о благополучии и процветании прибалтийских республик. На это один из представителей Прибалтики ответил: "Да, у нас ограниченные природные ресурсы и земля не всегда кормит досыта, но это не должно беспокоить депутатов. Население Прибалтики готово летом есть траву, а зимой перебиваться соломой, готово ездить на лошадях, если не будет бензина, лишь бы жить свободно, независимо от чьей бы то ни было

воли или прихоти. Их проблемы решать им, а не соседям".

Этот ответ очень созвучен словам пожилого чеченца, высказанным в начале 1996 года, в самый разгар войны: "Не имеет права на жизнь ни один народ, который не может прожить за счет богатств собственной земли и трудолюбия, которым его наделил Всевышний".

ВЫХОД ИЗ ЛАБИРИНТА

"Бездарное начало войны соответствует ее бездарному концу. Такой популистски-яркий конец войны означает не УХОД, а БЕГСТВО из Чечни. А БЕГСТВО означает ПОБЕДУ, полноценную ПОБЕДУ ДУДАЕВА. Победу не только психологическую (она, увы, уже налицо, тут спорить не с чем), но победу еще и политическую. А это уже — тяжелейшее геостратегическое поражение России. В лице победоносной дудаевской Чечни мы получаем факел, поднесенный к бочке с нефтью. Моральный капитал, который бы получил в этом случае Дудаев, вполне достаточен, чтобы он — уже не новый Шамиль, а, пожалуй, новый Тамерлан, — мог успешно претендовать на лидерство среди мусульман всего Кавказа! Это не конец войны. Это передышка перед четкой перспективой общекавказской войны, да еще и в самом страшном варианте — мусульманской войны против России!" ("Московский комсомолец", 09.02.96).

Эта публикация увидела свет во время самых ожесточенных боев в Чечне. В ней невооруженным глазом

видна обеспокоенность за лидерство Российской стороны, за ее престиж. Она пугает людей будущей войной мусульман против России. Никому нет дела до смерти тысяч детей, до того, что ежедневно погибают ни в чем не повинные мирные граждане, и прежде всего русской национальности, что ковровым бомбометанием сносятся дома, заводы, фабрики. Полностью уничтожены нефтеперерабатывающие заводы, дававшие годовой выход до восемнадцати миллионов тонн нефтепродуктов. Разрушенный химический комбинат и заводы, относящиеся к вредным производствам, покрыли ядовитыми облаками территорию всей Чечни и ее соседей. От желудочных отравлений и экзем гибнут люди и животные; растительность, оказавшаяся не в состоянии обезвредить такое количество ядов, тоже умирает. Последствия этой катастрофы предстоит пережить еще не одному поколению чеченцев.

Ковровыми бомбардировками, шариковыми, игольчатыми и начиненными химическими отравляющими веществами бомбами, запрещенными международными соглашениями и ООН, добивается то небольшое, что сумело уцелеть. Прекрасные дубовые, буковые, ореховые леса, древесина которых была одной из важнейших статей республиканского бюджета, стоят словно пережившие ядерную войну: живой лес стал похож на скелет. Не увидев это собственными глазами, трудно представить и понять весь ужас трагедии, принесенной на эту землю по безумной воле руководства России.

После всего содеянного российские правители не имеют не только юридического, но и чисто человеческого права вмешиваться в дела других государств, давать оценки, комментарии и уж тем более осуждать кого бы то ни было. Подобное право мо-

жет быть у правительств, которые сами не допускают "бесшабашного" произвола против суверенных государств и уж тем паче против собственного народа.

Видимо, нынешнему правящему режиму России не дают покоя лавры коммунистов, от которых он унаследовал власть. СССР втягивался в любой международный конфликт и, как правило, на стороне наиболее одиозных режимов или движений. О терроре и насилии над народами от Владивостока до Центральной Европы и говорить не приходится. Под общий стон этих стран мы жили десятилетиями, и привычка к нему как к естественному фону, видимо, вошла в плоть и кровь наследников коммунизма. Наверное, пройдет немало времени, прежде чем этот ген тоталитаризма удастся вытравить из Кремля.

"Война и хваленая "независимость" — не нужна, смертельно опасна для народа Чечни. Но с того момента, как авиация — русская авиация — стала бомбить чеченские деревни, с того момента, как танки — наши танки — стали проламывать стены чеченских домов, все изменилось. И изменилось необратимо. Чеченцы оскорблены. Чеченцы не ненавидят. Чеченцы мстят. И эта — ненужная им — война стала их кровной войной. Субъективно, по человечески, они воюют за себя, за свое горское достоинство, за свою честь. Таков трагический, но неразрешимый парадокс этой войны. И обратно в Россию они не вернутся — морально не смогут вернуться, не смогут, пусть даже во имя разума и самосохранения переступить через пролитую кровь. И никакими деньгами... чеченцев сегодня не купишь, не уговоришь полюбить Россию, по-хорошему остаться в ее составе. Чеченский народ особый и... думать, как через него преломится вой-

на, надо было раньше — перед началом войны. Тогда не подумали, забыли, что действие рождает противодействие" ("Московский комсомолец", 09.02.96).

Что произошло — то произошло. Война закончилась. Пришло время размышлять, как быть дальше. Перед Россией встал извечный для нее вопрос — Что делать? Те, кто развязал эту бойню, явно рассчитывают на то, что возникшие проблемы и последствия достанутся их преемникам, так как их собственное правление исчисляется месяцами. Их задача — уйти от ответственности за гибель ста двадцати тысяч мирных жителей и за гибель более пятнадцати тысяч российских солдат; останки многих из них, так и неопознанные, хранятся в вагонах-холодильниках под Ростовом-на-Дону. На их опознание, путем экспертизы, у государства денег нет. И это на фоне безудержного разграбления России олигархами, оклократией и приближенными президента! Миллиарды долларов ежемесячно перекачиваются в западные банки, а отцы, матери, жены и дети не могут предать земле своих близких. Подобного цинизма даже фашисты не знали!

Очень надеюсь, что виновным не удастся уйти от ответственности. Должна же Россия, в конце концов, выбрать путь, которым идут все цивилизованные страны. Даже диктатор Пиночет, виновный в гибели в сотни раз меньшего количества людей, предстал перед судом, хотя для этого понадобилось немало времени.

Не каждому народу доводится гордиться такими людьми, как А. Солженицын — великий писатель, гуманист, лауреат Нобелевской премии, посвятивший всю свою жизнь борьбе за демократию.

Почему никто не прислушается к его голосу в решении чеченской проблемы? Почему игнорируются мнения лучших сынов России, требующих справедливости? Оттянуть решение чеченского вопроса в надежде, что заниматься им придется будущему руководству России, — бесперспективно, это путь в никуда.

Россия давно живет в мире и дружбе с Германией, хотя пятьдесят с лишним лет назад от рук фашистов погибло двадцать восемь миллионов советских граждан. Но прошли годы, и враждебность и взаимное неприятие улетучились. На Бородинском поле еще при царе поставили памятник павшим французам. Это естественный процесс человеческого общежития.

Чечня — маленькая по площади республика с небольшим населением — представлять угрозу кому бы то ни было не может, хотя своими скромными возможностями и вольнолюбивым духом жителей в состоянии отстоять независимость и свободу. Нельзя осуждать народ, который предан подобным идеям. К сожалению, не многие чеченцы видели памятник Хо Ши Мину, что стоит на Профсоюзной улице в Москве. На его постаменте выбиты слова: "Нет ничего дороже свободы и независимости". Невозможно за одними народами признавать право на независимость и лишать этого же права другие народы.

Близкую любому чеченцу позицию занимает один из известных политиков России Николай Гончар. Он предлагает решить эту проблему путем заключения полномасштабного межгосударственного договора между Россией и Республикой Ичкерия, предусматривающего суверенитет Чечни, и обосновывает это тремя главными обстоятельствами: во-первых, геополитические и экономические интересы России; во-вторых, непримиримый ха-

рактич. чеченцев, выявившийся за время войны; третьих, смертельную опасность для России в случае ее конфронтации с мусульманским миром.

Поэтому Ичкерия и Россия должны заключить договор о мире и добрососедстве. В нем будет предусмотрено: отсутствие взаимных территориальных претензий; заявление о взаимном неприменении силы; невмешательство в дела друг друга; обязательство осуждения терроризма и выдачи террористов; заявление о том, что Чечня обязуется не совершать актов агрессии против третьих стран и так далее.

Чем быстрее будут решены вопросы о заключении договора и разрешены сопутствующие ему проблемы, тем скорее затянутся раны войны, тем скорее забудется эта проклятая всеми война.

Чеченский народ "обречен" на мирное сосуществование с великим соседом. Постепенно будут восстановлены и экономические связи: Россия и Чечня согласно законам развития цивилизации вынуждены будут интегрироваться. Дружеские и добрососедские отношения по логике и житейскому разуму не могут игнорироваться маленькой республикой. Чем быстрее это произойдет, тем большую пользу от этого извлечет каждая сторона.

А сегодняшние взаимоотношения России с Чечней оставляют желать лучшего...

В течение сотен лет русские и чеченцы жили рядом. Многие обычаи и нравы чеченцев перенимало поселившееся по реке Терек русское казачество. Ответно и русская культура, наука и технические достижения стали достоянием чеченского народа. Родственные узы также связывают оба народа.

Л.Н. Толстой составил книгу для чтения на каждый день, отобрав из сокровищницы мировой муд-

рости то, что по его мнению важно для развития мировоззрения человека, упрочения взглядов на жизнь, на мироздание в целом.

"Все великие перемены в жизни одного человека, а также и всего человечества, начинаются и свершаются в мысли, — писал Лев Николаевич. — Для того чтобы могла произойти перемена чувств и поступков, должна произойти прежде всего перемена мысли... Плоды рождаются из семени. Так же дела рождаются из мыслей". С этим невозможно не согласиться. Перемена мыслей произошла и у самого великого писателя, когда он коснулся таких священных понятий, как любовь к Отечеству и патриотизм. Горечь раскаяния сквозит в его трактате "Моя вера".

"Я знаю теперь, что разделение мое с другими народами есть зло, губящее мое благо, — я знаю и тот соблазн, который вводил меня в это зло, и не могу уже, как я делал это прежде, сознательно и спокойно служить ему. Я знаю, что соблазн этот стоит в заблуждении о том, что благо мое связано только с благом людей моего народа, а не с благом всех людей мира. Я знаю только, что единство мое с другими людьми не может быть нарушено чертою границы и распоряжениями правительств о принадлежности моей к такому или другому народу. Я знаю теперь, что все люди везде равны и братья. Вспоминая теперь все зло, которое я делал, испытывал и видел вследствие вражды народов, мне ясно, что причиной всего был грубый обман, называемый патриотизмом и любовью к отечеству. То, что мне представлялось хорошим и высоким — любовь к отечеству, к своему народу, к своему государству, служение им в ущерб благу других людей, военные подвиги людей, — все это мне показалось отвратительным и жалким".

Но наших вождей, дорвавшихся до власти, не интересует мнение гениев. Погрязшие в коррупции, они начинают войны, за которые расплачивается народ.

ЧЕЧНЯ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

После первой Чеченской войны, глядя на разрушенные города, села, раненых, обездоленных, несчастных не укладывалось в голове, что все происходит на твоей многострадальной земле, случилось с твоим народом. Словно кошмарный сон. Но сон есть сон. Проснулся, огляделся, слава Аллаху, все нормально. А тут задаешь постоянные вопросы: "За что? Почему? Зачем?" — никто не отвечает.

Сейчас много пишут о Чечне, даже слишком. Поди разбери, где правда, где ложь. Ведь за каждым пишущим кто-то стоит, преследуются политические цели и на объективную информацию рассчитывать не приходится. Хуже всего — она никому стала не нужна: люди устали, люди не верят.

Знают правду те, на чьи головы падали бомбы, с трудом выжили в ссылке, преодолевая холод, голод и неопишуемые лишения, на своей шкуре испытали все, что зовется адом. Некоторые подумают, что речь идет о людях старшего поколения. Отнюдь нет. Молодые ребята двадцати-тридцати лет, принимавшие участие в войне, тоже окунулись в ад. У них было

детство, юность, надежды на будущее. Все рухнуло. Не станут ли они потерянными поколением?

Когда я учился в школе, нас возили на экскурсии по местам боевой славы времен Второй мировой войны: там, где проходили решающие сражения. Побывал в Волгограде (который в те времена назывался по имени тирана Сталина), в Бресте, покрывшем себя неувядаемой славой, в Курске, Севастополе и в других местах.

Когда мы прибыли в Брест, я уже знал, что, защищая эту крепость в 1941 году от фашистов, здесь погибли все защитники и в том числе более трехсот чеченцев. В то время писать о чеченских защитниках Брестской крепости было строжайше запрещено. Но совершенно замолчать этот факт еще ни одному диктатору не удавалось, в народе было известно об их подвиге. Мы восторгались мужеством и храбростью кавказских богатырей, стоявших насмерть даже тогда, когда от фашистских огнеметов плавился кирпич, превращаясь в стекло. Этот эффективный способ "воздействия огнем" — напалмом — применялся в тех случаях, если никакими другими средствами сломить сопротивление противника не удавалось. Сейчас он усовершенствовался и называется военными тактикой выжженной земли. Сыновьям и внукам защитников Брестской крепости тоже пришлось пережить на себе эту тактику.

Поразил меня Волгоград, полностью уничтоженный во время Сталинградской битвы. Сразу после разгрома фашистов, пленения фельдмаршала Паулюса и остатков его армии советское командование пригласило в Сталинград большую делегацию послов из разных стран. Один из послов — то ли американский, то ли британский — сказал, что "Сталинград — навеки мертвый город и поднять его из пепла не удастся" (По другой версии, Черчилль

предложил Сталину оставить руины для потомков.). Посол оказался одновременно и плохим, и хорошим пророком. Мы — школьники — увидели красивый город, утопавший в зелени, раскинувшийся на сорок с лишним километров вдоль самой великой европейской реки Волги. Но это уже был не Сталинград, а Волгоград — другой, с другим названием. Сохранились только два-три здания, как память о войне. Глядя на "Дом Павлова" (по имени одного из его защитников), мы сознавали, какие ожесточенные бои шли в этом городе. От дома остался только обгоревший остов с пустыми глазницами окон. Но тогда никому из нас и в голову не приходило, что более ужасную картину придется увидеть нам самим в родном городе — Грозном.

Сегодня только слепоглухонемой или надолго изолированный сумасшедший может не знать, что в Грозном стоят руины сотен домов, появившиеся после не прекращающихся бесчеловечных обстрелов тяжелой артиллерией и бомбардировок российской авиации. Многие руины намного страшнее, чем "Дом Павлова". Вспоминая предсказателя-посла, можно с полным основанием отнести его слова к городу Грозному: Грозный перестал существовать навсегда. Уничтожена вся инфраструктура: жилые дома, улицы, вокзал, больницы, школы, библиотеки, музеи, исторические и архитектурные памятники. Уничтожены редчайшие рукописи, предметы быта и истории чеченского народа, ценнейшие картины великих художников, все, что собиралось по крупицам и восстанавливалось усилиями трех последних поколений, после разгрома в 1944 году и последовавшей ссылки. Теперь уже ни для кого не секрет, — город Грозный погиб окончательно. На его месте, а вероятнее всего на новом, будет построен другой, уже с другим названием.

Глядя на руины Грозного, невозможно отвлечь себя от мысли, что очередное растерзание и тотальное уничтожение национального достояния чеченцев велось целенаправленно и обдуманно. Задача ставилась кремлевскими вождями и генералами не только уничтожить как можно больше населения — детей, женщин и стариков, хранителей традиций и генофонда народа, — но оборвать саму память и исторические корни уцелевших после бойни людей, превратить их в геополитических бомжей, которые рано или поздно сами вымрут. Подобная тактика поголовного истребления известна с библейских времен и привела к тому, что на сегодняшний день с лица земли исчезло не менее сотни народов только в самой России. Подобную же тактику применяли фашисты против евреев, цыган, поляков и белорусов.

Представляю, какая гигантская научная работа предстоит не одному поколению чеченского народа, чтобы восстановить утраченное! Скольким ученым придется заново копаться в архивах, музеях, библиотеках и научных институтах республик Северного Кавказа, Дагестана, Грузии, Азербайджана, Турции, Иордании, стран Европы и Америки, чтобы снова по крохам восстановить утраченные памятники культуры чеченцев, вернуть народу, уничтоженное политическими амбициями и своекорыстием кремлевской obsługi. Но, к сожалению, уже сейчас очевидно, что многое пропало безвозвратно.

В день прощания с Волгоградом меня опять потянуло на Мамаев курган, хотя мы уже были там с экскурсией накануне и возложили цветы к подножию памятника защитникам города. После мы поднимались по ступеням на самый верх кургана. Дорога с обеих сторон была обрамлена мраморными плитами, на которых высечены имена героев. Вся наша группа из Грозного, как один, застыла у одной

плиты. На ней было высечено имя Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова. Это наш земляк-чеченец, именем которого назван Чеченский национальный театр в Грозном (здание театра, как и все другие, тоже было уничтожено в войне 1994—1996 гг.). Позже в музее Волгограда я видел фотографии Х. Нурадилова времен войны и листовки, прославляющие его подвиги. За время войны им было уничтожено 920 фашистов. Он погиб, к счастью, не узнав, что ровно через год всех его родных — родителей, братьев и сестер — отправят из Чечни в ссылку. А перед этим из политуправления фронта они получают документ, в котором написано:

"Герой никогда не знал недостатка в храбрости... Ханпаша Нурадилов воплотил в себе лучшие черты чеченского народа, его геройство, удачу, его смелость и отвагу, мужество и доблесть".

Чеченскому народу предъявили совершенно немыслимое обвинение в пособничестве фашизму, хотя известно, как много чеченцев и ингушей сражалось против фашизма. В той войне были награждены орденами и медалями 30 000 чеченцев и ингушей. За что их наградили? За предательство, что ли?

А среди этих "предателей" были и Герой Советского Союза снайпер А. Идрисов, уничтоживший 350 фашистов, и снайпер М. Амаев — на его счету 192 врага; летчики Р. Ахриев, А. Ахмадов, А. Мальсагов; танкисты М. Мазаев, Х. Алироев; разведчики и партизаны С. Мидаев, А. Цароев, Г. Инаркаев, О. Сатуев, К. Абалова...

Не могу не рассказать еще об одном сыне чеченского народа, герое войны — Мовлиде Алероевиче Висаитове. Война застала его недалеко от Брестской крепости, где он служил в эскадроне. В двадцатых числах июля 1941 года эскадрон под его командова-

нием принял участие в жесточайших боях с фашистами. Он дрался за десятерых, но был ранен. За проявленный героизм, храбрость и мужество его представили к награде. Менее чем через месяц ему вручили орден Боевого Красного Знамени. Тогда, в начале войны, награды были большой редкостью, их получали единицы. Он был одним из первых кавалеров этого ордена времен войны.

В сражении на Дону его, тяжелораненого, спас конь, которого подарил ему как лучшему кавалеристу фронта великий писатель — Михаил Александрович Шолохов. С потерявшим сознанием хозяином конь пришел в станицу Вешенскую. Раненому оказали необходимую медицинскую помощь, вылечили. Под Сталинградом он уже командовал полком.

Не знающий страха джигит, кавказский богатырь, смелый, умный, отважный, быстрый, он водил своих бойцов в атаку и побеждал, за что получил много орденов и медалей.

В конце февраля 1944 года М.А. Висаитов, узнав о депортации чеченцев и ингушей и ссылке их в Сибирь, не мог сдержать своего возмущения. В знак протеста он бросил на стол начальству свои боевые ордена и медали. Тогда за такие поступки наказывали очень строго. Могли просто расстрелять.

Но о его необыкновенном героизме знали такие полководцы как К. Рокоссовский, Н. Тимошенко, С. Буденный. Они вступились за него и тем самым спасли ему жизнь.

Параллельно с депортацией проводилась акция в отношении воинов чеченцев и ингушей, которые находились в действующих частях Красной Армии. Их отзывали с фронтов, несмотря на то, что они плечом к плечу защищали страну вместе с воинами других национальностей. В числе немногих М. Висаитов воювал до самого конца войны. Был награжден орден

ми Суворова, Кутузова и национальными орденами разных стран.

3 мая 1945 года его полк в числе первых форсировал реку Эльбу. Он был представлен к званию Героя Советского Союза. Только национальность помешала получить Золотую Звезду. Существовало негласное распоряжение Сталина: "Чеченцам звания героев не давать". Ограничились награждением ордена Ленина.

Но справедливость все-таки восторжествовала. Американцы воздали должное подвигу М. Висаитова. Сразу же после встречи на Эльбе американских и советских войск президент Соединенных Штатов Америки Гарри Трумен подписал представление о награждении героя к самому высокому ордену США. В представлении было записано: "Подполковник Мовлид Алероевич Висаитов совершил героические подвиги... Проявил качества умелого военачальника, полностью пренебрегая собственной безопасностью во время наступления, которое завершилось встречей с американскими войсками на реке Эльбе... Наградить орденом Легион чести, степень легионера". Перед кавалером такого ордена встают президент и члены Сената США.

А высшей наградой своей родины М.А. Висаитов был удостоен только в 1990 году, спустя сорок пять лет после окончания войны, посмертно.

Из воспоминаний его биографа Ш. Султанова видно, что он был человеком масштабного мышления, которому чужды националистические идеи. Да и вряд ли он мог быть другим: "Незадолго до кончины он попросил повесить костюм со своими наградами на шкаф перед собой так, чтобы он мог его видеть. Вероятно, так он заново проходил свой жизненный путь, думал о чем-то своем, иногда размышляя вслух: о несправедливости военных лет, о

депортации, о так и не полученной Звезде Героя, о прерванной учебе в Академии Генштаба...

Однажды он сказал автору этих строк: "Знаешь, о чем я сейчас думаю? О смысле жизни мужчины, о мужестве и храбрости. Вот мы склонны считать, что кавказцы, чеченцы очень гордые, стойкие, преданные в дружбе и т. д. А разве другие народы не такие? Вот русские, например. Удивительной храбрости люди. Одному из них взрывом снаряда оторвало левую руку по плечо, он хватается ее правой и бросается вперед. Это ли не мужество, стойкость, отчаянность?"

Или другой пример. Мы воевали уже на территории Германии. Немцы совсем озверели и до последнего сопротивлялись. Ко мне обращается молодой лейтенант: "Разрешите обратиться к немцам на их языке, я пойду на их позиции и смогу убедить их сдаться". Поскольку я отвечаю за жизнь каждого солдата, мне жаль молодого человека, и я стараюсь его разуверить: "Они и так сдадутся, никуда им не деться, а ты сильно рискуешь. Скоро конец войне, не обидно ли погибнуть так просто?" Нет, он стоит на своем, хотя его никто не принуждает, а ведь всем хочется дожить до победы, которая так близка. Он приводит кучу доводов, и в конце концов я соглашаюсь. Какое мужество надо иметь, чтобы пойти на такой откровенный риск по своей же инициативе.

Наш лейтенант обратился к немцам из укрытия с какими-то словами, а потом уверенно пошел к ним. Он скрылся в развалинах, мы ждем, переживаем. Наконец, появляется колонна из 20—30 немцев с поднятыми руками, а сбоку идет наш герой. "Вот, товарищ подполковник, я же говорил, что хорошо знаю немецкий язык". Вот такой удивительный народ".

После начала разговоров о перестройке, о новом политическом мышлении Мовлид, как человек того

поколения, которое видело много бед, но дорожащий славой Отчизны, часто говорил: "Ничего не понимаю, нельзя расшатывать государственную власть, расшаркиваться перед Западом, терять чувство собственного достоинства".

Так о каком предательстве может идти речь.

Фашистское командование тоже по заслугам оценило чеченский народ: оно понимало, что предательства и покорности от него не жди. Приведу выдержку из директивы германского Рейха:

"Когда Грозный, Малгобек и другие районы будут в наших руках, мы сможем захватить Баку и установить на Кавказе оккупационный режим, ввести в горы необходимые гарнизоны и, когда в горах наступит относительное спокойствие, всех горцев уничтожить.

Горского населения в Чечено-Ингушетии не так уж много, и десяток наших зондеркомманд может за короткое время уничтожить все мужское население.

Для этой акции в Чечено-Ингушетии много превосходных условий в виде ущелий, и не будет надобности сооружать лагеря".

Фашистам, однако, выполнить задуманное не удалось. Эту акцию "взвалили на свои плечи" Сталин с Берией...

После увиденного в Бресте, в Волгограде и в других городах мне вспомнилось, как страна, называвшаяся тогда СССР, в 1985 году отмечала 40-летие Победы над фашистской Германией. В это время она уже стояла на пороге больших демократических перемен, известных как эра М.С. Горбачева.

Бойко шла подготовка к празднованию Дня Победы. Все партийные, государственные и общественные организации участвовали в ней. В городе Грозном появились новые парки, в которых поставили памятники воинам-героям. В парке имени Му-

соргского был установлен огромный стелла-памятник из мрамора. На нем должны были выбиты имена погибших воинов. Военкоматам поручили подготовить списки.

Но даже и в таком, казалось бы, благородном и достойном уважения поступке опять проявился звериный оскал коммунистической партии. Из Центрального Комитета КПСС (как стало позже известно) поступила устная директива, чтобы на памятнике было как можно меньше имен воинов-чеченцев. Чиновникам пришлось расстараться.

В ходе строительства монумента дело доходило до неприличных курьезов. Например, старая чеченка, мать солдата, погибшего при защите Брестской крепости, естественно, надеялась увидеть имя сына, увековеченное в мраморе. Чтобы добиться этого, пожилая женщина специально приехала из горного села Итум-Кали в Грозный. В своих изможденных от тяжелой работы руках она держала "похоронку" — извещение о гибели ее сына, полученное по почте в 1943 году. Все совпадало в "похоронке", имя и фамилия, год и место рождения. Только отчество как-кая-то канцелярская крыса вписала неправильно: вместо Махмудович там стояло Магомедович. Вот из-за этого расхождения старушке отказали в просьбе. Не помогли и доводы несчастной матери, что извещение адресовано ей и что ее данные написаны правильно. Она предъявила орден Боевого Красного Знамени, которым ее сын был награжден посмертно и который ей вручили в военкомате. Но и в орденской книжке отчество сына было указано неверно — Магомедович... Комиссия во главе с подполковником, рассмотрев это "дело", отказала матери в просьбе. Раньше почему-то никто в ее документах не сомневался. Видимо, директива ЦК КПСС оказалась сильнее здравого смысла и житейской логики.

Подобных случаев было множество. Тысячам имен погибших на войне чеченцев так и не нашлось места на памятнике... Чеченцы, уже давно привыкшие к обидным и подлым явлениям, затрагивающим их национальную гордость, покорно воспринимали многие несправедливости, покорно воспринимали и происходящее.

Спустя год или два, когда обстановка в стране стала более терпимой, во всем разобрались, но опять-таки ничего сделано не было. Ведь праздник Победы уже прошел. Придется дожидаться следующего.

Подобное отношение к коренным жителям стало нормой. Вряд ли оно способствовало укреплению чувства интернационализма и дружбы между народами. Весь этот негатив копился годами и когда-нибудь должен был выплеснуться. Что и произошло в 1991 году...

Любому более или менее разумному человеку известно: зная, что случилось, и анализируя, что происходит, можно довольно точно прогнозировать дальнейшее развитие событий. Но самым важным все-таки видится происходящее сейчас, так как оно должно расставить точки над *i* в будущем. Равнодушных к будущему Чечни трудно сыскать как среди чеченцев, так и среди россиян. По крайней мере, среди думающих о своих детях россиян.

Сейчас Чечня чем-то напоминает Советский Союз в первые годы после Великой Отечественной войны. Разруха, голод, кругом бездомные и сироты, огромное число покалеченных. На каждом шагу обожженные, изуродованные лица, бинты, костыли. А самое страшное — глаза. Это уже не те люди, которые могут поверить сладким заверениям Москвы.

Советскому Союзу повезло, что после 1945 года ни одно иностранное государство не пыталось внести дополнительный хаос во внутреннюю жизнь

"Страны Советов". Да это было бы и удивительно по отношению к победителям.

А вот после так называемой "Чеченской войны" руководство России, потерпев полное фиаско (то есть абсолютно на всех фронтах), решило действовать по-другому, используя принцип "не мытьем — так катаньем". Ничего нового не придумали. Так всегда действовали диктаторы России, как бы их ни называли — князьями, царями, генеральными секретарями или президентами. Если не получается лобовая победа в открытом поле, значит, надо ждать и мелко гадить. Поэтому руководство России решило усугублять и без того плачевное состояние дел в Ичкерии, поощряя и провоцируя убийства, наркоторговлю, взятие заложников, грабежи, разбои и изнасилования. Все это кардинально изменило отношение к Чечне со стороны сочувствующих ее беде государств.

Через свои спецслужбы Москва сейчас путем подкармливания и задабривания бандитских формирований вносит все больший и больший раскол в чеченское общество и способствует его медленной деградации. Как справедливо заметил один из моих земляков, подобная ситуация была бы просто невозможна, если бы среди чеченцев не было собственных подонков, готовых продать дьяволу душу ради денег. Есть и такие, которые берут заложников, чтобы обменять их на своих родственников-подонков, отбывающих наказание за тяжкие преступления в российских тюрьмах.

Вооруженные силы Ичкерии к этому отношения не имеют! Это индейцы-боевики, действующие в одиночку, группами, отрядами и не подчиняющиеся единому руководству Чечни. Мотивы их действий разнообразны: от актов мести федеральным силам до обычной корыстной уголовщины. Их действия

отличаются особой жестокостью, известны многочисленные факты пыток пленных, надругательств над трупами, и тому подобных изуверских выходок.

Это сегодня видит каждый здравомыслящий чеченец, потому что не проходит и недели, чтобы не случилось чего-нибудь, от чего у нормального человека волосы встают дыбом.

Из-за этого многие образованные люди и технические специалисты — среди них врачи, учителя, работники культуры и инженеры — выехали за пределы Чечни. Основная их масса осела в России, другие же предпочли третьи страны. В последние годы мне довелось побывать почти на всех континентах земного шара, и везде я убеждался, что чеченцы там — это добровольно-вынужденные беженцы. По существу, произошло еще одно выселение чеченцев. Предсказать последствия этого эмиграционного процесса сейчас вряд ли кто-нибудь возьмется, но понятно, что такая разобщенность народу в целом на пользу пойти не может.

Будем надеяться, что чеченцы — на редкость привязанные к своей земле и своему народу — вернутся. Будем надеяться, что среди репатриантов окажутся и люди, получившие хорошее образование за рубежом, знающие многие языки, изучившие передовые западные технологии, умеющие хозяйствовать. Будем надеяться, что свои знания и опыт они отдадут Чечне.

Что бы ни говорили, но ни один чеченец не стал предателем страны, которая называлась Советский Союз, никто не эмигрировал и добровольно не остался за границей.

Сейчас ситуация в геополитическом плане крайне запутана и противоречива в своем — даже ближайшем — развитии. От того, сумеет ли руководство России, наконец, опомниться и сориентироваться в

реальности происходящего, во многом зависит дальнейший ход событий не только в Чечне или на Северном Кавказе, но и в самой России.

Уже четыре года (с 1996 — года окончания войны) в Кремле ломают голову, как строить свои взаимоотношения с Чечней; как быть с ущербом, нанесенным в ходе военных действий (а он исчисляется 130 миллиардами долларов, по подсчетам независимых экспертов); что делать с практически стопроцентным безработным населением Чечни; как навсегда "замолчать" сто двадцать тысяч погибших чеченцев и тысячи погибших под бомбежками русских? И пока властелины Кремля продолжают тугодумствовать, жизненные процессы в самой Чечне и вокруг нее развиваются в неожиданном для Кремля направлении. Если они зайдут далеко, Москва уже не сможет оказывать на них заметного влияния. Вполне может случиться так, что регион Северного Кавказа, в частности Чечню, облюбуют для своих интересов влиятельные западные и восточные страны и крупные международные финансовые организации. А после крупных инвестиций, серьезных финансовых вливаний и закрепления здесь иностранного капитала непременно будут предприняты меры, чтобы этот капитал сохранить и заставить его работать. Как это происходит на практике, знает любой, мало-мальски знакомый с банковской деятельностью. В самой России западные инвесторы уже больше командуют внешней и внутренней политикой, нежели сам Ельцин со своей кликой.

Один из способов разрешения этой проблемы предложен в статье Санобар Шерматовой "Деньги перекраивают Кавказ", которая опубликована "Московскими новостями" (№ 37, 1997 г.). Напомним ее основные положения.

"Древний "Шелковый путь", связывавший Европу с Китаем, будет восстановлен, а Кавказ станет главным перекрестком на пути из Астрахани в Бейрут и из Парижа в Шанхай. Южные районы России, весь Кавказ и Западное побережье Каспия превратятся в общее экономическое пространство, интегрируя свою энергетику, транспорт и телекоммуникации.

Такой проект впервые был озвучен в конце июня на международном форуме в швейцарском городе Кран-Монтана. В нем приняли участие представители бизнеса, министры и эксперты почти из 80 стран мира. На форуме уделили особое внимание Кавказу, который находится на перекрестке между Севером и Югом, Западом и Востоком. В разработке проекта Евразийско-Кавказского общего рынка участвовала международная группа экспертов, для его реализации обещана поддержка Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития. Примечательными были не столько широта и амбициозность планов, сколько то, что проект представил никому не известный чеченский предприниматель Хожахмед Нухаев.

Жизнь 42-летнего Нухаева окружена тайной. Доподлинно известно, что в конце 70-х годов он был исключен с последнего курса юридического факультета МГУ за то, что организовал студенческий комитет независимости Чечни. Отсидел, занялся предпринимательством, снова сидел. Знающие его люди серьезно считают Нухаева финансовым виртуозом, причем даже не чеченского, а общероссийского масштаба. В 1996 году, когда в Грозном обосновалось правительство Зелимхана Яндарбиева, Нухаев стал первым вице-премьером и в этом качестве в декабре прошлого года посетил Токио. Визит чеченской делегации оказался весьма успеш-

ным: в японской столице начал действовать Совет по сотрудничеству с Чечней. Его главой стал бывший кадровый сотрудник японского МИДа Кэнъиги Ито, работавший в прошлом в посольствах Японии в СССР и США.

На деловых завтраках, обедах, семинарах и лекциях с участием членов чеченской делегации были замечены бывшие дипломаты, — военные, разведчики и высокопоставленные деятели серьезных японских банков Асахи, Токай, Токио-Мицубиси, Тойота. Делегация зондировала возможность получения японских инвестиций и технологий под конкретный проект строительства нефтепровода из Казахстана через Чечню на Украину и далее в Польшу. Для осуществления этого и других проектов в Японии создано акционерное общество "Кавказский совместный рынок Лимитед" с участием японских, чеченских, турецких, украинских, польских и саудовских компаний. Главой АО стал Кэнъиги Ито, который теперь представляет интересы Чечни в Японии.

Идея общекавказского рынка звучала и в предвыборной программе президента Зелимхана Яндарбиева. Один из ближайших проектов — строительство Транскавказской системы нефтепроводов (ТСН), запланированное на 1998 год. Реализация проекта ожидается в течение пяти лет, стоимость — около трех миллиардов долларов. По завершении система будет способна перекачивать до 80 млн тонн нефти в год общей стоимостью до 10—15 млрд долларов. Сырье будет транспортироваться из региона Каспийского моря в порты Черного и Средиземного морей для дальнейшего экспорта в Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион.

Но на президентских выборах в январе нынешнего года Зелимхан Яндарбиев проиграл Масхадо-

ву. Хажахмед Нухаев в новое правительство не вошел. Через некоторое время у него появился иной статус — президент международной торгово-промышленной палаты "США—Кавказ". Именно в этом качестве он и представлял в Кран-Монтане глобальный проект Евразийско-Кавказского общего рынка. Но поездке в Швейцарию предшествовали визиты в Стамбул и Анкару, Париж, Брюссель, Токио и Варшаву. Известно, что 16 февраля Нухаев был в гостях у киноактрисы Элизабет Тейлор, обладающей связями в политических кругах США. Актриса, принимая гостя накануне предстоящей ей медицинской операции, пообещала продолжить благотворительную работу в пользу Чечни. Помогли ли ее связи Нухаеву — неизвестно, но в феврале, марте, апреле чеченский предприниматель интенсивно занимался переговорами в Вашингтоне, Нью-Йорке и Хьюстоне. Все это привело к тому, что в апреле в Вашингтоне зарегистрирована международная торгово-промышленная палата "США—Кавказ", во главе ее стал Хожамед Нухаев. Должность вице-президента занял известный в политических кругах бывший посол США и близкий президенту Бушу Фредерик М. Буш, который в России известен тем, что на инаугурацию президента Клинтона пригласил Александра Лебеда.

Группу экспертов возглавил бывший директор европейского банка Жак Аттали. В эту группу вошли советник Белого дома Мэл Левин и бывший министр иностранных дел СССР Борис Панкин.

Но на этом список громких имен не кончается. В Кран-Монтане была озвучена еще одна сенсация: саудовский миллиардер Аднан Хашогги заявил о том, что намерен участвовать в финансировании проектов, связанных с Кавказом.

Хашогги известен всему миру умением шумно тратить деньги, склонностью к рискованным предприятиям, приносящим огромные прибыли. На фотографиях в мировой печати легкого в общении и щедрого 62-летнего миллиардера можно было видеть в компании с главами правительств, королями и президентами, в том числе американскими.

География 40-летней деятельности саудовского предпринимателя обширна. Он делал капиталовложения в 38 странах всех континентов, исключая Антарктиду. Первая попытка поработать в России оказалась неудачной: года три назад он не нашел общего языка с руководством Татарстана. Если Хашогги заинтересовался Кавказом, то какая-то корысть в этом должна быть, полагает арабская газета "Аль-Хаят", выходящая в Лондоне. Она может скрыться за неординарными финансовыми сделками. Не менее вероятен расчет на ловлю дивидендов в море политических страстей, какими являются формирующиеся рынки в регионе Кавказа, поскольку амплуа миллионера — посредничество. Хашогги известен как человек-ширма, за которой всегда кто-то скрывается. Кто же на этот раз стоит за спиной крупного международного финансового игрока?

Уставный капитал Кавказского инвестиционного банка (КИБ), который сейчас создается, не будет превышать 100 млн долларов, половина из которых принадлежит саудовским инвесторам (личный вклад Хашогги может составить 10 млн долларов), а половина — финансовым группам Чечни, других республик Кавказа и неназванным иностранным участникам. Интерес к Кавказу саудовских предпринимателей вполне объясним. Они остались в стороне от проектов разработок каспийской нефти и Каспийского трубопроводного консорциума

(КТК), который начал осуществлять проект строительства нефтяной транспортной магистрали от границ Казахстана к побережью Черного моря. Проект общего рынка на Кавказе даст возможность саудовскому капиталу попасть в число счастливицов. По информации азербайджанского агентства Туран, контролирующиеся Хашогги деловые структуры стремятся включиться в проект финансирования стратегического нефтепровода Баку — Джейхан. С этой целью саудовский предприниматель лоббирует в настоящее время определенные политические круги США.

В какой степени Хашогги окажется вовлеченным в проекты на Кавказе, покажет будущее. Но любопытно стечение громких имен с мировой известностью. Причина одна: проект Евразийско-Кавказского общего рынка обещает большие деньги и большую политику.

Кавказский инвестиционный банк — только инструмент. Главный финансовый орган будущего общего рынка обоснуется в Лондоне, где создается Кавказский инвестиционный фонд, во главе которого встанет член палаты лордов лорд Алистер Мак-Альпайн. Фонд и будет финансировать все проекты, находящиеся в ведении КИБ. В течение пяти ближайших лет это будут только неправительственные программы. Второй этап может быть осуществлен на межправительственном уровне. Это Платежный, Таможенный союзы, а в перспективе — Союз нефти и газа, подобный Союзу угля и стали, который был сформирован 50 лет назад в Европе и стал фундаментом нынешнего Европейского союза.

Пока называют два государства, как более подготовленные к такой перспективе, — Грузию и Азербайджан. Авторы проекта считают потенциальными кандидатами Чечню (если она получит независи-

мость) и Армению (при условии урегулирования карабахского конфликта). Именно под углом участия Чечни в будущей общекавказской интеграции нужно рассматривать проект строительства магистрали Грозный — Тбилиси, 50 километров которой пройдет по тоннелю; его предстоит пробить под Большим Кавказским хребтом.

Эта идея берет начало в России в прошлом веке, а проект был разработан еще во времена СССР. В перспективе создание еще одной структуры, которая позволит российским регионам и другим соседям Кавказа принять участие в интеграции. В ноябре в Тбилиси будет создана Лига городов Кавказа.

Насколько реален проект Евразийско-Кавказского общего рынка, сказать пока трудно. Но широта замысла и цепкость в подходе налицо. В проекте участвуют японские, британские, американские, саудовские, турецкие капиталы. Нет российских.

Поощрение регионального сотрудничества лежит в основе политики США на постсоветском пространстве. Но проект Евразийского транспортного коридора, поддержанный американцами, отрезал Северный Кавказ от нефтеносного Каспийского региона. Идея общего рынка, вписавшись в этот проект, по мнению авторов, принесет мир в этот беспокойный регион, поскольку и кавказцы, и их соседи будут заинтересованы в деловом сотрудничестве, открывающем перспективы для этого региона, запутавшегося в клубке этнических, социальных, политических проблем. Однако этот глобальный проект в состоянии перекроить политическую карту. Сегодня Москва, дотируя кавказские республики, управляет ими. При осуществлении проекта общего рынка политическая столица Кавказа может переместиться в другое полушарие. Что может выдвинуть Москва в качестве встречной инициативы?

Судя по отдельным высказываниям кремлевских политиков, новая кавказская политика вызревает в высоких кабинетах. Какое место в новых подходах Москвы займет понятие "реализм"? Будет ли новая политика вписываться в общеевропейские процессы или продолжит старую силовую традицию? Как бы то ни было, Москве придется считаться с серьезным аргументом, с которым сегодня международный бизнес идет на Кавказ, — капиталами и инвестициями в проекты интеграции".

Работа по вовлечению Северного Кавказа в сферу влияния Запада и Востока, как видно из изложенного, проводится начиная с 1997 года. Насколько далеко она продвинулась, сегодня известно очень немногочисленному кругу. Но ясно, что процесс этот набирает и будет набирать силу. Впрочем, обеспокоенность мудрого президента республики Татарстан Минтемира Шаймиева тем, что Северный Кавказ (с преимущественно мусульманским населением) гудит, как растревоженный улей, как и мнение мусульман Башкортостана, Адыгеи и остальных тридцати миллионов мусульман России никак не интересуют Президента России и его окружение. В ответ из Кремля опять раздается великодержавная шовинистическая истерика. Появился новый предлог для нее, и теперь она связана с событиями в Югославии. Кремль, видите ли, обеспокоен судьбой славян, проживающих в центре Европы. А на тысячи уничтоженных режимом Милошевича мусульман и гуманитарную катастрофу в Косово Кремлю наплевать. Никто не поинтересовался и мнением тридцати миллионов российских мусульман при отправке воинского контингента в Сербию.

Кремль дошел до того, что вынашивает идею создания единого государства с Югославией и Белоруссией. Неужели в Москве некому домыслить

последствия подобной авантюры и предусмотреть, что при таком развитии событий мусульмане, проживающие в разных концах России, изъявят желание объединиться с мусульманскими государствами, то есть навсегда покинуть Россию. В Кремле, наверное, до сих пор полагают, как и сотни лет назад, что народы России не имеют на то никаких прав.

Последние семьдесят лет политика Кремля строилась на поддержке самых одиозных и тоталитарных режимов, начиная с Северной Кореи и кончая Кубой. Не претерпела она существенных изменений и теперь. В отношении же к собственным народам Кремль применял политику пренебрежения, которая и превратила Чечню в рану веками кровоточащую. Дальнейшее продолжение подобной политики может привести к катастрофическим последствиям для России. Собственно, почему Москва так долго боролась с независимостью Чечни? Да потому, что появление маленького государства, которое быстро бы разбогатело на собственных ресурсах, привело бы к тому, что и у других субъектов Российской Федерации появилось бы аналогичное желание. Теперь, после войны, экономика Чечни отброшена на "первобытный" уровень. У России денег на восстановление нет, следовательно, если Ичкерия остается в составе России, она вынуждена будет ходить по министерствам с протянутой рукой. А нищими помыкать гораздо проще. Вот, собственно, смысл случившейся войны.

И мусульмане и христиане-демократы России относятся с пониманием, когда на митингах оппозиции звучат лозунги, требующие ликвидации режима Милошевича, а его самого преданию международному трибуналу. На этих же митингах звучат слова, что "беда ждет народ, которому станет "помогать" Россия", ибо Россия напоминает данайцев, дары приносящих.

Все чаще и чаще люди задумываются над тем, почему у России свой особый путь развития и кто это выдумал. Почему бы и ей не пойти по общечеловеческому гуманистическому пути, выработанному несколькими тысячелетиями самых разных цивилизаций. Не пора ли одуматься и начать обустроить собственное государство в гармонии с остальным миром, укрепить фундамент, выправить покосившиеся стены, вызвать трубочиста, наконец. Не пора ли задуматься, что люди всех национальностей и любых концессий молятся одному Богу, что нет разных богов, а у Бога нет избранных народов? Народы России и окружающие ее, ныне суверенные государства, в течение последних семидесяти лет жили, а вернее, существовали под гнетом отрицания любого Бога. Не пора ли покаяться и вместо того, чтобы продолжать попытки раскола людей по национальным и религиозным признакам деления на славян и неславян, задуматься, как быстрее и надежнее объединиться?

Не много воды утекло с тех времен, когда в Чечне запрещалось говорить на родном языке, следовать обычаям и укладу жизни предков, иметь национальные школы. Язык и культура чеченцев в самой Чечне воспринималась с враждебным презрением. Подобное наблюдалось не только в Чечне.

После развала Советского Союза одно из самых богатых государств мира — Россия — не сочло нужным ни компенсировать материальный ущерб, ни морально реабилитировать народы, чьи судьбы были исковерканы коммунистическим режимом. А это — чеченцы, ингуши, крымские татары, балкарцы и многие другие. В Чечне об этом помнили все простые люди и ждали много лет. Провести полную реабилитацию можно и сейчас, если руководство России действительно хочет мира, гармонии и со-

гласил в своем обществе. Такова нормальная практика тысячелетнего человеческого общежития. России следовало бы это признать, а не твердить, что она — особое государство с особой судьбой и предназначением, понять которое в состоянии только русский человек. Но в том-то и дело, что сами простые русские люди предлагают вайнахам самостоятельно решать свои проблемы. Вот, например, что писал в газете "Кто есть кто" (№ 1, 1995 г.) журналист Г. Пятов:

"Если обратиться к истории, то у чеченского и ингушского народов есть примеры разрешения самых сложных конфликтов. А делалось это так: из всех тейпов выбирались уважаемые люди, которые, собравшись на нейтральной территории, как Совет парламента, обсудив ту или иную сложную ситуацию, находили решение, чтобы сохранить род и попытаться развязать этот кровавый узел".

До первой поездки в Тегеран я плохо представлял себе, что такое иранское общество. Средства массовой информации России, мягко говоря, давали неполную информацию о происходящих в Иране событиях, как политических, так и религиозных. Но, проведя в Иране длительное время и в разные годы, я понял, почему это происходит. Потому что России следовало бы многому поучиться здесь и еще большее перенять. В самой столице Ирана функционируют национальные школы для евреев, армян и детей других национальностей. Рядом с мусульманскими мечетями открыты армянские церкви, христианские храмы и еврейские синагоги. Какого-либо притеснения по национальному или религиозному принципу просто не существует. Разумеется, у Ирана, как и у любого государства, есть свои проблемы, но это проблемы не отдельных, населяющих Иран народов, а всего общества, всего гражданского кол-

лектива. Поэтому, возвращаясь из этой страны или из какой-либо другой в Россию, особенно остро чувствуешь, как россияне любят учить жизни других, при этом не понимая, не сознавая и не признавая собственных недостатков. С трудом верится (и даже совсем не верится), что такая великая держава, как Россия, не в состоянии влиять на армяно-азербайджанский конфликт в Карабахе, на конфронтацию Грузии и Абхазии, на состояние дел в Приднестровской республике. Но факты — вещь упрямая.

В Чечне же все это отлично видят, все анализируют, все примеривают на себя: и международную политику России и ее отношение к входящим в федерацию народам, к их бедам и проблемам. Как видим, дело здесь не в одной Чечне, потому что все в этом мире взаимосвязано и все взаимозависимы.

Теперь, после войны начнется глубинная переоценка ценностей у всех народов Северного Кавказа. В прошлые века они твердо ориентировались на Россию, не находя альтернативы, но последние события в мире показывают, что таких ориентиров, по крайней мере, два: мусульманский мир и западные страны. Любой из них выглядит предпочтительнее того, что предлагают кремлевские горе-повара от политики: жесткий режим централизации, демонстрация военной силы, безраздельный автократизм и авторитаризм Кремля. Новый виток военных действий в Дагестане достаточно убедительно показал, что не существует у Москвы желания погасить военный конфликт и стать на путь решения его мирными способами. Москве нужны постоянно тлеющие локальные конфликты, на которые можно списать очень многое, в первую очередь собственную глупость и безответственность. Дескать, видите, что чеченцы творят, а вы тут со своими пенсиями и социальными пособиями лезете.

К сожалению, одним махом невозможно решить проблемы, которые Россия копила или создавала десятилетиями. Только гуманное, равноправное и осознанно-справедливое отношение России ко всем народам, без исключения, способно переломить нынешнюю ситуацию, и то не сразу (во всяком случае, по отношению к ней самой). Но путь этот открыт, было бы желание следовать именно им.

Нет народа, не помнящего добра, нет народа, ищущего войны. И уж тем более в этом нельзя упрекнуть Чечню — маленькую республику, которая прекрасно понимает и осознает, что она обречена на добрые отношения со своим великим соседом. В одной из своих книг президент Общего Евро-Азиатского дома Зайнди Шахбиев писал:

"Каждый человек и его душа — необъятны. И горе тем, кто убивает его или прибегает к насилию над другим. Кровь чеченцев 1994 года никого не может оправдать и никого не очистит от греха. Наоборот, эта кровь погибших вайнахов облекается силой свыше, и каждый вайнах, даже если он останется один на этой земле, никогда не покорится, а будет до последнего дыхания защищать свою землю, если на эту землю придут с оружием".

В минувшей войне Чечня себя показала, теперь слово и дело за Россией: ей решать, как жить и сосуществовать с другими народами.

Вот уже восьмой год Россию лихорадит Чечней. За это время произошло много трагических событий — и ни одного светлого дня. Последние происшествия в Чечне (похищение представителя МВД в Грозном) и их резонанс в России вновь, в который уже раз, поднимают проблему адекватности восприятия российскими политиками и обществом в целом практики и идеологии чеченской "революции". (Перманентность и разнонаправ-

ленность последней вполне достаточны для заказывания.)

В Москве аналитики явно не способны, несмотря на обилие разного рода информации, построить качественную модель ситуации. Возможно, в осознании сути происходящего в Чечне Кремлю поможет опубликованная в "Независимой газете" (10.03.99) статья главного идеолога Ичкерии Мовлади Удугова "Обреченная борьба", главный тезис которой "Не военная конфронтация с исламским миром, а союз с ним может вывести Россию из зыбучих песков истории".

"Постсоветское пространство. Что это такое? Какие факторы способствовали его возникновению? Необходимо объективно и трезво определить причины, повлекшие за собой кризис. Вокруг этого много спекуляций. Диапазон высказываний обширный — от откровенной дезинформации до трезвого осмысления реальности некоторыми упорными людьми. Перед Чеченским государством как частью постсоветского пространства тоже стал извечный вопрос: "Что делать?" Поиск убедил нас, что обществоведческие науки, которые должны были дать нам ответы на жизненно важные социально-политические вопросы, являются самыми засекреченными науками.

И нам пришлось с 1990 года наощупь осваивать эти науки. Опыт доставался недешево. За него заплачено 120 тысяч жизней. Все то, что преподносят об этих науках широкому читателю и узкому специалисту, это такое откровенное издевательство над реальным состоянием вещей, что мне не хочется тратить ни времени, ни чернил для критики. Распад СССР и соцлагеря произошел не из-за Беловежского соглашения — эта встреча лишь констатировала, что созрели все условия для разбегания субъектов

"нерушимого союза" по своим домам. Распаду способствовало прежде всего поражение КПСС в холодной войне. И второй важный фактор, давший мощный толчок распаду СССР и всей системы соцлагеря, — поражение в Афганской войне. Афганская война привела к известным последствиям: первое, — к экономическому и моральному истощению страны. Второе, — к потере международного престижа как великой державы и потере имени "оплот мира и социализма" в развивающихся странах. Третье, — Советский Союз восстановил против себя весь исламский мир, который до этого считал его союзником в борьбе против военно-политической и экономической экспансии США и Европы...

Во время войны мне часто доводилось в составе нашей делегации садиться за стол переговоров с российской стороной. Иногда военно-политическое противостояние заходило в такую тупиковую ситуацию, что российская сторона, как мне казалось, без задней мысли просила подробно написать наше видение проблемы. Мы представляли несколько раз аналитические записки российской делегации, которую возглавлял тогда Романов. И предупреждали, что, затягивая военную конфронтацию, мы тем самым создаем условия дестабилизации в регионе и по всей России на длительное время. Мы предупреждали, что появится значительная прослойка людей, для которых война станет источником существования. Что образуется много новых криминогенных групп и в РФ, и в ЧРИ. Не надо было большого ума, чтобы все это предвидеть. Жизнь подтвердила наш прогноз. Но российское руководство отказалось от взаимовыгодного политического решения. Уж слишком соблазнительно было еще и еще раз оказать массированное военное давление на несколько тысяч ополченцев, чтобы покончить с Сопротивлением.

Невероятнократное арифметическое преимущество гипнотизировало на силовое решение не только генералов, но и куда более трезвых политиков, зачинщиков войны. Генералы и политики старались все учесть, просчитать. Эмиль Паин даже создал нафаршированное компьютерами помещение, которое назвал "ситуационной комнатой", которая должна была прогнозировать максимально достоверно события в Ичкерии. Помню, мы ломали голову, как это может быть, если чеченский боец не знает, что ему придет в голову через минуту.

...После подписания мирного договора, после стольких соглашений и обязательств, скрепленных на бумаге, российские политики, ответственные за решение этой проблемы, не оставляют надежды решить вопрос силовым путем.

Теперь им кажется, что они действуют умнее Грачева. Вопреки договоренностям Ичкерия находится в экономической, политической и гуманитарной блокаде. Российские спецслужбы тратят огромные средства на вооружение криминальных групп внутри Ичкерии и Дагестана. Военные самолеты то и дело нарушают воздушное пространство Ичкерии. Идет психологическое давление, демонстрация силы, пренебрежение правами человека. Чего стоит только судилище в городе Ставрополе над двумя простыми чеченскими женщинами. Теперь вновь звучат жесткие заявления о "сепаратизме" и недопустимости пересмотра границ. И что только в пределах российской Конституции можно кому-то мечтать о суверенитете. Все очень знакомо.

Я — большой пессимист в отношении перспектив российско-чеченских отношений. Вижу, что нет у политического руководства России желания стабилизировать ситуацию как в Кавказском регионе, так и по России. Впрочем, это укладывается в затяж-

ной кризисный процесс, в который вошла Россия и другие субъекты постсоветского пространства. России уготовано дальнейшее дробление, даже если бы Запад этот процесс не подталкивал. Потому что нет на очереди спасительной идеи, приемлемой для многоплеменного государства. Псевдоидеологический прилавок пестрый. Можно выбирать что угодно, начиная от дзэн-буддизма и кончая психоанализом и "театром абсурда". Но все это не пригодно для жизни".

ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА

Так уж случилось, что в столь краткий период, пока писалась эта книга, вспыхнули сразу две войны. Первая война, сопровождавшаяся гуманитарной катастрофой, по существу уже закончилась в Косово (хотя кто знает). Вторая — вновь начатая Россией в Чечне — влечет за собой не меньшую гуманитарную катастрофу. На 20 октября 1999 года беженцы — дети, старики, женщины — заполнили соседнюю Ингушетию, удвоив ее население. Число беженцев перевалило за 200 тысяч. Вся территория Республики Ичкерия непрерывно бомбится и обстреливается из тяжелых орудий. Сносятся с лица земли города, села, столица республики, остатки инфраструктуры.

Писатель Владимир Христофоров, побывавший "в горячих точках" с бригадой специалистов, занимающихся восстановлением системы здравоохранения в зонах безопасности Чеченской Республики, пишет в своих путевых заметках ("Литературная Россия", 26.11.99):

"...Не могу сначала не рассказать о тяжелой ночи в селе Знаменское

Надтеречного района. Это в тридцати пяти километрах от прифронтового североосетиинского города Моздок.

...Итак, мы разгружаем две машины с медикаментами и оборудованием мобильного госпиталя. Всем страшно хочется есть. В шесть часов вечера (с наступлением комендантского часа) внезапно наваливается ночь, вполне уместно сказать "хоть глаз выколи". Собираемся ужинать. И в одну минуту наш мирный усталый ритм словно бы взрывается с появлением у ворот больницы красной машины с белым флагом и красным крестом. Потом я рассмотрел, что крест был намалеван кровью...

Машина с тяжелоранеными женщинами, мальчиком-подростком заехала в Знаменское случайно, не зная ни о какой московской бригаде врачей. Удача и великое везение!

Все пришло в движение. Инженер Алексей Коровин занялся генератором, чтобы дать в операционную свет. С окровавленных матрацев выгружаем на носилки людей. Стоны, крики. У молодой русской женщины выше щиколотки оторвана нога, вторая тоже ранена. У молодой чеченки прострелена на вылет рука, раздроблена кость, разорвана стопа. У старухи осколком или пулей скальпировано полголовы. У мальчика ранение в шею. Одна старуха без сознания.

...Но оторвемся от операционного ночного конвейера и послушаем рассказ чеченки Заремы Исмаиловой (так она представилась, правда, не имея никакого при себе документа):

— Дали коридор для беженцев из города Аргун, где находится мощный оплот боевиков. Это рядом с осажденным Грозным и Гудермесом. Бомбежка и артиллерийский обстрел ведутся круглые сутки. Колонна из двадцати машин на повороте в селение

Толстой-Юрт подверглась нападению федералов. Сразу погибли пятнадцать мирных жителей. Десятки раненых попали в больницу Толстой-Юрта, а этих тяжелых привезли сюда. Считайте, что этот обстрел породил еще сто обозленных мужиков, ведь у этих женщин остались братья, мужья, отцы... В Чечне свои законы мести.

В огромных и невыразимо красивых глазах Заремы стояли давние непроливающиеся слезы.

Ей вторит молодой чеченец Иса Докаев, назвавший себя представителем Международного комитета по правам человека.

— У так называемых беженцев из зон боевых действий нет никаких прав. Уничтоженная колонна возле Толстой-Юрта настроит против России все мужское население...

...Позже, когда в санитарной машине я сопровождал в Моздок двух раненых молодых женщин — русскую Любу и чеченку Дарем, у нас было время поговорить. Люба попросила поддержать на весу ее прооперированную ногу.

— Выстрелы раздались из придорожных кустов. Мой муж-чеченец сидел на переднем сиденье. Ему сразу оторвало голову. Моему восьмилетнему сыну перебило обе ноги. Оторвало и мне ногу. Когда мы с сыном выползли из оврага, он все время кричал: "Мама, я не хочу умирать. Я очень тебя люблю". Его и четырехмесячную дочку я оставила в Толстой-Юрте, а сама попала сюда. Господи, как мне мешали выполнять торчащие из ноги кости.

Люба тогда еще не знала и, возможно, не знает до сих пор еще об одной трагедии... Но мы промолчали.

...Тяжелое ранение в голову получила пожилая чеченка. Выстригаются волосы...

— Косу не отрезайте, — просит женщина.

— У нее проникающее ранение, — говорит Родионов, — но череп цел. Натянем кожу, зашьем. Жить будет. А ее внуку-подростку повезло: пуля лишь по касательной задела шею. Репортер, держи его за руки...

Уже глубокой ночью из пяти привезенных было прооперировано четверо. Было неприятное ощущение (я бы сказал тоскливое)..."

Это только один эпизод с места событий. Каждые 10—15 минут с военного аэродрома Моздок взлетают и садятся самолеты фронтовой авиации. В день фронтовые "сушки", напичканные бомбами, делают от 80 до 100 боевых вылетов.

В победных реляциях военных это варварство преподносится как борьба с бандформированиями. Российская дипломатия из кожи вон лезет, пытаясь внушить мировой общественности и особенно странам, предоставляющим России кредиты, что в Чечне, как и повсюду, идет борьба с международным терроризмом. Знают, как задеть за больное.

Корни нынешней войны те же, что и войны 1994—1996 годов. Действующие лица тоже мало изменились.

Даже оппозицию постарались реанимировать. Правда, возникли некоторые сложности с подходящей кандидатурой главы оппозиции. Желательно было подыскать кого-нибудь из лиц чеченской национальности. С трудом нашли. Вспомнили, что в первой Чеченской войне оппозицию возглавлял Бислан Гантамиров. Но с мая 1996 года он арестант "Матросской тишины". Осужден якобы за хищение средств, направленных на восстановление Чечни. Воровали все, а из него сделали "козла отпущения". Вот так Кремль отблагодарил своего ставленника за

плохо выполненную работу. В ноябре 1999 года его выпустили, прекратив следствие, и отправили в Чечню. Было ли это добровольное решение Гантамирова или приказ — неизвестно.

Тюрьма — хорошее место для раздумий. Времени свободного много. Своими раздумьями он поделился с журналистом Павлом Никитиным ("Огонек", апрель 1999 г.). Статья начинается с небольшого вступления журналиста:

"Вещи порой говорят о человеке больше, чем он сам. Пробегаю глазами по списку вещей, изъятых у Бислана Гантамирова при обыске в аэропорту Шереметьево: "Черные джинсы "Levi Strauss, брючный ремень "Wrangler" коричневого цвета с белой металлической пряжкой, зеленые носки б/у, зажигалка "Zippo", бритвенный станок "Gillette"...". Обычный набор обычного командированного. И только в самом конце списка натываюсь: разрешение на оружие и пестрый перечень изъятых денег — здесь и доллары США, и турецкие лиры, и российские рубли, и золотая кредитная карточка одного из престижных зарубежных банков...

Еще в 1988 году старшина милиции, скромный помощник дежурного РОВД. А уже через три года, в 1991-м, Гантамиров стал ближайшим соратником генерала Дудаева. Доверие Дудаева было настолько велико, что тот сначала назначил его командовать своей национальной гвардией, а затем доверил 29-летнему Гантамирову пост мэра Грозного. Эта должность и открыла доступ к деньгам и оружию, а с ними и к власти. Гантамиров под видом муниципальной милиции создал уже свою собственную гвардию.

В 1992 году он внезапно стал оппозиционером. Урус-Мартановский район, родина Гантамирова, полностью выходит из подчинения Дудаева.

В ноябре 1994 года Гантамиров со своей боевой группировкой штурмовал Грозный, но потерпел обидное поражение. Второй раз он пришел в город в 1995-м на штыках "федералов" и сразу занял кресло мэра города и вице-премьера в правительстве Доку Завгаева.

А в мае 1996 года его неожиданно арестовала Генеральная прокуратура РФ. Обвинение — хищение средств, направленных на восстановление Чечни.

И вот хранитель секрета "чеченских денег" сидит передо мной. Крупный, широкоплечий. В темно-синем спортивном костюме. Небритый. И сильно постаревший, хотя ему всего 35...

—Бислан, вы один из немногих, кто знает все о чеченской войне и ее финансовых тайнах. Когда стали поступать первые деньги на поддержку анти дудаевской оппозиции? В каких количествах?

—Любой, наверное, понимает, что война — это прежде всего деньги. Бой в течение суток, даже в масштабах небольшой Чечни, стоит не менее 200—300 тысяч долларов. Бои в Чечне начались значительно раньше ввода федеральных войск — в Чечне к тому времени шла ожесточенная гражданская война. Причем деньги из России уже шли обеим сражающимся сторонам, как режиму Дудаева, так и оппозиции. При этом оппозиция стала получать финансовую поддержку гораздо позже, чем режим Дудаева. Оппозицию Россия долго не замечала, не хотела с ней иметь дело.

Командующим вооруженными силами оппозиции я был назначен в июне 1994-го на съезде чеченского народа Надтеречного района. На самом деле я командовал боевой группировкой оппозиции уже с начала 1993-го. Конечно, я не мог на свою зарплату в полтора миллиона рублей содержать многотысячную военную группировку. Я получал бронетехни-

ку, самолеты. Кстати говоря, помощь вооружением поступала не только из России, но и из Турции, Иордании, США. Речь идет, конечно, о чеченской диаспоре в этих странах.

—Какое оружие поступало из-за рубежа?

—Практически все, кроме тяжелого вооружения.

—Как оно к вам попадало?

—По налаженным каналам, через Азербайджан, Дагестан. Эти же каналы, кстати говоря, использовал и Дудаев. И ФСБ хорошо знало о том.

—Известно, что для участия в ноябрьском штурме Грозного ФСБ нанимало военнослужащих за 2—5 миллионов рублей. А сколько вы платили российским наемникам? Или они обходились лишь гоноарами ФСБ?

—Нет, мы тоже платили за тот штурм — от 2 до 10 миллионов в зависимости от квалификации, звания и специальности наемника. Но их было не так много, как о том сложилось мнение. Наш вертолетный отряд из 11 вертолетов, например, состоял полностью из наемников. А из 42 экипажей танков только 9 были укомплектованы российскими военными. Все свои обязательства перед контрактниками мы выполнили. Семьи убитых получили от нас довольно значительные суммы. Родственники одного из погибших, к примеру, получили 250 миллионов рублей. Но никакими деньгами утрату родного человека, конечно, не восполнишь. Это я так, про деньги, к слову. Вы спросили — я ответил.

—Почему провалился штурм Грозного в ноябре 1994 года?

—Хочу вам напомнить, что до ноябрьского штурма был еще один штурм — 15 апреля. В апреле мы заняли город даже без серьезных боев. В Гроз-

ный вошли семь с половиной тысяч моих бойцов. Из них я потерял всего двух. Но вынужден был отвести войска, так как узнали, что дудаевцы заложили около 80 тонн тротила, чтобы взорвать город, если придется его оставить.

Что касается ноябрьского штурма, то много об этом я рассказать не могу. Потому что перед самым началом штурма я был отстранен от руководства операцией. Об этом мало кто до сих пор знает. Надтеречная группировка уже успела захватить Старопромысловский район Грозного, как вдруг российские военные собрали собрание, на котором мне предложили отказаться от управления войсками.

Я передал Урус-Мартановской военной группировке, что больше не руковожу операцией, чтобы они приняли все меры для сохранения живой силы и техники. А к вечеру ее разбомбили. Причем российская авиация. Вот что произошло на самом деле.

Но несмотря на это преданные мне войска покинули город не 26, а 28 ноября. Между тем российские СМИ уже вечером 26 ноября передали, что дудаевцы полностью контролируют город.

—Почему вас отстранили от командования?

—Я не хотел бы называть причины, как и фамилию российского генерала, который взял на себя руководство операцией.

—Вслед за ноябрьским штурмом последовал новый штурм с еще более страшными потерями. Почему российские военные и вы не извлекли ни каких уроков из ноябрьской неудачи?

—Я не участвовал в новогодней операции, находился в Урус-Мартане. Причины ее неудачи в том, что каждый генерал мнил себя великим полководцем, каждый тянул лямку на себя.

—Вернемся в предвоенное время. В России не стихают разговоры о вооружении, оставленном российской армией в Чечне в 1992 году. Бывший вице-президент Чечни Яндарбиев оценивает его в 40 тысяч единиц. "Только в одном грозненском военном гарнизоне, — пишет он в своих мемуарах, — осталось 37 тысяч автоматов". Может, кто-то из российских чиновников получил гонорар за это?

—Я был тогда председателем Военного совета, практически министром обороны Чечни и никому не был подотчетен, ни съезду, ни президиуму, — только Дудаеву. Вопросы по оружию решались при личном моем участии. Оружие в Чечне было оставлено не без помощи Бурбулиса и Павла Грачева. Какие мотивы двигали ими, не знаю. Но для того, чтобы оружие осталось в Чечне в столь значительных количествах, мною прилагалось немало усилий, в том числе и материальных.

—А куда потом делось это оружие? Говорят, им шла бойкая торговля на черных рынках Чечни.

—Часть оружия перебросили в Абхазию на гражданских самолетах. Куда оно ушло дальше, я не знаю. И боеприпасы тоже. На вооружение наших воинских частей поступила совсем мизерная часть из оставленного. И на черных рынках крутилось не так много оружия, как вы полагаете. В основном оно уходило на сторону.

—Для продажи?

—Не хочу врать... Я получал лишь задания Дудаева, кому отпускать оружие, а продавал он оружие или дарил, не знаю.

—Вы были близким к Дудаеву человеком. Я слышал, вы поссорились из-за денег.

—Мы разошлись совсем по другим причинам — чисто идеологическим. В начале 90-х я и мои единомышленники, откровенно говоря, были наив-

ными фанатиками, не обладающими даже минимальным политическим опытом. Нами двигали чисто националистические идеи — я этого не скрываю. Но потом, когда пришла, наконец, долгожданная свобода, мы стали постепенно разочаровываться. Наши мечты все резче расходились с реальностью. Мы увидели, что лидеры чеченской революции проводят курс, противоположный обещанному. Мы возмущались тем, что он послал в Абхазию чеченские боевые отряды, многим другим.

— Когда вы провели свой первый бой в рядах оппозиции?

— 4 июня 1993 года, когда дудаевская гвардия окружила муниципальную милицию Грозного и муниципальное городское собрание, которое я тогда возглавлял. Нас расстреляли в упор из артиллерии. Это очень напоминало то, что произошло в Москве чуть позже, в октябре 1993 года, у Белого дома.

В кровавой бойне, устроенной Дудаевым, погибло несколько сот человек. Меня, раненого, успели вывезти из Грозного.

— Если мне не изменяет память, вы еще были и официальным представителем в России движения "Братья мусульмане". Что же вас заставило вступить в это экстремистское движение, запрещенное даже в ряде мусульманских стран? На счету "Братьев мусульман" убийство Анвара Садата и другие террористические акты...

— Движение, которое я возглавлял — чисто чеченское, оно в отличие от одноименного международного не делает ставку на терроризм. Создавая свою организацию, мы сразу заявили, что возьмемся за оружие лишь в том случае, если против нас будут приниматься антиконституционные, силовые действия.

Наше движение действует и сегодня, но в подполье. Оно располагает базами, явочными квартирами.

— В пределах Чечни?

— Не только. Мы всегда были готовы к тому, что нам придется покинуть Чечню. Сейчас наше движение укрывает семьи тех, кому приходится скрываться от режима Дудаева.

— Еще один вопрос из довоенного прошлого. Расскажите, пожалуйста, о судьбе старых российских денег, доставленных в Чечню самолетами из Эстонии. Их было 18 тонн. Куда они делись?

— Ими занимался министр юстиции Чечни Имаев — впоследствии председатель нашего Центробанка, генеральный прокурор Чечни. В одном из боев он попал к нам в плен. Через три дня по требованию ФСБ я был вынужден его освободить. Я доставил его на вертолете в Моздок и передал российским специалистам. Через 11 дней он оказался опять у Дудаева, в Чечне. Вот такая личность и занималась старыми российскими деньгами. Куда они делись, сказать точно не могу. Ясно — ушли на дело. В кострах их никто не жег.

— Судя по истории, рассказанной вами об Имаеве, ФСБ играло заметную роль в чеченских событиях.

— Когда Чечней занимались Степашин и Севостьянов, влияние ФСБ на ход событий в республике было значительным. Но когда ФСБ возглавил Барсуков, его ведомство растеряло и влияние, и авторитет.

— Следственная бригада Генеральной прокуратуры обвиняет вас в присвоении бюджетных средств, выделенных на восстановление Чечни. Следователи провели значительную работу. Вы, однако, не согласны с предъявленными обвинени-

ями. Не хочу занимать ничью сторону — только суд вправе назвать вас преступником. Но одну деталь я все же хочу подвергнуть сомнению. Вы утверждали на допросах, что Аркадия Голода, гражданина Израиля, через которого вы перекачивали деньги за границу под предлогом закупки лекарств, вам порекомендовал не кто иной, как бывший министр МВД Анатолий Куликов. Извините, но верится с трудом. Что может связывать очень крупного российского военачальника и коммерсанта из Израиля?

— Когда я был знаком с Куликовым, он не был еще министром МВД, а всего лишь командующим группировкой федеральных войск. Я тоже был командующим, пусть меньшей группировки, но все же командующим, и мне не кажется столь нелепым, как вам, что я мог обсуждать с ним хозяйственные вопросы. Это как раз "лепо". Командующим приходилось заниматься всем, в том числе и вопросами материально-технического обеспечения.

— Российские военачальники в Чечне были связаны с предпринимателями?

— Чтобы не создавать оснований для новых уголовных дел, я хотел бы ответить на ваш вопрос так: не имея военной "крыши", ни одна коммерческая структура не могла попасть в Чечню. Да, даже попасть, не говоря о том, чтобы там существовать, вести деятельность.

— Почему дудаевские войска были оснащены лучше, чем федеральные? Откуда Дудаев черпал ресурсы?

— Отсюда, из Москвы. Мы на это не раз обращали внимание и Министерства внутренних дел и спецслужб, указывали конкретные источники и каналы поступления, но все безрезультатно.

— Если можно, конкретные факты.

— Вспомним хотя бы события в Буденновске. Мы заранее оповестили спецслужбы о готовящейся акции. Нам были известны даже люди, которые были должны сопровождать дудаевцев в рейде. Сообщили об этом и министру внутренних дел Чечни. И все напрасно. О том, что готовится рейд, знали очень многие, в том числе даже жители Буденновска, молва докатилась. Некоторые горожане даже покинули город за несколько дней до нападения. Если уж Москва на такое не реагировала, что тогда можно говорить о реакции на сигналы, что Дудаеву поступило, скажем, десять автоматов?

— Может быть, вы зря проводите параллели? События в Буденновске — элементарная халатность, не более того.

— Ошибаетесь. Халатность и предательство тут второстепенны. События в Буденновске — это свисток к борьбе за власть. Если конкретно, то борьбы за кресло министра внутренних дел. Надо было "подставить" министра Ерина, а привести другого человека на его место — Куликова.

— Вернусь к вопросу об оружии Дудаева. Вы все валите на Москву, а я вот прочитал в вашем дневнике ваши же возмущенные слова по поводу вашего соратника Автурханова, который продал дудаевцам четыре БТРа. Выходит, и ваши люди помогали вооружаться Дудаеву?

— Как это ни печально, да. Когда я сталкивался с подобными фактами, меня это приводило в такую ярость, что я начинал творить непоправимое.

На мне столько грехов, что, может, до конца жизни не отмыться. Но я никак не могу понять, как можно продать противоборствующей стороне оружие, из которого завтра тебя самого могут убить. Если бы его "толкнули" какому-нибудь кабардино-балкарскому мафиози, я бы это еще понял и про-

стил. Но когда оружие продается врагу, я этого не понимаю.

В отличие от федералов моя армия была сформирована исключительно из добровольцев, людей свободных, они могли и на хрен послать. Так что случилось всякое, но я заметил: продавали оружие дудаевцам лишь те, кто не был связан с ними кровной местью.

—А насколько была развита торговля оружием среди "федералов"?

—Она была обиходным, обыденным явлением.

—За сколько продавалось оружие? Сколько стоил, например, автомат?

—Все зависело от обстановки, места действия, необходимости. Можно было купить автомат и за сто тысяч рублей, и за миллион.

—А сколько стоил танк?

—Танк стоил дорого. Десять, пятнадцать, двадцать тысяч долларов, хотя его реальная цена намного выше. Но в боевых условиях он стоил столько.

Та торговля, о которой я говорю, шла на уровне блокпостов, то есть на мелком уровне. Там стояла задача выжить, не замерзнуть, не сдохнуть с голода. Те, кто торговал на генеральском уровне, хотели обогатиться. Здесь уже другие, более серьезные игры и товар. Могли, к примеру, продать и пусковой противоздушный комплекс.

Дело, подчас, доходило до абсурда. После ввода федеральных войск нам официально вооружение не давали, нас ведь расформировали. Меня вынуждали через подставных лиц, дудаевских боевиков, с которыми мы сражались, покупать у "федералов" оружие!

—Мне рассказывали очевидцы, что награбленное имущество вывозилось машинами. Может, преувеличение?

—Не только машинами, но и самолетами. Я сам был свидетелем, когда летел грузовым транспортным военным самолетом в Краснодар, как этим же боргом везли в Россию два экспроприированных у чеченцев "жигуленка". Мародерство достигло таких масштабов, что я был вынужден 1 марта 1996 года собрать верных мне сотрудников муниципальной милиции и отдать им команду расстреливать мародеров на месте, независимо от того, кто они, местные жители или военные. И эта команда исполнялась.

Грабили все — и "федералы", и дудаевцы. Как в гражданскую времен 1918 года. Красные приходят — все отнимают, белые появляются — им тоже все отдай. Беспредел, словом. Помимо всего мародерством занимался еще и криминальный мир. Кого ни прихватишь, сует под нос документы, какие пожелаешь. Он и "федерал", и завгаец, и еще черт знает кто. Только посадишь в кутузку, начинают звонить. Звонит один, другой, третий. Потом начинается обмен. Мы, мол, вам вашего, а вы нам нашего. Надоело все это в конце концов. Отдал команду: расстреливать на месте без суда и следствия.

Я против мародерства официально выступил, записал свое распоряжение на видео пленку — ее крутили по телевидению. Распорядился завести список военных преступников и вносить в него всех, кто нарушает законы военного времени. И тем самым оказался между двух огней, встречая вооруженный отпор как со стороны мародеров-дудаевцев, так и мародеров-федералов.

—Каким образом генералы наживались на на грабленном? Как это делалось?

—Не кажется ли вам, что мы излишне заострили внимание на генеральском воровстве? Между прочим, меня самого обвиняют в хищениях. Вы не за-

были об этом? (Гантамиров громко смеется.) Но, тем не менее, приведу примеры, раз вы настаиваете. Федеральная группа войск должна была быть обеспечена бензином, маслами, соляркой, керосином. Могу вам сказать, как бывший мэр Грозного, что "федералы" заправляли из моих резервуаров тапки, бронетранспортеры, самолеты, машины. Разумеется, без отчета. Речь идет о сотнях тысячах тонн горючего! А официально для воинских подразделений возилось горючее из Моздока. Но это же крохи! А ведь кто-то потом отчитывался, списывал неиспользованное горючее.

А вы знаете, как я свой полк муниципальной милиции формировал? По официальным отчетам Куликов этот полк одел, обул, насытил — на деле я его за свои деньги сформировал. Спросите командира полка, если не верите. Допросите бойцов, они подтвердят.

—Сколько, на ваш взгляд, разбазарено, расхищено средств, выделенных на восстановление Чечни? Треть? Половина?

—Сколько похищено, не возьму на себя смелость определить, а про разбазаривание скажу — 90 процентов.

—Хищений было больше при правительстве Хаджиева или Завгаева?

—При Хаджиеве хищения происходили скорее всего на уровне низовых подразделений. При Доку Завгаеве до этого уровня деньги вообще не успевали доходить, они расхищались, как правило, вообще не попадая в Чечню, становясь добычей влиятельных воротил.

—Кто стоял у истоков этой денежной реки?

—Барсуков, Коржаков, Куликов, Грачев. Они были главными, но только это нигде не афишировалось. Весь финансовый механизм запустился в

действие только по их указке. В первую очередь, конечно, все зависело от Коржакова. Он даже как-то ко мне присылал своего человека, чтобы я не совал нос, куда не следует, то есть в финансовую сферу. На подхвате у него потом оказался все тот же Куликов.

—А зачем к вам Коржаков присылал, как вы говорите, "своего человека"?

—Конфликт возник по поводу одного объекта в Пригородном районе Грозного. На его восстановление было списано почти триллион рублей — семь сот восемьдесят миллиардов, хотя реально не было вложено и сотни. Я категорически запретил принимать этот объект. Вот меня и приехали приструнить. А потом это здание Куликов разбомбил.

—Что-нибудь изменилось с приходом к власти Доку Завгаева?

—Расскажу. Стоило прийти к власти Завгаеву, как поступила информация: меняют прокурора Чечни. Прокурором до этого был мой боевой товарищ. Я его приглашаю и говорю: знаешь, твоя должность продана за 200 тысяч долларов. Через две недели в Чечне будет новый прокурор. Он отвечает: знаю. Из каких источников? Он называет. Спрашиваю: если я этот вопрос подниму на заседании правительства, ты подтвердишь рассказанное? Да, говорит, подтверждаю. Я на правительстве все в открытую выложил. Но все равно через две недели у нас появился новый прокурор, тот самый, за назначение которого заплатили 200 тысяч долларов.

—Как реагировал Завгаев на ваше выступление?

—За мной стояла огромная вооруженная сила, он не мог мне заткнуть рот. Но сделал все по-своему.

Не только прокурор, новый министр внутренних дел Чечни тоже за деньги был назначен. Все

знали об этом, указывая фамилию высокопоставленного москвича, которому были отданы 200 тысяч долларов за утверждение нужной кандидатуры.

—Почему при таких массовых злоупотреблениях вы единственный, кто оказался в тюрьме?

—Я уже начал отвечать на этот вопрос, говоря, что оказался между нескольких огней. Пошел против Доку Завгаева. Выступил по телевидению, призывал на предстоящих президентских выборах чеченцев голосовать против Ельцина. Мой лозунг был "Чечня без Дудаева и Ельцина". Это и сыграло против меня.

—Что в неволе вас тяготит более всего?

—Мне жаль мой народ, жаль людей, которые поверили России. Жаль тех, кто лишился своей родины, своих семей. Нас лишили права честно посмотреть своим сыновьям в глаза. Неизвестно, что еще скажет мой сын, когда вырастет. Не назовет ли меня предателем. Не скажет ли: если бы ты, Бислан, не сделал то-то и то-то, все могло быть по-другому.

—Как вы относитесь к идее обмена вас на российских заложников или военнопленных, находящихся в Чечне?

—Я от этой идеи отказывался полтора года. Тогда это предложение поступило впервые. Но сейчас ситуация складывается такая, что я вынужден согласиться на обмен. И все же мне не по себе от того, что я стану предметом торга. Лучше бы российские власти сказали: "Бислан, ты виноват, но мы тебя прощаем. Иди с миром за то, что ты вызволил из плена во время войны сотни российских солдат". Так, на мой взгляд, было бы честнее и благородней. Я ведь столько пленников, захваченных дудаевцами, спас! Скольких на своем вертолете в Моздок доставлял! Со счета можно сбиться. А меня

собираются за двух-трех человек обменять. Неприятно мне все это.

—Не боитесь в Чечню возвращаться? Одного из ваших заместителей, когда он попался в руки, при вязали к двум БТРа и разорвали.

—Это был мой самый близкий сотрудник Таштамиров, я его всегда называл братом. Убит не он один, многие заметные люди из оппозиции. Но в Чечню я все же вернусь. Вопрос только в том, когда и с кем.

—Что вы сделаете в первую очередь, если выйдете на свободу?

—Поеду к своим родителям, мать и отец у меня в Москве. Все, что произошло, здорово их подорвало".

* * *

Пропагандистское сопровождение второй (1999—2000) Чеченской войны стало более обстоятельным. Накануне новых выборов в Думу лидеры партий и движений из кожи лезут, пытаясь разобратся, кто из них больший патриот. Все обставлено так, что каждый политик, осудивший войну, рискует растерять свой электорат. Это мнение разделяется и российской прессой.

В "Новой газете" (№ 39, 1999 г.) опубликована статья А. Овсяникова, вице-президента Российского общества социологов. Вряд ли можно более точно отразить происходящее, чем это сделано в статье.

"В Москве, в Буйнакске, в Волгодонске произошли трагедии. Люди в ужасе. А на экранах — всплеск политической активности. Такого подарка перед выборами наши политики не ожидали: все они бросились "окучивать" чеченскую тему, пытаясь на пожаре приготовить свою "политическую яичницу".

Чем беспощаднее тот или иной деятель, тем выше его политический рейтинг. И вот уже готов враг — это опять Чечня, только чеченец сегодняшнего "призыва" уже приравнен к исламскому террористу. Эскадрильи наших самолетов бомбят нашу же Чечню, а генералы (правда, только на картах) показывают результаты "точечного" бомбометания. Кто же подвел нас к этой войне? Этому уже в "Московском комсомольце" появилось теоретическое обоснование.

"...А вот результаты информационной обработки масс. По данным социологической службы "Мнение", в 1996 году за переговоры с Чечней выступило 52 процента россиян. Сегодня же мирные переговоры приветствуют всего 39 процентов населения. Решительно продолжать бомбардировки Чечни жаждут 60 процентов опрошенных... И, наконец, выслать всех лиц чеченской национальности из России (включая и сами земли Чечни) желали бы 64 процента граждан.

Когда власти уверяют нас, что не воюют с народом, они цинично и нагло врут. Время от времени, чтобы успокоить публику и создать видимость активной деятельности, они нагнетают истерию. Главнокомандующий прошлой войны Б. Ельцин (начавший войну в Чечне в 1994 г. и оставивший страну в состоянии войны в 2000 г.), победивший на выборах 96-го и счастливо миновавший импичмент по бесспорному, казалось бы, пункту — бойня в Чечне, взял в заложники все гражданское население и отсиживается за спинами женщин и детей ничуть не хуже Басаева или Хаттаба. Провалившись с экономическим и политическим решением чеченской проблемы, власть делает решительные жесты, рассчитанные на театральную публику, а между тем взрываются почему-то дома обычных

граждан и гибнут они же. Себя власть охраняет очень бдительно. А россияне запуганы... Взрывы в наших городах — это продолжение безумия первой войны, и это же безумие продолжается в бомбардировках чеченских сел и городов. Этим только увеличивается армия чеченцев, поклявшихся отомстить за убитых.

Современная российская власть — это и есть война, террор, опасность, это безнаказанность, безответственность и лицемерие. Когда один из архитекторов прошлой чеченской войны, генерал, а ныне новоявленный либерал Степашин говорит о том, что власть раньше была "великодушна" по отношению к Чечне, а сегодня требуется проявить жесткость, то цель его понятна: идеальная Чечня — мертвая Чечня. Власть взяла в заложники не только гражданское население, но и армию, загнав ее в угол, в ситуацию, из которой нет другого выхода, кроме как погибнуть или идти убивать мирных жителей... Власть, понимая, что ей тотально не доверяют, нашла самый примитивный способ выйти из положения: направить энергию недовольства масс в националистическое русло.

Такую маниакальную систему сложно нейтрализовать. Она склонна к самоубийству и нередко взрывает себя изнутри".

К этому трудно что-либо добавить в свете происходящих сегодня событий.

В той же статье некий профессор Ю. Антонян заявил, что чеченцы — "плохой этнос". А в отношении высказывания некоего Ю. Антоняна, по всей вероятности, армянина, что ж, можно только посочувствовать ему и отметить, что память его коротка.

Во время Первой мировой войны, когда многие армяне, которым Турция была родиной, поддержа-

ли врагов Турции — Россию и Англию, — отношения двух народов — турок и армян — стали враждебными. Это закончилось истреблением около миллиона армян. Вот выписка из шифрованной телеграммы министра внутренних дел Турции Талаат-паши от 15 сентября 1915 года:

"Правительство решило полностью уничтожить всех армян, проживающих в Турции. Те, кто воспротивится данному решению, будут лишены гражданства. Не внимая голосу совести, не оказывая снисхождения к детям, женщинам, больным — положите конец их существованию".

В телеграмме от 1 декабря 1915 года Талаат-паша добавляет:

"Хотя в уничтожении известных лиц проявлено особое усердие, нам стало известно, что они высылаются в Сирию и Иерусалим. Подобная снисходительность — непростительная ошибка. Местом депортации этих смутьянов должно быть НЕБЫТИЕ".

1 марта 1921 года в Берлине студент Согомон Теймирян застрелил Талаат-пашу. Суд присяжных оправдал убийцу. Наверное, суд поступил справедливо. Ни тогда, ни сейчас ни один представитель чеченского народа не одобрял и не одобряет расправу над армянами, не называл армян "плохим этносом".

А между тем оба эти исторических факта вполне сравнимы в свете творящегося сегодня в Чечне.

Нашелся у вайнахского (чеченского и ингушского) народа и свой Ю. Антонян, в лице Минкаила Гучериева, по записи в паспорте ингуш, который разделил точку зрения первого и пошел в своих размышлениях дальше.

По данному поводу в «Новой газете» 16.10.2000 было опубликовано открытое письмо моего отца

Б. Умалатова, отразившее не только его личное, но и мнение всего оскорбленного народа:

«Заказной национализм»

Открытое письмо президенту Ингушской Республики Аушеву Руслану Султановичу по поводу интервью одного нефтяного барона популярной телепрограмме

Уважаемый Руслан Султанович!

В течение десяти лет к Чеченской Республике, а вернее, к происходящим там событиям, приковано внимание общественности всей России.

Много горя и человеческих жизней стоили эти десять лет. Эхо трагических событий этого десятилетия будет раздаваться еще в необозримом будущем.

Война, полыхающая в Чечне, которой по существу не видно конца — кому мать родная, а кому — действительно война, приносящая бесконечные страдания и горе.

К сожалению, на фоне происходящего, находятся личности, пытающиеся извлечь из этого горя выгоду, если не материальную, то хотя бы политическую.

Эти личности, ожиревшие, иногда и в прямом значении этого слова, на событиях, происшедших в России в последнее десятилетие, потеряв чувство ответственности и самосохранения, могут позволить себе в самой циничной форме оскорбление целого народа.

10 сентября 2000 года, по телевидению, по каналу ТВЦ, в программе А. Караулова "Момент истины", принял участие небезызвестный Минкаил Гучериев, президент нефтяной компании "Славнефть".

Все, что изрекал этот деятель, было рассчитано на то, чтобы угодить кому-то, а кому и для чего — догадаться было несложно.

М. Гучериев вырос в г. Грозном, среди чеченцев и, как говорили в недалеком прошлом, на чеченских хлебах.

Именно благодаря чеченцам, которые считали его порядочным человеком, он дорос до руководителя фабрики художественных промыслов. Знали бы они, какие художества Гучериев позволит себе в будущем ко всему чеченскому народу!

В чеченском обществе бытует мнение, что Гучериев используя обстановку вседозволенности и безнаказанности, когда в 1991 г. в Чечне произошли известные события и к власти пришел Д. Дудаев, под метлу вычистил и вывез принадлежащие чеченскому народу ценности и оборудование фабрики, обратив в свою пользу десятки миллионов рублей. Видимо, с данного стартового капитала и начал Гучериев свою деятельность в г. Москве.

В указанной передаче Гучериев причислил весь чеченский народ к преступникам, заявив, что в Чечне "было двести-триста тысяч боевиков и остальной способствующий им народ".

Гучериев перед миллионной аудиторией заявил, что чеченский народ "заслужил" происходящее сейчас в Чечне, добавив, что насилие, разбой и похищение людей присуще чеченцам как этносу.

Уважаемый Руслан Султанович!

Чеченский народ знает Вас как человека, обладающего совершенно противоположными взглядами, как в отношении чеченского народа, так и событий, происходящих в последние годы в Чечне.

Благодаря вашим усилиям, сохранены тысячи жизней чеченцев.

Чеченцы знают и ценят то, что Вы, защищая интересы чеченского народа, нередко подвергали немалой опасности себя, а в отдельных случаях и ингушский народ.

Вам в большей степени, чем своим руководителям, чеченцы доверяли и доверяют по сегодняшний день.

При таких обстоятельствах, абсурдным и несовместимым со здравым разумом воспринимается клеветнический выпад Гучериева, который известен своими тесными связями с руководством Ингушетии и лично с Вами.

Чеченцы и ингуши, составляющие единый вайнахский народ, в течение многих лет вместе переживали выпавшие на их долю страдания. Никогда интересы наших народов, имеющих общую историю, культуру, а по существу и язык, не расходились, и никто не обнаруживал в них качества, приписываемые Гучериевым чеченцам.

Возможно, на Гучериеве сказалось то, что он длительное время входил в депутатскую фракцию ЛДПР, руководители которой, как общеизвестно, нуждаются в специфической врачебной помощи. В связи с чем мне вспоминается бытующая у чеченцев и ингушей пословица, говорящая о том, что конь, который долго стоял с ишаком в одном стойле, начинает голосить как ишак. Не исключено, что и громадное состояние, добытое Гучериевым на оффшорной ингушской экономической зоне и амбиции, пришедшие к нему на этой почве, не дают покоя и ищут выхода.

Видимо, малым представляется ему и масштаб его деятельности, связанной с попытками манипулировать общественным мнением в ингушской среде, навязывать своих близких для назначения на соответствующие должности.

Нет необходимости доказывать, что чеченскому и ингушскому народам не безразлична любая попытка представителя того или другого народа расколоть их, нарушить атмосферу мира и согласия между ними.

Провокационные акции, подобные проведенной Гучериевым, могут самым пагубным образом отразиться и на гуманитарной помощи, оказываемой беженцам Чечни, поступающей в основном через Ингушетию, и на будущем наших народов, живущих бок о бок, без территориальных границ, не очерченных даже в самый тяжелый период образования двух наших республик.

Уважаемый Руслан Султанович!

Обращаясь к Вам с данным письмом, хотелось бы надеяться, что свое мнение по данной проблеме Вы доведете имеющимися в Вашем распоряжении средствами до сведения не только граждан Чечни и Ингушетии, но и общественности Российской Федерации.

С глубоким и искренним уважением,
Борис Умалатов,
проработавший многие годы председателем
народного суда в г. Грозном, кандидат юри-
дических наук.

Из полного текста редакция газеты сочла не целесообразным опубликовать только один абзац:

"Возможно, Гучериеву наплевать и на мнение самих чеченцев, посчитавших, что содеянное им не может быть прощено ему даже при том, если в живых останется хоть один чеченец, способный носить брюки — безотносительно к тому, что Гучериев — олигарх в российском понятии.

Но это проблемы самого Гучериева".

Данная публикация вызвала большой резонанс в обществе. Поступило много откликов, в том числе и в Интернете, на которые автор ответил следующим заявлением:

"16 октября 2000 в "Новой газете" опубликовано мое обращение к президенту Ингушской Республики Аушеву Р.С.

Я благодарен редакции газеты за внимание к проблеме и публикации обращения, тогда как два издания отказались публиковать его по причине, которую не надо объяснять. Более того, редакция выделила данный материал, введя его в сеть Интернета.

По множеству откликов я убедился, что многим гражданам не безразличны поднятые вопросы. В откликах выражаются разные мнения, порой совершенно противоположные. Искренне благодарен тем и другим. В любом цивилизованном обществе должно быть право каждого гражданина высказать свое мнение и каждый должен быть услышан.

Только при таком подходе возможно достижение согласия в обществе, а руководство страны сможет принимать взвешенные и правильные решения".

На Западе медленно, с опозданием, но все-таки стали осознавать трагедию происходящего в Чеченской Республике Ичкерия, стали понимать и механику этой войны, и природу похищения людей, а в некоторых случаях и убийство иностранных граждан на территории Чечни. Вспомним хотя бы расправу над врачами в период войны 1994—1996 гг., которые у селения Атаги построили новый госпиталь и оказывали незаменимую помощь больным и раненым в результате бомбежек. Можно ли поверить в то, чтобы само население, которому оказывалась безвозмездная медицинская помощь организацией "Красный крест", расправилось со своими спасителями. Но время делает свое дело. Постепенно стали выявляться связи как спецслужб России, так и некоторых биз-

несменов, чьи интересы в Чечне послужили причиной этому неслыханному преступлению. Эти "заинтересованные люди" связались с местными чеченскими подонками, готовыми за деньги продать не только свою родину и интересы народа, но и убить собственных матерей. К сожалению, в каждом народе находятся такие отбросы и отребья, которых используют против интересов своего же государства.

Обеспокоенность за судьбу многострадального чеченского народа вновь стала одной из центральных тем во многих странах. Руководители ряда государств, в том числе и президент Франции Жак Ширак, стали уделять больше внимания Чечне, наблюдая за гуманитарной катастрофой, постигшей чеченский народ в результате вновь развязанной войны.

Эта беда волнует не только руководителей, но и рядовых граждан мирового сообщества. Вот только одно письмо, полученное из США от миллионера, не являющегося государственным деятелем, адресованное моему отцу.

WASHINGTON MERCHANT BANKING GROUP

22 East 36 Street New York, New York 10016 212-532-9195 212-481-6036 (fax) email: rgnripley@sprint-mail.com

October 11, 1999

Dear Boris:

I hope this finds you and ail of your family in good health.

Whenever I read about the war in Chechnya and the incredible hardships suffered by the Chechen people, I think of you and your family and the good times we have had together. I truly hope that all of your family and friends in Chechnya are safe and, of course, that you

and your immediate family will be able to avoid the Moscow militia and their constant harassment of Caucasians.

I am amazed and very distressed by the US government's failure to even try to get Yeltsin's government to stop bombing helpless civilians in Chechnya. It is beyond belief that the US (and the United Nations) simply allow these Kremlin gangsters to kill thousands upon thousands of innocent men, women and children. Yeltsin and his family are the real "terrorists".

I just finished reading "Hadji Murad"; I wish I had gone to Grozny with you when you invited me a few years ago. Hopefully, we will be able to go together sometime soon and in better times.

Regards to ail-especially your beautiful granddaughter.

Stay well. Ronald

G. Nathan

Я надеюсь, что Вы и все Ваши в добром здравии.

Всякий раз, когда я читаю о войне в Чечне и невероятных трудностях, которые переносит чеченский народ, я думаю о Вас и вашем семействе, о хороших временах, когда мы были вместе. Я искренне надеюсь, что все Ваше семейство и друзья в Чечне в безопасности и, конечно, что Вам и Вашему семейству удастся избежать Московской милиции и их постоянного преследования кавказцев.

Я поражен и очень обеспокоен отказом правительства США даже пробовать заставить правительство Ельцина прекратить бомбить беспомощных гражданских жителей в Чечне. Это за гранью понимания, что США (и Организация Объединенных Наций) просто позволяют этим Кремлевским гангстерам убивать тысячи и тысячи невинных людей, женщин и детей. Ельцин и его семейство — реальные "террористы".

Я только закончил читать "Хаджи Мурат", мне жаль, что я не съездил в Грозный с Вами, когда Вы пригласили меня несколько лет назад. Хотелось бы надеяться, что мы сможем съездить туда вместе когда-нибудь в более лучшие времена.

Всем поклон — особенно вашей прекрасной внучке. Всего хорошего.

Рональд Г. Натхан.

ЦЕНА БЕСПРЕДЕЛА

Развязанная не без помощи окружения Б. Ельцина в 1994 году первая Чеченская война была только приостановлена, а не закончилась, как мы наивно полагали в 1996 году. Кремлю понадобилась передышка. Передышка длилась три года. Не трудно догадаться, что за затянувшейся паузой шла активная подготовка к новой военной операции. Вторая Чеченская война началась в октябре 1999 года.

В скурых телерепортажах с фронта боевых действий шла бойкая информация о стремительных победах федеральных войск и быстром решении чеченского вопроса.

Приближался 2000 год. Самым неожиданным предновогодним подарком президента Ельцина для всего населения России было его отречение "от престола". Это случилось в самый разгар новой войны в Чечне. Народ, доведенный в его правление до крайней нищеты, втянутый в полномасштабную войну, был просто ошарашен этим известием. Не было ни одной семьи, наверное, где бы не обсуждалось это событие. Можно ли было поверить в то, что Ельцин, так

любивший власть, называвший себя царем, взял и добровольно ушел в отставку. На него это непохоже. В вопросах, касающихся власти, Ельцин никогда ничего не делал просто так. Скорее всего это был хорошо разыгранный спектакль неизвестного, а скорее известного сценариста. Главный герой каялся перед народом и даже пустил слезу. Было ли это "ходом" или единственным "выходом" для первого президента, мы когда-нибудь об этом узнаем.

Кто-то из оппозиционных политиков сказал, что каждый день правления Ельцина несет России новые потрясения и ведет ее к гибели. Ельцин был отличным мастером по созданию конфликтных ситуаций в обществе и жесткой конфронтации с политическими противниками, заканчивающихся порой фатальным исходом, если вспомнить расстрел Белого дома.

Нелегкое наследство досталось преемнику Ельцина, исполняющему обязанности президента В. В. Путину. Понадобилась срочно проправительственная партия, которая бы поддерживала и. о. президента. В суперкороткий срок было создано политическое объединение "Единство", не имеющее даже собственной программы. Найдя опору, Путин уверенно стал проводить политику Ельцина, а значит, и продолжать войну в Чечне до победного конца, так как другого выхода Б. Ельцин ему не оставил.

Известный белорусский писатель Василь Быков — фронтовик, автор многих романов и повестей о войне. Кому как не ему знать об изначальной бессмысленности войны.

Он не мог молчать и выразил свое отношение к событиям в Чечне в "Новой газете" (31.01.2000): "Чечня — это, конечно, преступление. Проснуться на трезвую голову, так с ума можно сойти от то-

го, что это происходит. И неужели этот кусочек территории России так важен, что за него надо платить тысячами жизней, стираются с земли города и села".

Ситуация на территории Чечни на конец января 2000 года была просто катастрофической. От более чем миллионного населения республики осталось всего около пятнадцати процентов. Только с сентября 1999 по январь 2000 года от бомбардировок и артобстрелов городов и населенных пунктов Чечни погибло сорок пять тысяч человек мирного населения. Более трехсот тысяч человек, бросив свои дома и все свое имущество, которое наживали всю жизнь, стали беженцами.

Тысячи мужчин, женщин и подростков оказались в фильтрационных лагерях и там подвергаются таким пыткам, которые применялись только в сталинских и фашистских лагерях. Примеров такого беспредела множество.

Все это делается под прикрытием лозунга — "Борьба с бандитами". История человечества не знает подобных аналогов, когда ради уничтожения нескольких десятков (ну пусть даже сотен) преступников уничтожаются десятки тысяч мирных жителей. Уничтожается целый этнос.

Более года продолжается вторая за последние пять лет война в Чечне. По откровенному признанию даже российских генералов, эта война гораздо тяжелее первой. Но официально руководство России не называет ее войной, а называет "войсковой операцией по уничтожению бандитов". Фактически все население Чечни объявлено бандитами.

Почему война называется войсковой операцией догадаться не трудно, и объясняется просто.

Если все, что происходит в Чечне, объявить войной, то тут же на Россию распространятся междуна-

родные санкции. В правовом аспекте эти действия вступают в противоречие с Конституцией России и с другими законодательными актами. Выборы парламента и президента страны необходимо будет признать недействительными.

Мировому сообществу Кремль пытается навязать мнение о законности своих действий в Чечне, мотивируя их отстаиванием национальных интересов в сохранении целостности России, что позволяет говорить об этих действиях как о внутреннем деле отдельно взятой страны.

Беспроектный оправдательный и почти единственный лозунг с начала первой Чеченской войны — "Борьба с международным терроризмом и бандитизмом" — помогает России влиять на западные страны, пытаясь запугать их надвигающейся угрозой мусульманского экстремизма и терроризма. Таким образом, Россия, как в старые "добрые" времена, выполняет как бы интернациональный долг перед мировым сообществом и становится буфером между мусульманским миром и Западом. Но вряд ли она дождется благодарности.

В Российских СМИ подогреваются шовинистические и национал-патриотические настроения. Взбивая информационную пену, они пытаются убедить население, что патриотический дух высок в армии, а матери солдат, гибнущих в Чечне, довольны геройскими поступками своих сыновей, которые идут на смерть с песнями и улыбками на устах. Это далеко не соответствует действительности.

Чтобы как-то поддерживать моральный дух в армии, российское правительство с щедростью, не имеющей границ, начало раздавать сотням военнослужащих ордена и медали и присваивать звания Героев России за участие в боевых действиях. Действующих генералов тоже не забыли. Присвоение

им очередных воинских званий происходит с такой быстротой, что они едва успевают менять погоны. Вряд ли в мировой истории известны случаи, когда даже в период войны в столь короткие сроки было столько стремительных награждений.

А в нашем случае, все что случилось, и войной не названо, а просто борьбой с бандитами внутри страны.

В любой стране мира борьбу с преступностью, как известно, ведут органы правопорядка и награды и поощрения за успехи на своем поприще получают только сотрудники этих органов.

За последние восемьдесят лет на всей территории бывшего СССР и России не присвоено столько наград и званий работникам правоохранительных органов, сколько за шесть месяцев второй Чеченской войны.

Вторую войну нельзя назвать непредсказуемой. О ней говорили, ее предсказывали и специалисты, и видные политические деятели. Депутат Государственной Думы, возглавлявший Комитет по делам национальности, Рамазан Абдулатипов, уроженец Дагестана, аварец, прекрасно знающий обстановку на Северном Кавказе не по слухам, будучи профессионалом в вопросах межнациональных отношений в России, неоднократно, как в прессе, так и по телевидению, предупреждал о наступающей угрозе, а именно, о распространении так называемого ваххабизма на Северном Кавказе. Более двух лет он пытался достучаться до руководства России с одной только целью: предотвратить надвигающуюся беду. Его голос не был услышан за толстыми стенами Кремля, а скорее всего его просто не хотели слышать.

Для непосвященного читателя позволю себе кратко изложить суть религиозного течения ваххабизма.

Основателем ваххабизма был Мухаммед Абдул-ваххаб Наджи, который жил в конце XVIII века. К тому времени исламу, основной религии мусульман, было уже более тысячи лет. Ислам в переводе с арабского означает покорность. Это одна из наиболее распространенных религий в мусульманских странах. Ислам возник в VII веке в Аравии, его основателем был Мухаммед. Главные принципы ислама изложены в Коране. Основной догмат религии — поклонение единому богу Аллаху и признание Мухаммеда "посланником Аллаха". Основные направления ислама — суннизм и шиизм.

В странах, где исповедуют ислам, сунниты составляют большинство, кроме Ирана, Южного Ирака, Йемена и некоторых районов нашего бывшего Советского Союза. (В Иране, Южном Ираке, Йемене и некоторых районах бывшего СССР исповедуется ислам с шиитским направлением.)

Наряду с Кораном сунниты признают Сунну. Сунна представляет собой мусульманское священное предание о поступках и изречениях пророка Мухаммеда. Их всего семь.

В Чечне и Дагестане в течение столетий исповедуется ислам суннитского толка.

Во все времена при решении вопросов о высшей мусульманской власти (имаме — халифе) сунниты опираются на согласие всей общины. В норму закона было возведено уважительное и доброжелательное отношение друг к другу и особое почитание старших.

Ваххабиты стали проникать на Северный Кавказ в начале 1993 года. И на их вторжение по существу никто не обратил серьезного внимания, все восприняли их с иронией и насмешками. Ваххабизм никто и не называл иначе как идиотизм. Но постепенно это сектантское религиозное течение обрело, в

результате обработки населения, все большее влияние. Настойчивое внедрение идеологии ваххабизма было воспринято населением Чечни и Дагестана с настороженностью, которая постепенно переросла в настоящее противостояние. И вот почему. Согласно ваххабизму все исламские толки, как суннитского так и шиитского направления, объявляются ваххабитами антирелигиозными. Ваххабитами осуждается самое святое для ислама — преклонение перед гробницей пророка Мухаммеда и имамов, что совершенно не соответствовало веками созданным на религиозной основе традициям, правилам поведения и морали, нравственности, обычаям, укладу жизни жителей Северного Кавказа.

Откуда растут ноги у этого новозавезенного сектантского ислама знали и в Дагестане, и в Чечне. В задачу ваххабитов входило: расколоть общество, привлечь в свои ряды как можно больше сторонников и, таким образом, влиять на политические процессы, складывающиеся на Северном Кавказе. Их хозяева-заказчики не жалели средств и щедро финансировали своих миссионеров из-за рубежа.

Ваххабизму с 1993 по 1999 год действительно удалось расколоть общество. Несмотря на щедрое финансирование, идеологи ваххабизма привлекли на свою сторону только незначительную часть населения Чечни. Но в Дагестане ваххабиты успешно внедрились свою идеологию в горных районах, и впоследствии эти районы, по существу, объявили, что на них не распространяются законы России и Дагестана. Обособившись, население этих районов стало срочно закупать оружие в Чечне, где его было предостаточно, и таким образом вооружаться. А как известно, если в первом действии спектакля на стене висит ружье, то в последнем акте оно обязательно выстрелит.

В средствах массовой информации, не без ведома кремлевских политиков, велась и ведется работа по отождествлению истинного ислама с ваххабизмом. Делается это не без злого умысла.

Если вспомнить историю, то до октябрьского переворота 1917 года Россия представляла собой евразийскую державу с многонациональным и многоконфессиональным населением. Христианство и ислам, как и другие конфессии, мирно сосуществовали и никогда не были во враждебных отношениях.

А вот какое положение дел с сосуществованием разных религий в стране на сегодняшний день. Газета "Известия" (18.02.2000) с горечью публикует следующие факты:

"Сегодня наблюдается, к сожалению, иная картина. История России подается во многих учебных пособиях, одобренных Министерством образования РФ, как история Московского княжества, военные победы которого над Казанским ханством трактуются как победы над внешним врагом типа победы под Полтавой (что фактически происходит и в связи с войной в Чечне). В детских сказках русские богатыри побеждают "поганных татар". Какой реакции ожидают авторы таких псевдопатриотических пассажей от 7 миллионов российских татар и еще от десятков миллионов россиян, имеющих татарские корни и близких родственников?

Подчеркнутое уважение к каждой национальности, к каждому этносу, живущему на территории РФ, с его традиционной религией — залог гармоничного существования нашей страны. Даже в 1917 году, когда Российская империя официально именовалась православной, делалось много для того, чтобы уважать ислам. Высшие государственные награды империи, имевшие христианскую символику, имели второй вариант — без крестов, чтобы ни один

герой России — мусульманин не почувствовал себя пасынком своей Родины, гражданином второго сорта. Мусульманские лидеры-имамы присутствовали на всех официальных церемониях, совершаемых православной церковью. Уважение было даже в мелочах: в армии, где было принято выдавать войнам по армейской стопке водки, предусматривалось, что воины-мусульмане получали вместо этого сладкий чай. А как теперь, в нашем, так сказать, светском демократическом государстве? Почему восстановлена только христианская форма государственных наград прошлого?"

Это — небольшое отступление. Но вернемся к нашей теме.

В Чечне главными проводниками идеологии ваххабизма считают М. Удугова, Ш. Басаева и Хаттаба (объявившего себя братом Ш. Басаева).

Первая Чеченская война 1994—1996 годов сделала их в глазах чеченцев героями, но потом ситуация резко изменилась. Все чаще и чаще их стали называть ваххабитами. Они сами участвовали в создании этого имиджа. Обладая большими финансовыми средствами, они не без гордости демонстрировали свое богатство. Строили и приобретали громадные особняки для себя и своих многочисленных жен. Все это происходило на фоне неслыханного обнищания народа и почти стопроцентной безработицы.

Отчаявшаяся молодежь, чтобы хоть как-то помочь семье выжить, соблазненная небольшими вознаграждениями, выплачиваемыми в долларах, стала примыкать к ваххабитам.

Чем больше была безработица, тем выше поднимала голову преступность. Количество тяжких преступлений в виде грабежей, разбоев, похищения людей с целью выкупа резко возросло. Преступность уже носила не хаотичный, а организованный

характер. Под прикрытием официальных органов ее возглавляли в основном полевые командиры.

Особенно хорошо в республике был налажен чудовищно преступный бизнес, связанный с похищением людей. В этот бизнес были втянуты также и известные люди, проживающие в Москве.

Доходы от нефти — основного богатства республики — тоже были поделены между отдельными лицами и группировками. Доморощенная ее добыча не отвечала техническим характеристикам нефти, добытой промышленным способом. Продукты ее переработки иначе как суррогатом не назовешь. Но поскольку другого топлива в республике не было, то они и ее успешно реализовывали, сколачивая таким образом огромные капиталы.

Прекрасно осознавая вышедшую из-под контроля обстановку в республике, президент А. Масхадов выступил в парламенте с заявлением, что Ш. Басаев и Хаттаб вынашивают идею организации беспорядков на территории Дагестана. Что на этот шаг их толкают определенные круги и влиятельные лица из Москвы. Масхадов предостерег, что появление чеченцев на земле Дагестана самым страшным образом отразится на взаимоотношениях двух братских народов, веками живших в дружбе и согласии.

Это выступление не возымело никакого действия на Ш. Басаева и Хаттаба. Тогда А. Масхадов решил высказать свою позицию по телевидению. Пути-дороги вчерашних соратников по войне разошлись, но Масхадов еще надеялся на то, что все можно будет уладить и конфликт удастся предотвратить.

Уже позже, встречаясь с корреспондентом газеты "Коммерсант" (08.02.2000), А. Масхадов скажет: "Эта война была задумана как гражданская война между чеченцами. Когда они организовывали даге-

станский спектакль, они надеялись разъединить нас. Русские хотели, чтобы я обвинил Басаева и мы начали бы враждовать друг с другом. ...Дагестан был предлогом для войны".

Из достоверных источников известно, что в то время Масхадов не предполагал, что Ш. Басаев и Хаттаб с группой боевиков окажутся в Дагестане.

Масхадов лихорадочно и настойчиво добивался контактов с руководством России. С 1996 года никогда не было такого благоприятного момента для урегулирования Российско-Чеченских отношений. Руководство Чечни считало, что настал самый подходящий момент для переговоров.

Кремль прекрасно знал (не мог не знать!), что происходит в Чечне, но у него были свои планы на этот счет и они кардинально расходились с задачами президента А. Масхадова. Москве нужен был реванш за проигранную первую Чеченскую войну и поэтому все усилия чеченского лидера, направленные на переговоры, оказались тщетными.

Вот такая обстановка сложилась перед событиями в Дагестане и второй войной в Чечне, которая длится уже более года и которой не видно конца.

Совершенно очевидно, что российские спецслужбы, имеющие неограниченные возможности, обладающие большим опытом, вплоть до захвата президентского дворца и физического уничтожения президента суверенного государства Афганистан, могли бы при необходимости малой кровью и с минимальными потерями обезвредить на территории Чечни преступные группировки. Но требовалась война полномасштабная, затяжная, с гуманитарной катастрофой, чтобы на ее фоне решить проблемы "кремлевской семьи". А за ценой, то есть человеческими жизнями своих солдат, своих граждан, Россия никогда не стояла.

Эта война должна была отвлечь россиян от насущных проблем и заставить их поверить в то, что другого пути нет. В преддверии надвигающихся президентских выборов, перенесенных с 12 июля на 26 марта 2000 года, необходимо было обеспечить высокий рейтинг для нового президента России и победоносная война для этого была совершенно необходима. Танки, утюжившие землю Чеченской Республики, наматывали на свои гусеницы грязь, а Кремль наматывал на колесо фортуны фаворита президентских выборов столь необходимые для победы очки.

Вот что по этому поводу можно прочесть в "Новой газете" (27.02.2000), в статье А. Муртазаева:

"Кажется, что мы все должны себе реально представлять, что 26 марта пройдут не выборы, а референдум о войне. Мы должны подтвердить или запретить право выхода из состава России. Мы должны обязать всех не совершать побег даже в том случае, если центр становится отвратительным. В конце концов мы должны вписать в Конституцию строки, что земля в России принадлежит русскому народу, а на ней временно проживают другие народы Федерации. И мы должны признать, что эти временные народы — подозрительные. Особенно кавказские — не зря в первую очередь именно на них падает подозрение. Мы должны проголосовать за то, что национальность выше гражданства и наши соотечественники с Кавказа — никто рядом с нашими этническими братьями сербами и белорусами. И фашист Милошевич — это вам не фашист Радужев. 26 марта мы проголосуем за восстановление морали. Среди кандидатов в национальную идею зарегистрированы мораль Германии 1933 года рождения, мораль СССР 1937, 1964, 1978 годов рождения".

Оглядываясь назад, можно согласиться с тем, что многострадальный чеченский народ в значительной мере сегодня страдает из-за ошибок и недальновидности своего руководства. А разве не страдает весь российский народ от власти алчной кучки хапуг от власти, защищающих только коррупцию и олигархов. Станислав Говорухин в своей предвыборной президентской кампании так сказал о Б. Ельцине: "Ельцин — это разрушитель и современный Калигула". Ельцина у власти нет, но дело его живет.

В период президентских выборов в Чечне в 1991 году (еще раз повторюсь) участвовали в качестве наблюдателей представители более двадцати стран мира, в том числе и России. Опытные специалисты, политики вели переговоры с кандидатами в президенты и предлагали им внести в свои программы вопрос о разоружении Чечни. Положительное решение этого вопроса исключило бы сегодняшнюю войну. Случай был самый неподходящий. В присутствии иностранных представителей многих государств мира единственное, что надо было сделать новоизбранному президенту Чечни, так это объявить о разоружении и сдаче оружия.

Все оружие, за исключением стрелкового, в виде пистолетов и автоматов, принадлежащих правоохранительным органам, с участием иностранных наблюдателей предлагалось передать России.

Если бы это произошло, тогда исключалось бы, во-первых, расползание оружия из Чечни в сопредельные республики, во-вторых, вся мировая ответственность, в том числе и народ России, восприняла бы этот шаг как стремление к миру и безопасности Чечни.

В такой ситуации Кремль вряд ли решился под каким-нибудь предлогом развязать новую войну.

Случись такое, вся мировая общественность встала бы на защиту Чечни, зная, что она безоружна.

Головокружение от успеха в войне 1994—1996 гг. не позволило руководству Чечни правильно оценить реальную обстановку и принять это предложение. Не остывшие горячие головы — члены правительства, возомнившие себя победителями, в компетенцию которых входило рассмотрение этого вопроса, перебивая друг друга, твердили, что это будет предательством. России нельзя верить. Чечня должна быть сильной и отстаивать в будущем свою независимость.

Никто не хотел задуматься над тем, что Россия огромная страна с громадным населением, что она обладает самой современной военной техникой. Если начнется очередная война, на чашу весов будет брошено все, и вряд ли народ Чечни выдержит новое испытание. Так и случилось.

Начавшаяся война, как не раз было в истории чеченского народа в периоды тяжких испытаний, объединила его. Отбросив все обиды и вражду А. Масхадов, М. Удугов, Ш. Басаев опять оказались по одну сторону баррикад.

Если к началу войны в 1999 году в рядах вооруженных сил Чечни вместе с ополченцами не было и двух тысяч человек, то через два-три месяца их воевало уже не менее десяти-пятнадцати тысяч. История повторилась.

Но не все пошли за ними. Часть населения, потерявшая в первой Чеченской войне своих родных и близких, отказывалась воевать. Отказывалась воевать и другая ее часть, которая помнила о том беспределе, который царил после первой войны. Они потеряли надежду, что в Чечне можно будет цивилизованно и справедливо решать вопросы государственного устройства даже в том случае, если одержат победу.

Эту войну скорее можно назвать кровавой бойней. Федеральные войска не сумели вести ее только против боевиков. Пострадало все мирное население Чеченской Республики. Массированные непрекращающиеся бомбардировки с воздуха и с наземных установок никого не щадили. Оставшиеся в живых мирные жители спешно покидали свои дома и, стараясь спасти самое дорогое — жизнь, двинулись к границам Ингушетии и Дагестана.

Только в два первые месяца войны беженцами стали более двухсот тысяч человек. Российские военные самолеты и вертолеты, напичканные смертоносным оружием, легко разделялись с колоннами безоружных и беззащитных беженцев, среди которых были только женщины, старики и дети. Каждый такой факт, становившийся достоянием общественности, отрицался. А если его не удавалось опровергнуть, то он нагло и цинично объясняется ошибкой летчиков или, того хуже, тем, что "на войне все бывает".

Десятки тысяч беженцев приютили братья-ингуши, тысячи нашли свой кров в братском Дагестане. Оставшиеся сотни тысяч несчастных людей разместили зимой под открытым небом в районе ингушских сел Слепцовская и Карабулах. Медицинской помощи не хватает, больницы переполнены изувеченными людьми. Беременные женщины рожают детей прямо на снегу в наскоро собранных палатках. Новорожденные тут же умирают. Дети забыли что такое конфеты. Играют возле палаток в войну. Они не понимают, почему, по какому праву у них отняли детство. Очень много сирот. Среди беженцев из-за большой скученности и отсутствия элементарного медицинского обслуживания и сангигиены начались эпидемии туберкулеза, тифа и других инфекционных болезней. Об этом власти заявили официально.

Тысячи беженцев, уцелевших от бомбардировок, скопились на пропускных пунктах. Люди вынуждены в мороз, стоя на снегу, сутками ждать, когда российские войска позволят им покинуть опасную зону боевых действий. Все это можно сравнить разве что с депортацией чечено-ингушского народа в 1944 году. Об этой обстановке прекрасно известно политическому руководству России, но никто и пальцем не шевельнул, чтобы позаботиться о несчастных. Средства массовой информации хранят молчание. Негласная цензура запрещает журналистам освещать беззаконие и беспредел по отношению к мирным жителям. Факты зверств в отношении беженцев тщательно скрываются и не предаются гласности.

Западные страны предпринимают робкие шаги в защиту граждан Чечни, эти шаги сравнимы лишь с шагами черепахи. Отдельные отважные журналисты, представители средств массовой информации этих стран, пытаются пробиться в зону боевых действий и добыть истинную информацию, чтобы потом обнародовать факты прямого нарушения прав человека. Благодаря им Запад лучше, чем население России, знает о бесчеловечной расправе российских войск над мирными жителями Чечни, среди которых много представителей не только русской, но и других национальностей.

Независимые российские журналисты, пытающиеся проникнуть в зону боевых действий, немедленно задерживаются спецслужбами. Отснятые видеоматериалы просматриваются и изымаются. В горячих точках работают только те журналисты, которые имеют аккредитацию, и эта аккредитация строго избирательна.

16 января 2000 года при выходе из зоны боевых действий был задержан работниками спецслужб Рос-

сии корреспондент радио "Свобода" Андрей Бабицкий. То, что случилось с ним впоследствии, свидетельствует о том, что по существу пресса объявлена вне закона.

Корреспондент, который с риском для жизни пытался донести до людей правду о войне, был арестован и переправлен без суда и следствия в фильтрационный (по выражению самого Бабицкого в контррационный, типа сталинского или фашистского) лагерь в поселке Чернокозово. Там кроме него находились сотни задержанных чеченцев. Как и все остальные, он прошел это чистилище.

Под видом обмена пленными 3 февраля 2000 года работниками МВД Бабицкий был увезен в неизвестном направлении и о его местонахождении знали только правоохранительные органы власти. Судьба его оставалась неизвестной вплоть до "нового" ареста в г. Махачкале. Только под давлением мировой общественности после полуторамесячного содержания в тюрьме А. Бабицкий был вывезен на личном самолете министра внутренних дел России Рушайло в Москву. Здесь с него взяли подписку о невыезде и завели уголовное дело.

Дней за пятнадцать до освобождения А. Бабицкого газета "Коммерсант" (15.02.2000) перепечатала статью специального корреспондента французской газеты "Ле Монд" Софи Шиаб под заголовком "Москва планирует пропустить через фильтрационные лагеря 150 000 человек". Все, что написано в этой статье, подтверждает рассказанное А. Бабицким о своем пребывании в лагере "Чернокозово" и пытках, которые там применяются в отношении ни в чем не повинных людей. Таких свидетельств, описываемых в статье Шиаб, множество, но они никогда не увидят свет по совершенно известным причинам. Поэтому привожу в полном объеме

страшный текст этой статьи, от которого волосы встают дыбом.

"Муса (имя изменено из опасения за этого человека) говорить трудно. Этот молодой человек — первый из узников лагеря пыток в Чернокозово, кто согласился поговорить с журналистом. О том, что ему пришлось пережить, свидетельствует его состояние: он до сих пор не может нормально ходить и сидеть дольше минуты в одной и той же позе. И это еще ничего по сравнению с мучениями, которые терпят те, кто остался там, в лагере. То, что он рассказывает, полностью подтверждает факты, описанные в письме анонимного русского солдата, вынужденного служить в лагере пыток и пытающегося привлечь общественное внимание к этому "аду, через который проходят невинные". Муса в один голос со всеми, кто выбирается из Чечни, говорит о том, что "это не война против боевиков, а война против чеченского народа".

Помимо воспоминаний о мучениях, которым подвергался он вместе с товарищами по несчастью (а среди них были и старики, и женщины, и дети), Муса рассказывает об одной из встреч со следователем. "Он прочитал мне указ, лежавший у него на столе. Там говорилось о том, что через фильтрационные лагеря должно пройти 150 тысяч чеченцев. Еще он сказал мне, что цель этого такова: добиться того, чтобы те, кто выживет в лагере, вышли оттуда инвалидами на всю жизнь".

Были эти слова "психологическим давлением"? Так можно было бы подумать, если бы это происходило не в Чечне. В течение двухсот лет Москва дважды пыталась подчинить себе "зловредный народ" (такую оценку дал один из генералов). Кажется, что эта вторая война в еще большей степени, чем первая (1994—1996 годов), возрождает былые тра-

диции: выжженные деревни, массовое уничтожение мирных жителей и т. д.

Как и большинство узников Чернокозово, Муса был арестован случайно. Ему повезло, и родственники смогли выкупить его. Перед выходом на свободу он подписал бумаги, где говорилось, что обращались с ним хорошо и что он никогда не будет утверждать обратного. Родственникам некоторых узников удается найти их в лагере, и они пытаются передать близким посылку. Впрочем, до адресатов почти ничего не доходит. Зато узников вынуждают писать на квитанции, которую отдают родственникам: "Все хорошо, ни на что не жалуюсь". Так написала и Зура Битиева, хотя она и находилась в камере как раз напротив той, где сидел ее 16-летний сын Идрис, а она ничего не знала о его судьбе. "Он весь почернел от побоев, ему выбили зубы", — говорит Муса.

Пытают по ночам, в коридоре. Служители в это время обычно пьяны или находятся под воздействием наркотиков. Пытками занимались 48 казаков-контрактников, приехавших из Ростова, Волгограда и Владикавказа. Работают они в три смены, всегда в масках и зарабатывают 1000—1200 рублей в день. Они вызывают своих жертв по очереди. Крики несчастных могут разбудить мертвого. В течение всего дня узники должны стоять с поднятыми руками. Исключая только тех, кто теряет сознание. Побои и изнасилования являются самым обычным делом. "Насилуют всех, — понижая голос, говорит Муса, — среди узников есть мальчик 10 лет и его 13-летняя сестра, арестованные за "отсутствие документов". Мальчика избивают, а девочку насилуют".

Матери и двум дочерям одной из задержанных женщин удалось за 5000 рублей добиться визита к ней. Свидание длилось пять минут, после чего мать

и одна из дочерей задержанной были отправлены назад. Старшую дочь, девочку 14 лет, задержали. "Четыре дня подряд ее избивали и насиловали, мы все это слышали. Потом, после специальной комиссии, ее полумертвую отпустили на свободу. Комиссия эта — так называемая "инспекторская группа" — приехала в конце января. Они обходили все камеры, и каждый должен был сказать, что нас хорошо кормят и не бьют. Один старик не выдержал и задрал рубаху на спине своего соседа, молодого человека, чтобы показать его состояние. Когда комиссия ушла, их обоих долго били.

В одной из камер, где побывал Муса, среди 30—40 содержащихся там узников он однажды видел (хотя и мельком) журналиста Андрея Бабицкого. Его тоже били. Это было в начале февраля; вскоре его куда-то увели. Еще Мусе довелось побывать в так называемой "закрытой камере". "У каждого из тех, кто там сидит, сломаны ребра или пальцы, отрезаны уши или порваны барабанные перепонки. Узники этих камер официально считаются погибшими. Их заставляют отпускать бороды, чтобы потом обменивать на русских пленных. Один из этих людей был вынужден признаться, что воевал в первую войну. Тогда его вывели из камеры, избили и куда-то повели. Мы услышали выстрел. Потом охрана пустила слух, что он хотел совершить побег". Муса тоже чуть было не сдался, но все же не признался, что знаком с кем-то из полевых командиров, хотя из него и выбивали такое признание. А если бы он не выдержал, его непременно отправили бы в лагерь в Моздоке, в Осетии, откуда никто, как правило, уже не возвращается. Муса видел юношу, приехавшего оттуда в Чернокозово, "поскольку за него дали очень большой выкуп — 5 тысяч долларов". С этих пор ходят слухи, что человек, по-

павший в Моздок, обречен на еще более страшные мучения, чем узники Чернокозово: "Они не могут больше ни жениться, ни иметь детей".

Муса был на обследовании у врача, который констатировал множественные ушибы грудной клетки и позвоночника, а также черепно-мозговую травму. Он похудел на 10 кг. Узников лагеря кормили три раза в неделю недоваренной крупой. Страшно не хватало воды. Сейчас он уже почти не кашляет. Перед тем как устроить переключку в камерах, стражники любили пустить туда струю слезоточивого газа.

У многих, особенно у стариков, начинала идти горлом кровь. Узники по очереди назначали "дежурного по камере", который, чтобы защитить старых и больных, во время побоищ бросался вперед и получал больше ударов. Только этой молчаливой (ведь им было запрещено произнести хоть слово на чеченском) солидарности и обязаны узники лагеря тем, что до сих пор не сошли с ума. И все же Муса до сих пор мучается от бессонницы. "Каждую ночь я вижу лица тех, кто остался там. Не думать о них я не могу", — говорит он. А потом спрашивает: "Когда же все это кончится?"

И это происходит не во времена инквизиции и жуткого средневековья, а на пороге нового тысячелетия в цивилизованной стране. Каким же станет новое тысячелетие, если палачи и убийцы не несут ответственности за содеянное. Это называется у них просто исполнением долга, работой.

Ситуация с А. Бабицким не единственная. Она повторилась очень скоро. Была арестована специальный корреспондент уже другой французской газеты, "Либерасьон", Анн Нива. Рассказы очевидцев являются порой единственной правдой о войне, которая прорывается сквозь потоки лживой

информации журналистов, прислуживающих органам власти.

Анн Нива воочию увидела страшное лицо войны. Она не могла оставаться равнодушной. Смерть, разрушения, горе, страх, страдания, ужас мирных жителей больно отозвались в ее сердце. У нее свой взгляд на эту войну, независимый и объективный.

"У меня есть аккредитация МИД России, которая позволяет работать в любом месте на территории Российской Федерации. Чечня находится в составе Российской Федерации. Согласно официальной версии, там нет ни чрезвычайной ситуации, ни войны. Значит, я имею полное право свободно работать на территории Чечни. И в Генеральной прокуратуре мне это подтвердили. Спецслужбы нашли меня во время обыска у гражданина Чечни, у которого я жила". Далее на вопрос, как вы думаете, почему спецслужбы в Чечне установили такой жесткий контроль за журналистами? Анн Нива пояснила: "Им не выгодно, чтобы люди знали правду. Моя задача, как и задача любого журналиста на войне, — быть очевидцем и рассказать людям о реальном ходе событий. Если бы меня не было в Алханкале, когда ее бомбили русские войска, никто бы не узнал, что там произошло.. Село бомбили и обстреливали очень сильно из всех видов оружия в течение пяти часов. Они прекрасно знали, что в Алханкале живет 15 тысяч мирных жителей. Там, конечно, были и боевики — они как раз тогда вышли из Грозного. Но неужели для того, чтобы убить несколько сотен боевиков, надо бомбить тысячи мирных жителей? Что это за методы? Нельзя описать тот ужас, в котором находятся люди. И это уже вторая война — все повторяется. Мирные жители устали и хотят только, чтобы война остановилась. Теорети-

чески в Чечне есть "освобожденные территории", то есть большая часть Чечни контролируется русскими войсками. Но на самом деле они ничего не контролируют. Там полный бардак. И это будет продолжаться еще долго. Потому что никто не хочет остановить войну. Путину нужна победа до 26 марта (день выборов президента России). А если не победа, то хоть чтобы ситуация оставалась такой, как сейчас".

А в теленовостях военные события по-прежнему комментируются генералами, командующими войсками в Чечне. Их доклады, подчас, очень резко расходятся с реальной действительностью. Послушать их, так на территории Чечни в живых не осталось ни одного боевика и ни одного чеченца. Но как ни странно, война продолжается.

Внешняя политика, проводимая в России, делает свое дело. Западные страны и Америка не хотят вмешиваться во внутренние дела России.

В то время, пока мирные жители, спасая свою жизнь и жизнь своих детей, покинув свои дома, пытаются пробиться в Ингушетию или Дагестан, российские солдаты и офицеры мародерствуют. Даже элитный спецназ, воюющий в Чечне, попался на грабежах, о чем поведала газета "Московские ведомости" (21-27.02.2000):

"Военной прокуратурой Владикавказского гарнизона возбуждено первое уголовное дело по факту мародерства российских солдат в Чечне. Самое неприятное то, что "под статью" попали не кто-нибудь, а спецназовцы элитной 22 бригады специального назначения внутренних войск, дислоцирующиеся в городе Калач-на-Дону Волгоградской области. Среди подозреваемых бойцов трое удостоены звания Героев России, а более двенадцати награждены орденами и медалями за

боевые действия на территории Чечни в ходе нынешней антитеррористической операции.

Как сообщили "Ведомостям" в пресс службе МВД Северной Осетии, — колонна "КамАЗов", принадлежащая бригаде и направлявшаяся в Волгоград, была остановлена для планового осмотра сотрудниками осетинской милиции и военной прокуратуры. В одном из грузовиков были обнаружены ценные вещи: ковры, аудио- и видеотехника, изделия из драгоценных металлов на общую сумму в 118 тысяч долларов. По версии следствия, все это было награблено в домах мирных жителей в ходе боевых действий. На вопрос сотрудников комендатуры: "Кому предназначалось награбленное?" солдаты, сопровождающие груз, сказали, что он принадлежит одному из командиров их части. На что тот, в свою очередь, заявил, что его оговорили. Так или иначе, прокуратура возбудила уголовное дело и ведет расследование. Прессе фамилии военных, причастных к этому скандалу, не сообщаются в интересах следствия. Однако источник "Ведомостей" в военной прокуратуре Владикавказского гарнизона сообщил, что 22-я бригада попала совершенно случайно. Потому что мародерство на войне — вещь неизбежная. Вот что об этой проблеме рассказывает нашему корреспонденту офицер запаса, контрактник, принимавший участие в боях на территории Чечни с 12.09.1999 по 15.01.2000, Владимир Стахов.

— Владимир, случаи мародерства в ходе нынешней чеченской операции случаются?

— Как и на любой другой войне. Причем таких случаев — тысячи. Только это называется по-другому — заимствование.

— И что же наши солдаты "заимствуют" и у кого?

— Забирают у чеченцев. У кого именно, затрудняюсь ответить. Потому что обычно занимаются этим делом тогда, когда владельцев домов, квартир нет на месте. "Заимствуют" все, что можно увезти и унести: обувь, ковры, технику, постельные принадлежности, если есть живой скот, забирают и его. Продукты никто не берет.

— Почему?

— Очень много случаев отравления со смертельным исходом. Расскажу о том, что собственными глазами видел. Отряд омоновцев после того, как "зачистил" одно из горных сел, притащил оттуда "газик", набитый водкой, крупой, тушенкой. Наш командир запретил нам брать у омоновцев эту еду и их командиру посоветовал выбросить продукты. На что омоновец ответил: "Не маленькие, сами разберемся". Так вот попирали они как следует и спать улеглись... Утром из 25 человек восемь — в полуживом состоянии с температурой под сорок, остальные уже холодные лежат. Вызвали по связи вертолет. Пока вертушка летела, еще двое скончались. Шестеро, слава Богу, кое-как оклемались. С тех пор наши солдаты руководствуются тем негласным правилом: "Продукты не трогать, даже если дом завален черной икрой".

— А что с селом стало?

— Ребята, которые в живых остались, рассказывали потом, что эту машину с едой им старейшины "в благодарность" подарили...

— Ну и?..

— Ну и две вертушки подняли, стерли село с лица земли. Я считаю правильно поступили.

...А вот что говорит командир взвода внутренних войск, находящегося в зоне боевых действий (он просит не указывать его фамилию):

— Что касается мародерства в нашей армии, то оно было, есть и будет. У меня сложное отношение к этому делу. Объясняю почему: сейчас зима, все разговоры о том, что армия укомплектована на сто процентов — чепуха. По-прежнему не хватает теплых вещей и обуви. И если мой солдат забрал по этой причине из пустующего дома вещи, я ему ничего не скажу. Я знаю, что любой командир даст разрешение на то, что вы, пресса, называете мародерством".

Часть беженцев, не успевших пересечь границу с Ингушетией, попадала в фильтрационные лагеря. Фильтрационные лагеря не пустовали. Подозревая всех мирных жителей в помощи боевикам, руководство федеральных войск отдало приказ задерживать и помещать в фильтрационные лагеря "всех мужчин в возрасте от 10 до 60 лет". Это произошло накануне приезда в Россию делегации Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) во главе с лордом Расселом Джонстоном. На основании доклада этой делегации был поставлен вопрос о приостановлении членства России в этой организации. Бесчеловечное содержание граждан Чечни в фильтрационных лагерях, где они подвергались жесточайшим избиениям и пыткам, не замедлило сказаться на настроении людей. Многие, выйдя из них, поклялись отомстить за своих родных и близких. Это привело к увеличению численности воюющих на стороне боевиков.

Гуманитарная катастрофа, объявленная мировым сообществом в Югославии — Косово, и жестокость, с которой президент Милошевич расправлялся с мусульманами-албанцами, ужасны, но катастрофа, постигшая чеченцев, еще трагичнее.

Война в Югославии по своим масштабам и разрушениям и близко не сравнится с Чечней. Но ту

войну называли гуманитарной катастрофой. Тысячи беженцев мусульман были эвакуированы в Израиль, США и другие европейские государства. Там были приняты меры и оказывалась необходимая помощь людям, попавшим в беду. Никто не обращал внимания на их вероисповедание. Срабатывал только один и главный фактор общечеловеческих ценностей — гуманизм.

В нашем же случае на глазах всего мира уничтожается целый народ. Стираются с лица земли села и города. Разрушена до основания столица республики, которая строилась более двухсот лет, — г. Грозный, ставший чеченской Герникой, — с полумиллионным населением. Да и как он мог сохраниться, когда на него было обрушено гораздо больше авиабомб, ракет и снарядов, чем при взятии Берлина. Сохранился только щит при въезде в город, на котором написано его название.

По сообщению газеты "Коммерсант" (08.02.2000) "Если плотность огня во время штурма Грозного в январе 1995 года достигала 200 снарядов, бомб и ракет в минуту, то во время нынешнего штурма этот показатель был еще выше. В сутки федеральная авиация делала до 150 вылетов, на кварталы г. Грозного падали 500-килограммовые, так называемые объемные вакуумные бомбы...". Результат — ни одного сохранившегося дома.

На трассе Москва—Баку, при въезде в город Грозный, расположен поселок Новые Алды. Он, к счастью, уцелел от бомбежек. Жители начали возвращаться из Ингушетии и потихонечку налаживать жизнь. Копали огороды, пасли скот. В некоторых домах жили только старики и дети, которые присматривали за имуществом, чтобы не растащили последнее какие-нибудь жулики или мародеры. Взрослые оставили их в надежде, если

вдруг что-нибудь случится, то детей и стариков не тронут.

На окраине поселка располагалась небольшая воинская часть, где служили молодые ребята-срочники. Отношения между жителями поселка и молодыми солдатами установились дружеские. Солдаты привозили им родниковую воду, делились тушенкой, а те не оставались в долгу: носили им хлеб, домашнюю еду. Все было мирно и спокойно.

Но однажды вечером в мае 2000 года солдаты обошли все дворы и предупредили хозяев, чтобы те срочно покинули дома, хотя бы на несколько дней. Объяснили, что завтра придут контрактники и может случиться самое плохое. Многие прислушались к этому известию и в срочном порядке уехали. Другие посчитали, что, может быть, солдаты сами хотят помародерствовать или еще какую преследуют цель, остались дома.

На следующий день контрактники ворвались в поселок и расстреляли оставшихся в домах мирных жителей. Погибло 168 человек. Тут же вырыли огромную яму, свалили тела и закопали. Похоронили всех в одной могиле.

Тот, кто остался жив, до конца дней будет помнить благородный поступок молодых солдат, которые помогли им избежать смерти.

И это не называется гуманитарной катастрофой?

Понятно, что по разным причинам никто не хочет ссориться с Россией. У каждой страны есть свои интересы и свое отношение к ней.

Б. Клинтон, умело разглагольствующий об общечеловеческих ценностях, похоже, стремится их сохранить только при решении своих проблем и только в масштабах своих национальных интересов. К чему ненужное расточительство?

Ряд исламских государств, чей голос был бы услышан, молчат. Политика выжидания — самая выгодная, и во все времена она никогда еще не подводила. Приумолкли и те, кто так настойчиво внедрял и финансировал ваххабизм в Чечне.

На сегодняшний день международная обстановка такова, что некоторые страны исламского мира по разным причинам противостоят друг другу. Их объективная реакция на происходящее в Чечне, если бы она была высказана, наверняка бы нанесла немалый ущерб их национальным интересам.

В ряде стран все-таки осудили войну в Чечне. К этим странам относится и Польша.

Так, в Польше 23 февраля нынешнего года перед зданием генконсульства в Познани, а также в других городах прошли демонстрации и митинги, приуроченные к годовщине депортации чеченцев (23.02.44). Участники демонстраций и митингов выступили против войны в Чечне. Официальные лица во всех этих мероприятиях не участвовали. Но и этого хватило, чтобы Россия подняла истерику. Российское Министерство иностранных дел незамедлительно выразило Польше решительный протест. В средствах массовой информации появились статьи, названия которых не скрывали своего содержания: "Российско-польские отношения омрачились новым скандалом", или "Победа чеченского оружия над российско-польскими отношениями"... и в таком духе, и в таком разрезе. Все статьи резюмировали, что небезоблачные российско-польские отношения наверняка ухудшатся.

Трудно представить, какими бы заголовками перестрели газеты, если бы видные политические деятели Польши приняли участие в этих мероприятиях и тем самым высказали бы свое отношение к войне в Чечне.

Время войну не выбирает, война выбирает время. А если точнее сказать, то это делают политики, сидящие у кормила власти. Им виднее зачем, где и когда развязывать войны. Только расплачиваться за это всегда будет народ. Пушечного мяса в России всегда хватало с избытком.

Б. Ельцин теперь сладенько спит в своей кровати и радуется, что ему так легко удалось уйти от ответственности за развал страны и за тот беспредел, который он оставил после себя. Не ему расхлебывать заваренную им кашу, найдутся достойные преемники. А что он скажет Всевышнему, когда предстанет перед его судом? А пока он защищен Указом и. о. президента, гарантирующим ему и его семье безбедное и безопасное существование. Ну чем ни рай при жизни?

Солдатские матери еще не успели оплакать своих сыновей, погибших в первую Чеченскую войну, как уже у их порога постучалась вторая война. Скорбные похоронки снова полетели в разные уголки России. В каждой из них написано самое дорогое и родное в мире имя. Вместо парков, которые должны украшать нашу землю, разрастаются кладбища. И с могильных плит на нас глядят лица молодых ребят, которые могли бы стать отцами, работать и радоваться жизни. Скорбный "груз 200" будет давить на сердца родных и близких до тех пор, пока они сами не сомкнут глаза навеки.

Все войны когда-нибудь кончаются, даже столетние. Всему есть предел. Если бы нашелся такой исследователь, который бы подсчитал сколько человечество за всю свою историю жило в мире и сколько в войне, то, наверное, перевесила бы война. Вся история человечества — это история войн. В эту историю будет вписана и чеченская война. Только как она впишется в сознание людей, которые при-

дут к разрушенному дому. Как она впишется в сознание тех, кто навсегда потерял родных и близких. И встанет перед ними очень простой вопрос: "Как жить дальше?" На этот вопрос вряд ли кто может ответить.

Афганская война стоила СССР 5 миллионов долларов в день. Длилась она девять с половиной лет. Деньги на войну СССР брала у западных стран и они тяжелым бременем легли на все население страны. Еще несколько десятилетий нам, нашим детям и внукам придется расплачиваться за бездумную политику, проводимую Кремлем.

О том, сколько стоит война в Чечне, вряд ли станет известно. Эти цифры тщательно скрываются и скорее всего не станут достоянием гласности. Западные инвесторы не доверяют России и потому ждать финансовых потоков не приходится. Война истощила и без того скудный бюджет, и все расходы, связанные с ней, лягут на плечи послушных налогоплательщиков. Ну что ж, не привыкать. Правительство опять призовет всех затянуть потуже пояса, хотя дальше их затягивать уже некуда. Вряд ли в ближайшее десятилетие удастся увидеть Россию процветающей. Единственное желание, чтобы она удержалась на краю пропасти, к которой подвели ее кремлевские закулисные кукловоды. Эхо войны еще долго будет отзываться в сердцах тех, кого она втянула в свое жерло. Но как оно отзовется в сердцах будущих поколений, трудно предсказать.

В 1818 году, когда была заложена на реке Сунже крепость Грозная, Михаил Орлов писал Александру Раевскому: "Так же трудно победить чеченцев и другие народы края, как сгладить Кавказ. Это дело исполняется не штыками, но временем и просвещением... сделают еще экспедицию, повалят несколько народов, разобьют толпу неустроенных врагов,

заложат какую-нибудь крепостицу и возвратятся восвояси, чтобы опять ожидать осени... Но со всем тем в этой непрерывной войне есть что-то величественное... Кто, кроме нас может похвастаться, что видел вечную войну?"

Не хотелось бы, чтобы эти слова стали пророческими. Народ Чечни ждет мира на своей многострадальной земле. Пусть скорее сбудутся эти ожидания, и тогда к небу будут подниматься не сжатые кулаки или руки, держащие автомат, а раскрытые ладони, славя Всевышнего.

НАДЕЖДА УМИРАЕТ ПОСЛЕДНЕЙ

По древней брусчатке Красной площади Москвы 9 мая 2000 года, на параде в честь 55 годовщины Победы в Великой Отечественной войне маршируют воины, ковавшие эту победу на полях сражений. Впервые за последние 55 лет бок о бок со своими братьями по оружию маршируют воины из Чечни, на груди которых сверкают боевые ордена и звезды Героев Советского Союза.

Спустя 18 дней, 27 мая 2000 года, в Кремлевском дворце проходит съезд партии "Единство", в работе которого принимают участие более 5000 делегатов со всех регионов России.

По предложению Президента России В. В. Путина съезд громом аплодисментов приветствует одну делегацию — делегацию из Чеченской Республики.

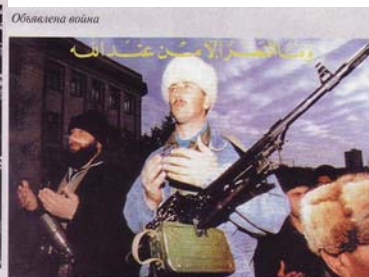
Президент России в течение последних месяцев неоднократно и твердо заявляет о необходимости скорейшего восстановления народного хозяйства, системы образования, здравоохранения и быта в Чеченской Республике, подтверждая, что решение этих проблем находится на его личном контроле.

Эти события и наметившаяся тенденция не могут оставить равнодушным даже людей, переживших нечеловеческие страдания.

Остается надежда на то, что эта короткая глава будет дописана автором или наследниками нынешнего поколения с употреблением многих слов и выражений, которым не нашлось места в этой книге...

Джохар Дудаев среди грозненцев в первый день войны (1994 г.)

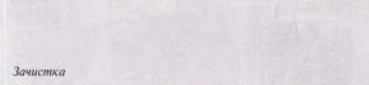
Объявлена война

Дерево войны

Катафалк...

Зачистка

Когда-то эти дома были украшением Грозного

Лицо войны

И стар и мал за родную землю

"Я памятник себе воздвиг..."

Похороны по "высшему" разряду

Качество. В списке неблагонадежных есть фамилия, но не указаны имя и год рождения, значит, подлежит задержанию

"Боспики" за решеткой

Без слов

За Победу! За Свободу! В 2000 году

Диалог на равных

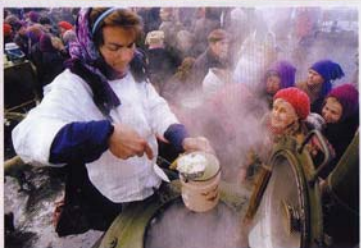

Встречное движение

Два варианта: смерть или выкуп

Эта женщина не приглашает гостей в дом

За черпаком похлебки

Орудийный огонь